

НОВОЕ ВРЕМЯ

июль 1992

Бизнесмен
в первом
поколении:
«Я патриот
своего капитала»

31

Индекс 70621

9 могил
Адольфа
Гитлера

ISSN 0137 - 0723

История трупа фюрера

A photograph of three people in traditional Central Asian clothing sitting in front of a log cabin. A man on the left and a woman in the center are reading a magazine titled 'ВИДЕО-АСС'. A third person is partially visible on the right, also holding a magazine. The cabin's wall is made of horizontal logs, and a decorative woven rug hangs in a recessed window. A horse's head is visible on the left.

В каждом
приличном доме
читают журнал

«Видео-Асс»

Телефоны
Частного
издательского
дома
«Видео-Асс»:

291-04-63,
128-66-14,
118-89-55,
118-89-47.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» Л. Безыменский	ДЕВЯТЬ МОГИЛ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА	4
СУДЬБЫ А. Трушинович	В СХВАТКЕ С ЧЕКИСТАМИ ЗАДУШЕН	9
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ Р. Абдулатипов:	«ЧЕЧНЮ, ВОЗМОЖНО, ПРИДЕТСЯ ПРИЗНАТЬ»	10
АРМЕНИЯ А. Искандарян	ДАШНАКИ – СЕРЫЕ ДЕТИ РЕВОЛЮЦИИ	12
ПРАВО Ю. Рахаева	«ДЕЛО БРАНОВЕРА»	14
НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ		
И. Бунин, Е. Чекалова	«Я ПАТРИОТ СВОЕГО КАПИТАЛА»	15
ЭССЕ У. Лакер	НАДГРОБНАЯ РЕЧЬ НАД ПОЧИВШЕЙ В БОЗЕ СОВЕТОЛОГИЕЙ	18

МИР

ВЕНГРИЯ А. Геребен	ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ	20
ПОЧТА «НВ» К. Заренба	ПЕВЕЦ ЛЕВА, ЛЮБИМЧИК МАЙОРА	22
РОССИЯ – ЮЖНАЯ КОРЕЯ Л. Млечин	УПУЩЕННУЮ ВЫГОДУ НЕ ВЕРНЕШЬ	23
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ»	КОСМОС СПУСКАЕТСЯ НА ЗЕМЛЮ	26

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ		
О. Вишняков	ЧЕЛЯБИНСК-65: РАВНЯЕТСЯ ДВАДЦАТИ ЧЕРНОБЫЛЯМ (продолжение)	30
ОЛИМПИАДА С. Пумпянская, А. Пумпянский	ОТ СИЕСТЫ ДО ФИЕСТЫ	33
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ В. Басков	ВТОРОЕ ОТРЫТИЕ КАРТОШКИ	36
КРАТКИЙ КУРС С. Соловейчик	ДЕМОКРАТИЯ ПОД ВОПРОСОМ (продолжение)	38
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ В. Штейн	НИЩЕТА И РОСКОШЬ	41
РАЗВЛЕЧЕНИЯ В. Мухин, А. Куденко	СТРИПТИЗ БЕЗ ПРАВА ВЫХОДА В ЗАЛ	46
МИСТИКА А. Дидусенко	ИЗЫДИ, САТАНА!	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)		

Генерал Дудаев, вероятно, одержит еще одну победу: России, кажется, придется признать независимость Чечни
Стр.10

Венгерский опыт – армия уходит, ненависть проходит
Стр.20

Дом, где обнажаются тела

Стр.46

Главный редактор

**Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Издатель
**А/О «Издательский дом
«Новое время»**

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 90000
Заказ №3036**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

■ Из-за неоправданного вмешательства редактора моя заметка «Устали воевать» (№27/92) заканчивается так: «...необходимо международное давление как на грузинские власти, так и на российское руководство. И те и другие балансируют на грани войны, создавая опасную внутривнутриполитическую ситуацию и в Грузии, и в России».

А вот моя собственная заключительная фраза: «...необходимо международное давление как на грузинские власти, так и на российских официальных лиц, ведущих политику балансирования на грани войны, чрезвычайно опасную для внутренней ситуации и в Грузии, и в России». Я писал, что балансируют на грани войны именно российские официальные лица — именно их политика дестабилизирует ситуацию в обеих республиках (речь шла

о периоде до соглашений в Дагомьсе).

Что же до грузинских властей, то международное давление на них должно иметь целью (это вытекает из контекста) прекращение серьезных, массовых нарушений прав человека в Юго-Осетии постольку, поскольку это зависит от грузинских должностных лиц. Пока, к сожалению, эти права не соблюдаются даже в объеме Женевских конвенций.

Из-за такого же редакторского вмешательства в мой текст я оказался очевидцем того, как осетинские боевики на территории вертолетного полка якобы «требовали оружие». На самом деле они лишь кланчили патроны.

И наконец. Непременным условием публикации заметки я ставил употребление названия Цхинвали, а не Цхинвал. Это не было выпол-

нено. В правозащитном центре «Мемориал» мы, как правило, употребляем такие названия, какие были до конфликта. Если и приводится новое название, то только наряду со старым. В иной практике мы усматриваем самоотожествление, возможно неосознанное, с той или иной стороной конфликта.

Дмитрий Леонов,
**Правозащитный центр
«Мемориал»**
Москва

■ Побудили меня к этому письму действия бывшей Союзпечати, которая лишает вас читателей! Любимый журнал не получил деньги, а я приобрел проблемы.

Деньги за «НВ» я внес еще в декабре прошлого года, а сегодня нашел в почтовом ящике неоформленную квитанцию! Поселок у нас не-

Атташе вовсе не осуждал террористов

■ В 24-м номере «Нового времени» была напечатана статья Д.Згерского под названием «Ностальгия по войне», в которой мне приписываются такие высказывания, которые ни в каком виде мною не были сделаны в ходе нашей встречи с редакционной коллегией журнала «Новое время» 21 мая сего года, в то время как ответственность и задачи требуют от автора при передаче суждений других людей, особенно когда это касается лиц, чьи высказывания по общим вопросам считают официальной точкой зрения их страны, следовать точности и честности.

Господин Згерский некоторые мои высказывания сочел со своими и напечатал их как мое мнение о положении в Ливане.

На той встрече я критиковал апрельскую статью г-на Млечина из вашего журнала под названием «Секта, которая считает, что смерть слаще жизни». В этой статье была сделана ссылка на сфабрикованную Израилем выдумку о том, что Исламская Республика Иран создала специальные террористические учебные лагеря. Автор статьи также несправедливо становится сторонником Израиля и преувеличенно и неверно повествует о краткой истории и действиях «Хезболлах» в Ливане и исламских религиозных деятелей в жанре полицейско-детективного рассказа.

Я, приведя доказательства и отрицая существование любого вида специальных террористических лагерей на территории Ирана, характер суждений автора по вопросу Ближнего Востока, и, в частности отношений Ирана и Ливана, счел несправедливым, односторонним и полностью поддерживающим деятельность Израиля в

регионе и сказал, что, возможно, люди, которые не имеют никаких сведений о современной истории Ирана и Ближнего Востока, а также угнетении, которому в области прав подвергается народ Палестины и Южного Ливана, поверят во все написанное там. Но, по мнению осведомленных людей, печатание подобных материалов в уважаемом журнале «Новое время» будет встречено с удивлением и уменьшит его авторитет.

Таким образом, во время той беседы я никак не высказывался о согласии или несогласии Исламской Республики Иран с действиями «Хезболлах» в Ливане. Единственными словами о ливанской «Хезболлах» было отрицание неверных и вымышленных сообщений из той статьи о существовании родственных связей между лидерами «Хезболлах» в Ливане и некоторыми ответственными лицами Исламской Республики Иран.

Исламская Республика Иран не поддерживает терроризм и, с пониманием следуя предписаниям Ислама, является противником любого рода действий, которые могут стать причиной оскорбления и унижения невинных людей. Но надо иметь в виду и тот факт, что защита своей земли и усилия по изгнанию агрессора нигде не считаются терроризмом. И автор упомянутой статьи хорошо знает, что южные районы Ливана оккупированы Израилем. Поэтому несправедливый взгляд на сопротивление народа этого региона без учета действий и агрессивной политики израильского режима является неприемлемым.

А.Мортазави,
**пресс-атташе Посольства Исламской Республики
Иран в Москве**

Боевики не требовали оружия, а кланчили патроны

Скорбное послание из «аквариума»

Союз потрепанных товарищей поднимается на защиту вождя

большой, отделение Союзпечати одно, женщинам — его работникам — я всегда дарил мелкие презенты на 8 Марта. Все — ради бесперебойной подписки. Недоставленные номера «НВ» ходил, выпрашивал у других жителей поселка. У меня есть все номера за 1989—1991 годы. А следующих не будет...

Прошу мои имя и фамилию не указывать: мне еще жить в этом «аквариуме» и подписываться на журнал; а эти мстить умеют.

Амурская область

■ Как гарантировать невозможность появления диктатуры? Для этого надо оговорить два момента: кого считать диктатором и какие способы борьбы с ним являются законными?

Диктатором можно считать лицо, захватившее власть насильственным путем и сохраняющее ее без проведения свободных выборов. При этом определение «диктатор» не относится к наседкам. Правом окончательного определения, является ли данное лицо диктатором, должны обладать Организация Объединенных Наций. Если ООН скажет: «Да, это диктатор», то все члены международного сообщества обязаны прибегнуть к санкциям.

Санкции условно можно разделить на три вида. Первый — традиционные: запрет на экспорт оружия и военных технологий, ограничения в торговле, туризме. Второй — помощь народу, который борется со своим угнетателем, легализация любой поддержки оппозиции: военной, финансовой, мораль-

ной. Надо, чтобы другие государства предоставляли свою территорию для политического убежища оппозиции и формирования ее вооруженных сил. Члены ООН берут на себя обязательства преследовать агрессора на его собственной территории. События должны кончаться только таким крахом, какой потерпела гитлеровская Германия в 1945-м. Результатом этого поражения стало создание демократического государства. А вот после изгнания из Кувейта войск иракского диктатора режим в Ираке сохранился, а значит, сохранилась и потенциальная угроза всему миру. А сам иракский народ ничего, кроме жертв и лишений, не получил.

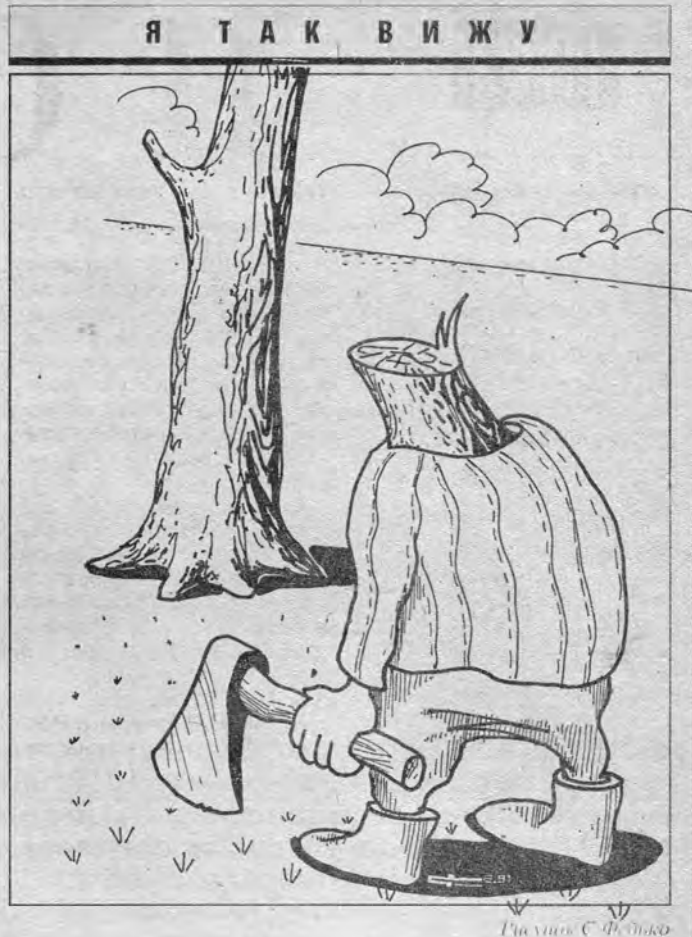
Третий вид санкций касается личности самого диктатора. Надо ввести правило: официальные лица любого государства не имеют права вступать в любые контакты с диктатором. В случае бегства диктатора никто не имеет права предоставлять ему политическое убежище. Он, как уголовник, подлежит суду.

Скорее всего, принятие антидиктаторских законов не превратит всех «вождей» в демократов. Но многие из них, испугавшись, призадумаются.

А.Харац
Нижний Новгород

■ Кто виноват в том, что мы с вами три четверти века строили дорогу в никуда? Почему «светлое будущее» обернулось самым мрачным похмельем? В такие минуты тяжких раздумий о прошлом мне передали газету «Товарищ», орган союза пензенских коммунистов (СПП). Сильно потрепанных товарищей — так я расшифровал эту аббревиатуру. Номер венчает шалка, набранная огромными буквами, — «Ленин есть Ленин». Бывший идеолог обкома КПСС в защиту «величия» Ленина приводит произвольно выхваченные фразы из работ русского философа Н.Бердяева! Того самого, которого бывший присяжный поверенный оклеветал и выслал за границу.

Только сейчас труды этого выдающегося мыслителя стали доступны рядовым читателям. Прочитав Бердяева, я сделал вывод, противоположный мнению красно-коричневых. Все ошибки в нашей истории Николай Александрович

рович связывает с «загадочной русской душой» — душой, которая выражает свою заветную идею о мировом избавлении от зла и горя, о рождении новой жизни для всего человечества.

Не умея обустроить свою собственную жизнь, мы, русские, проявляем удивительную заботу о «светлом будущем» для всего человечества. «Нет ничего более злого, чем стремление осуществить во что бы то ни стало благо», — пишет Бердяев. А Ленина он характеризует так: «...став одержимым максималистской революционной идеей, он в конце концов потерял... различие между добром и злом, допускал обман, ложь, насилие, жестокость».

Я бы так определил главных идеологов — строителей «светлого будущего». Ленин — психически нездоровый, Сталин — коварный, Горбачев — фальшивый. А красно-коричневые и сейчас ищут свой «особый путь». «Пусть все подожмет к голоду, но мы не сдадимся!» — вот их девиз.

В.Елифанов,
ведущий научный сотрудник
Пензенская область

■ Получила привет из города Глупова вашей несравненной Татьяны Ивановой (№21/92) и не смогла удержаться от того, чтобы послать вам свое грустное «прощай».

Продлить подписку на второе полугодие мне не удалось. В отличие от «Московских новостей», «Аргументов и фактов» вы не смогли договориться с нашими украинскими связистами, и теперь на Украине подписка на «НВ» не принимается. А я была бы согласна и на повышение стоимости — лишь бы не прерывалось наше 22-летнее знакомство.

Не будет больше ни житейско-рассудительных статей Ивановой, ни проблемных материалов других ваших авторов, ни полемики читателей, в которой пару раз и мне довелось участвовать...

Татьяна Бондарь
Одесса

Подборку
подготовила
Т.Чернова

Девять могил Адольфа Гитлера

история трупа фюрера

- Сталин ни за что не хотел поверить, что Гитлера нет в живых, хотя в мае 1945 года ему были доложены медицинские акты вскрытия
- В 1946 году МВД в угоду Сталину хотело доказать, что Гитлер не умер, а «исчез»
- Расследование принесло неожиданный результат: Гитлер не отравился, а застрелился
- Останки неоднократно перезахоранивались в Восточной Германии
- В 1970 году останки Гитлера, Евы Браун, семьи Геббельса и генерала Кребса были окончательно уничтожены в Магдебурге

Лев Безыменский

Муза истории — мстительная дама. Из каких-либо, даже самых благородных, побуждений совершенное против нее преступление рано или поздно будет наказано: завтра, послезавтра или через сто лет. Мое преступление оказалось наказанным через четверть века.

25 лет назад, работая над материалами финального периода войны, я встретился с одной загадкой. А именно: почему моя великая страна и ее великая армия никогда и нигде не подтвердили, не документировали конец своего главного противника — Адольфа Гитлера? Почему оказались в ходу самые различные версии, а наиболее вероятная из них — самоубийство и сожжение трупа в имперской канцелярии — долгое время оставалась зафиксированной лишь в форме литературных воспоминаний известной московской писательницы Елены Ржевской?

Этот вопрос я задавал и самой Елене Ржевской, благо знал эту замечательную женщину с довоенных лет совместной учебы в Москве, в легендарном Институте философии, литературы и истории. Война сделала ее офицером, военным переводчиком (как и меня) и привела ее в мае 1945 года в Берлин, где она принимала участие в розысках, обнаружении и посмертной идентификации трупов Гитлера, Браун, Геббельса и их с ними.

Ржевская рассказывала мне, что эта акция была абсолютно засекречена. Самой Ржевской, случайно оказавшейся в эпицентре событий, о них рассказывать запрещалось, пока она — много лет спустя — не стала писать воспоминания. Сначала

Воронка, в которой вечером 30 апреля 1945 года захоронили тела Гитлера, Браун и двух собак («воронка Чуракова»)

Первый парад в Берлине

они оказались опубликованными вроде как случайно, как ни к чему не обязывающий писательский рассказ. Лишь позже ей разрешили взглянуть на документы.

Итак, документы! Где они? Как «продукт эпохи» и исправный партийный пропагандист, я опасался: не дай Бог, растущий в злобещей ФРГ злобещий неонацизм обратится к фигуре Гитлера и станет творить из него кумира, все-таки спасшегося от возмездия.

Попытка не пытка: на пороге двадцатилетия окончания войны я обратился к власти с предержащим с просьбой предоставить документы для публикации.

Среди моих адресатов оказались разумные люди, которые считали, что после прошествия стольких лет можно ослабить архивные запреты. Так или иначе — я получил возможность посетить знаменитое здание на Лубянке, где мне в пустую комнату приносили папки с отобранными документами (это были акты о находке трупов Гитлера, Браун, членов семей Геббельса и генерала Кребса и об их медицинском освидетельствовании). Я навестил в Москве, Киеве, Ленинграде и Краснодаре нескольких очевидцев, упоминавшихся в документах.

Появившаяся тогда книга носила название «Конец одной легенды» (Главлит категорически возражал против упоминания на обложке запретного имени, равно как и против публикации фотографий).

Но вот что мне стало вскоре очевидно: причины всех неясностей в

«деле Гитлера» связаны отнюдь не с Гитлером. Не с Гитлером, а со Сталиным.

Клетка для фюрера

Удивительно, как жизнь и смерть прочно связали этих людей. Как бы мне, человеку сталинской эпохи, ни хотелось бы писать о различии, приходится писать о некой мистической связи, которая таинственной силой сковала эти противостоявшие в минувшей войне личности.

Гитлер часто говорил о Сталине. Эти слова запечатлены в записях современников. Аналогичных записей Сталина нет. Но, без сомнений, он часто думал о своем оппоненте, особенно в конце войны. Гитлер ощущал это, говоря в бункере своему окружению: он не хочет «попасть в клетку», в которую его хочет посадить Сталин для показа ликующей толпе.

Как именно хотел поступить с Гитлером Сталин, мы не знаем. Но знаем, что приказ найти Гитлера был дан специфическому военно-государственному органу, который был создан в 1943 году по идее того же Сталина и получил угрожающее название «СМЕРШ» («Смерть шпионам»). Это был особый симбиоз спецслужб и военного руководства, заменивший бывшие «особые отделы» ОГПУ — НКВД в войсках. Возглавил его пользовавшийся тогда особым доверием Сталина и Берия генерал Виктор Абакумов, ставший заместителем наркома обороны.

Однако в начале мая 1945 года ему же и пришлось доложить Верховному Главнокомандующему, что Гитлера в живых нет и, более того, что слухи о бегстве фюрера неверны. Вместо донесения о поимке Абакумов был вынужден положить на кремлевский стол доклад судебно-медицинской комиссии об обнаружении и идентификации трупа Адольфа Гитлера. Этот акт был подтвержден специальным докладом вылетавшего в Берлин представителя Москвы. Свидетели утверждают, что, перелистав представленные ему материалы, Сталин не сказал ни единого слова (что всегда было дурной приметой) и молча написал на краю документа два слова: «В архив».

Хоронили девять раз?

Адольф Гитлер еще в 1938 году указал, как его похоронить: тело перевезти в Мюнхен, выставить в Фельдхернхалле (место его путча 1923 года) для прощания и опустить в усыпальницу на Кенигсплац. Бывала у него и другая идея: обрести покой в любимом городе Линце, в усыпальнице здания нацистской партии.

Война рассудила иначе. Империя, распростершаяся на всю Европу и вот-вот на весь мир, стала — как бальзаковская шагреновая кожа — съезживаться, пока не превратилась в жалкий клочок земли между Вильгельм- и Фосштрассе и в подземный бункер под ним.

Наше время часто именуют кон-

цом идеологий, чаще всего и не без оснований указуя на идеологию коммунистическую и ее крах. Но будет жестокой ошибкой забывать, что пару десятков лет до этого Европа пережила крах идеологии национал-социалистической. Значение этого, свершившегося в 1945 году, краха часто забывается, в том числе и победителями. Как бы мне хотелось пригласить сегодняшних русских национал-социалистов, вещающих свои антисемитские лозунги, в тесные комнатки берлинского бункера, где кончился их идеологический предшественник! Но нет: земельный участок застроен в последние годы ГДР несимпатичными домами, а то, что здесь была имперская канцелярия, помнят даже не все берлинцы.

Адольфа Гитлера хоронили не менее девяти раз.

Первый раз — где-то на исходе 30 апреля 1945 года. После того как днем Гитлер и Браун покончили жизнь самоубийством, их тела вынесли в сад имперской канцелярии офицеры из охраны СС, положили в вырытый глубиной в метр ров и в присутствии Геббельса и Бормана начали сжигать. Сад был все время под обстрелом, следить за сожжением оказалось трудным. Вечером останки были перенесены личной охраной СС в воронку, куда уже бросили трупы любимых собак фюрера, и засыпали землей, причем довольно торопливо.

Второй раз — днем 4 мая. Утром этого дня солдат поисковой группы «СМЕРШ» 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии Иван Чураков обнаружил в засыпанной землей воронке трупы — мужчины и женщины, а также двух собак. Начальник группы подполковник

Клименко решил было доложить начальству, что нашел искомое. Но услышал, что в здании имперской канцелярии уже найден труп Гитлера и его даже снимают советские кинооператоры. Тогда Клименко приказал трупы закопать — что и было сделано. Состоялось второе погребение в той же воронке.

Третий раз. Уже вечером 4 мая Клименко узнал, что труп, заснятый кинооператорами, вовсе не принадлежит Гитлеру. Следовательно, надо было снова раскапывать воронку. Но, когда Клименко решил вернуться к «своим» трупам, ему это не удалось: имперская канцелярия была в полосе не 3-й, а 5-й ударной армии. Тогда было принято... похищение. В ночь на 5 мая трупы из ямы выкопали, завернули в одеяла и положили в снарядные ящики. Их вывезли в расположение штаба 3-й ударной армии, в Берлин-Бух. Здесь трупы, правда, сначала не закапывали, а положили в подвал, куда позже принесли лед. В Бухе была произведена обдукция и составлен судебно-медицинский акт.

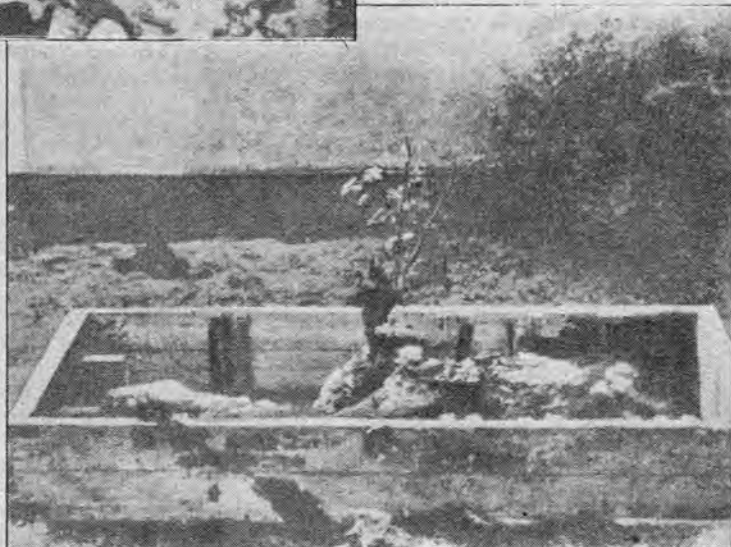
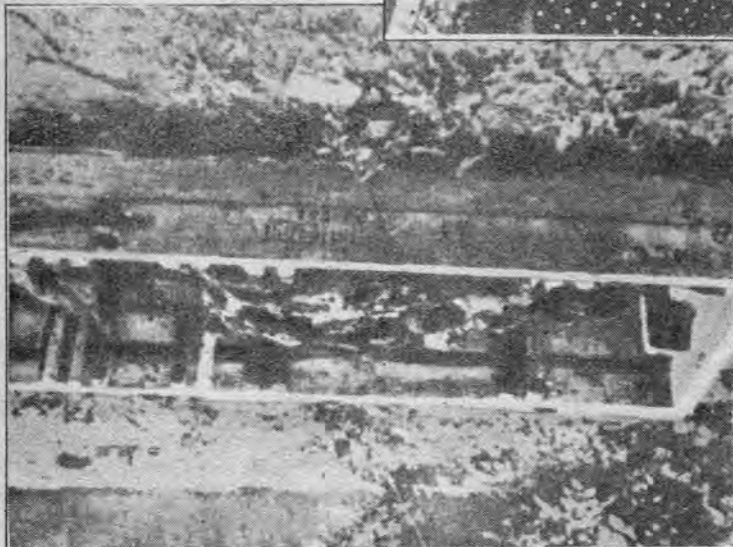
Встал вопрос: что делать с трупами? Почему бы не уничтожить? Но тень Сталина незримо витала над останками. После завершения поиска в Берлине донесения ушли в Москву Абакумову. Начальство «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта (генерал-майор Вадис), ра-

зумеется, ждало ответа на свои доклады. По «лестнице вниз» ждал ответа и начальник отдела «СМЕРШ» 3-й ударной армии (полковник Мирошниченко). Ответа не поступало, как не поступало и особых указаний по поводу того, что делать с останками Адольфа Гитлера, Евы Браун, Иозефа и Магды Геббельсов с их детьми, генерала Ганса Кребса.

Прождав, решили пока закопать там же, в Бухе. Документа, подтверждающего это, нет — есть лишь личное свидетельство заместителя Мирошниченко Василия Горбушина. Если ему верить, то в Бухе Гитлера захоронили в третий раз. Изъяли только челюсти как важнейшее материальное доказательство (их поручили хранить Ржевской).

Четвертый раз. Война кончилась, но войска остались. Армии занимали новые районы размещения. 3-я ударная армия генерала Кузнецова передвинулась из Берлина, штабные отделы оказались в Эберсвальде и в Финове. В Финов «СМЕРШ» повез наиболее важных немецких свидетелей, участвовавших в процессе идентификации. Сюда же пришлось забрать неаппетитный груз: его снова выкопали и перевезли на окраину Финова, где снова захоронили и выставили посты охраны. Но не надолго!

Пятый раз. 18 мая из Москвы прилетел специальный представитель Ставки. Он прилетел в Берлин, откуда направился в Финов. Сначала были снова опрошены все свидетели из числа тех, кто был в последние дни в бункере, а также зубные техники, опознавшие челюсти Гитлера и Браун. Затем генерал направился в лесок, где были захо-

Останки Гитлера (слева) и Браун (справа), привезенные в Берлин-Бух, где состоялось судебно-медицинское исследование

Герои поисков в Берлине: Василий Горбушин, Иван Клименко, Елена Ржевская

ронены останки. Их раскопали, составили акт. Генерал сначала продиктовал его по правительственному телефону ВЧ в Москву, затем увез акт в Москву. Туда же отправили челюсти. Трупы (то, что от них оставалось) снова закопали. В пятый раз, в том же Финове.

Шестой и седьмой разы — они, увы, незадокументированы. Штаб 3-й армии переместился в начале июля — в Ратенов, позже в Стендаль. И, по некоторым сведениям, состоялось очередное перезахоронение — на этот раз в Ратенове, поближе к штабу. Маловероятно, что могилы оставались в Финове за десятки километров от новой дислокации. Может, захоранивали и в Стендале, то есть в седьмой раз. Правда, документов пока не обнаружено.

Зато вполне документирован следующий этап.

Восьмой раз. К осени 3-я ударная, наконец, вышла в свой постоянный район. Штаб расположили в Магдебурге. Недалеко от домов, в которых поместились Мирошниченко и Горбушин, состоялось новое, восьмое захоронение (раздельно — Гитлер/Браун и Геббельсы/Кребс). Схему захоронения с грифом «Совершенно секретно» составил Василий Горбушин и была она послана в Москву, где и хранится по сей день.

Об этих подробностях мне в 60-х годах не рассказывали, документов не дали. Зато предложили официальную версию. В одной из бумаг, которые в 1965 году дали мне в виде высочайшей милости (я сейчас нашел старые конспекты), значилось: 3 июня 1945 года, уничтожение трупов. Так я и переписал.

Собственно говоря, тогда даже эта фальшивая дата была антисталинским актом, невозможным в годы правления диктатора. Ведь накануне знаменитой пресс-конференции Жукова в Берлине 9 июня 1945 года маршал спросил Сталина: что говорить о Гитлере? Тот, имея в руках все акты, велел отвечать, что Гитлер не обнаружен. Даже много лет спустя Жуков, беседуя с Еленой Ржевской, никак не мог примириться с тем, что Сталин просто-на-

просто обманывал его. Почему? В своей книге я наивно пытался оправдать это тем, что, мол, надо было поддерживать бдительность, искать нацистских преступников. Да нет, просто Сталин не мог примириться с тем, что Гитлера нет в живых.

Теперь я понимаю, что «одиссея» останков Гитлера после 30 апреля 1945 года имела своей основной неосознанное желание угодить Сталину — и в один прекрасный день положить ему на стол новое донесение: акты Абакумова неверны, мы этого Гитлера найдем!

«Обстоятельства исчезновения»

Пути Господни, как и документов, бывают неисповедимы. Однажды — а это было уже в середине 70-х годов — мой давний коллега студенческих времен Семен Красильщик от своей знакомой услышал, что ее покойный супруг оставил какие-то документы военного времени, собранные в папку. Красильщик — сам ветеран войны и военный корреспондент — посмотрел папку и всплеснул руками: неизвестные документы о повторной идентификации Гитлера! Указания, отчеты и даже фотографии!

Вот первый из этих поразительных документов. Он был составлен не сразу после войны, а добрым годом позже, в мае 1946 года. На этот раз не по указанию Абакумова: «СМЕРШ» уже был к этому времени преобразован в 3-е Главное управление МГБ СССР, Абакумов стал министром госбезопасности. Но новое расследование было поручено другому ведомству — Министерству внутренних дел, в известной мере конкурировавшему с МГБ. Заместитель министра внутренних дел СССР Иван Серов 16 мая 1946 года утвердил документ с несколько странным названием «План оперативных мероприятий по расследованию обстоятельств исчезновения Гитлера». Не гибели, а исчезновения — чем, видимо, хотел потрафить хозяину!

Согласно этой генеральной установке комиссии в составе трех человек предписывалось: направиться в

Берлин, где подробно осмотреть бункер и сад имперской канцелярии с целью возможного обнаружения следов, могущих внести ясность в вопрос об обстоятельствах «исчезновения Гитлера» (снова эта формулировка!), провести допрос свидетелей и, наконец, произвести «судебно-медицинское перевскрытие трупов мужчины и женщины, обнаруженных в первых числах мая 1945 года в саду имперской канцелярии с целью восстановления возраста умерших, примет и причин смерти», для чего эксгумировать трупы.

Директива была составлена 14 мая, 16 — утверждена, а 18 мая комиссия в составе инспектора для особых поручений полковника Осипова (МВД), подполковника Клаусена (Главное управление по делам военнопленных) и профессора Семеновского (Московская городская судебно-медицинская экспертиза) приступила к работе. Всё делали заново: производилось описание бункера, его комнат и, что на первый взгляд очень странно, было предпринято сверхподробное описание софы, на которой окончили жизнь Адольф Гитлер и Ева Браун.

Описание софы занимает 8 страниц. Особенное внимание экспертов привлекли следы крови на ручках, обивке, перекладинах, раме, ножках, а также на стенах комнаты. Вот вывод экспертов:

- в комнате обнаружены потеки и брызги крови,
- «потерпевший» сидел в правом углу дивана и получил огнестрельное ранение в голову,
- затем он был вынесен по запасному ходу из бункера.

Нетрудно догадаться, почему документ с такими выводами не давали в КГБ мне — человеку, который должен был подвести читателя к выводу, что все разговоры о выстреле — миф или полумиф, а на самом деле Гитлер отравился. Той же самой причиной можно объяснить, почему оставался под запретом еще один документ комиссии Осипова — Клаусена — Семеновского, в котором рассказывалось о сделанной в мае 1946 года находке в полузасыпанной и полузаросшей травой «воронке Чуракова». Здесь были найдены остатки черепа. Документ гласит — и не только гласит, но и показывает, поскольку к нему приложены фотографии:

- найдены части темных костей и чешуи затылочной кости черепа,

- на левой теменной кости обнаружено выходное пулевое отверстие,

- следует полагать, что «выстрел произведен в направлении снизу вверх, справа налево, кзади» (так дословно) из оружия среднего калибра, причем на очень близком расстоянии.

Я могу предположить, что спе-

РИСУЙТЕ СВАСТИКИ!

Эта книга предназначена многократно и,
И пахнет во всех подразделениях
Да жидкостями
Полным багровым
Наша любовь ЧЕРНАЯ СОТНЯ

Смешана — прежде всего приносящая хлеб. Она была и в древних Кривыховских селениях. Но сейчас мерзуют «растопыры», что является еще большим конкурентом, чем два вида традиционных Лагуны и еще три в степях древнего Крыма. Смешанное скотоводство на «кислотной» почве «Кислотных пастбищ» в Новороссии. Смешана была любимым животом древней «кислотной» степи. Ассимилирует «растопыры», укрывает «железные» Саи, Л.Помель и В.Борисов. «Чужие» — это и древнейший символ степи и «кислотной» (древнейшей) Лагуны. «Кислотная» степь — это и древнейший символ степи и «кислотной» (древнейшей) Лагуны. «Кислотная» степь — это и древнейший символ степи и «кислотной» (древнейшей) Лагуны.

МЕТКОЕ ГИТЛЕРОВСКОЕ СЛОВО

(К вопросу о красно-коричневых и ЖИДко-голубых)

«Особо ценным
основанием —
это основание
человеческая
достоинства».

Карл Маркс «К
вопросу о юдаизме»
(Zur Judenfrage)

Всё, что вы знаете о юдах, о
Гитлере, о нацизме, фашизме, фа-
шизм и о второй мировой вой-
не, — правда. Но почти все на-
домания на эту тему делались инди-
видуальными, заимствованными в исклю-
чительно индивидуальных фактах. Для при-
мера: почему именно в СССР
советские «гитлероманы», Проко-
пий Платонов, Чумаков, Мельников

вспомнил. Что самым большим трудом
было — русские, особенно рабочие
и крестьяне. Что К. В. Островский
Смирнов "научил" национальных
рабочих-крестьян". Что индустриаль-
ные Западники хотят русским
только добра. Что требования ин-
дустриально-прогрессивного миро-
воззрения являются признаком
высокой социальной зрелости.

Где искать следы Гитлера? Эту газету можно купить в Москве всего лишь за 4 рубля

циалист делает из документа 1946 года вывод о причине смерти Адольфа Гитлера. Я (вместе со многими другими немецкими и американскими исследователями) придерживался «комбинированного варианта»: выстрел в правый висок и одновременное нажатие зубами капсулы с ядом. Другие считают, что в мертвого Гитлера «для верности» выстрелили — таково, например, мнение Елены Ржевской. Теперь же все говорит за то, что Гитлер застрелился.

Полученная мною документация Осипова — Клаусена — Семеновского неполна — в ней, к примеру, нет повторного медицинское освидетельствования. Но так или иначе в ходе описываемой «одиссеи» необходимо зафиксировать эксгумацию и, следовательно, очередное захоронение — девятое (шесть из них документированы и подтверждены, о трех есть косвенные данные). Магдебургу было суждено стать последней точкой в маршруте. Слухи о перезахоронении в московской тюрьме Лефортово — только слухи, которые недавно напрасно, хотя и иронически, повторил журнал «Шпигель».

История – не реприза

Я не нахожу слов осуждения для тех, кто в первые послевоенные месяцы не нашел иного решения, как захоронить останки или, точнее, остатки останков на территории советского военного городка. Может быть, во глубине души они даже считали себя исполнителями некой высшей воли, согласно которой бесследно должны были исчезнуть с лица земли все зловещие фигуры фашистского рейха. Другое дело, что в Истории (с большой буквы) ничего скрыть нельзя, даже тайные захоронения.

А Нюрнберг? Там все-таки ре-

шили развеять по ветру прах приговоренных к казни — и, видимо, из тех же побуждений, из которых в Магдебурге хотели «навек» лишить будущих эвентуальных поклонников идей национал-социализма своей Мекки. Но далекое прозрение будущего очень редко свойственно победителям, как бы ни велика была их победа. История никогда не повторяется в виде музыкальной репризы, которую легко опознать людям даже без абсолютного слуха. Мы очень долго искали неофашизм далеко, а он оказался совсем рядом.

Могли ли победители в войне против фашизма предположить, что в Москве станут расклеиваться антисемитские листовки, ничем не уступающие продукции нацистского «Штюрмера» (некоторые из них воспроизводились в прошлых номерах «НВ»)? Могли ли предположить, что будет открыто провозглашаться расистские лозунги, причем не только люмпенами, но и интеллектуальными антисемитами? Что по улицам Москвы пойдут чернорубашечники? Что появятся газеты типа «Русского воскресения», прославляющие Гитлера (кстати, мое имя ею упоминается в числе других советских историков, обидевших великого фюрера)! Все это не риторические вопросы, а горькая констатация. Очевидно, и победителей можно судить.

То, что тайна для «СМЕРШ»...

Не уверен, что офицеры «СМЕРШ» рассчитывали на вечное пребывание советских оккупационных войск на территории Германии. Зато они, безусловно, исходили из постулата: то, что тайна для «СМЕРШ», будет вечной тайной для остальных. И кануть бы

всей истории в Лету, если бы не та самая жизнь, которая придумывает самые неожиданные повороты.

Первыми «заговорили» два ветерана «СМЕРШ», капитаны Терещенко и Блащук, давшие интервью одной голландской телефирме. Возникли опасения, что теперь неонацисты начнут копать в Магдебурге и искать останки фюрера. Но я хочу всех успокоить: там их нет.

Как я об этом узнал? В августе 1990 года к заведующему международным отделом ЦК КПСС Валентину Фалину пришел кто-то из ветеранов войны и попросил о беседе на важную тему. Разговор состоялся — и, Бог прости меня за любопытство, я узнал о его содержании. Фалину напомнили (а может быть, он об этом и не знал), что в Магдебурге остается роковое захоронение. Напоминание прозвучало своевременное: дни ГДР уже были сочтены, будущий вывод советских войск был делом предпринятым.

Машина запросов завертелась — разумеется, никому не хотелось оставлять в Магдебурге следы фюрера. О деле доложили Крючкову — тогдашнему шефу КГБ.

Через несколько недель в том же здании на Старой площади я услышал облегченный вздох: «Все в порядке. Они все сделали. Беспокоиться не о чем».

Я рассудил: коли Крючков сам занимался в 1990 году этим делом, бывший шеф КГБ не мог бы обойтись без информации и согласия Горбачева. Я попросил долголетнего помощника президента Анатолия Черныева задать соответствующий вопрос.

Черняев спросил. Горбачев удивился:

— Труп Гитлера? Первый раз слышу.

— Крючков мне никогда об этом не говорил и разрешения на уничтожение не спрашивал...

Я не стал ждать возможности задать вопрос Владимиру Крючкову. После долгих поисков мне удалось найти человека, которому было поручено ликвидировать магдебургские следы (он просил не называть его имени). Он сказал:

— А мы, собственно говоря, ничего не делали. Умные люди, обеспокоенные возможными осложнениями, нашлись пораньше нас. Еще давно...

Оказывается, еще в эпоху Юрия Андропова магдебургское захоронение вызвало беспокойство и было уничтожено. Мне удалось и уточнить время — 1970 год. Об этом гласит официальный акт.

Следы Гитлера надо искать не в Магдебурге, а, увы, повсюду. Даже в Москве. Но и в Бонне, и в Риме, и, к сожалению, во многих других местах. Всюду, где возрождается его страшное наследие.

В схватке с чекистами задушен

Сын доктора Трушновича, сотрудник НТС, похищенного КГБ в 1954-м, получает документы о смерти отца. Но не все...

Я уехал из Москвы мальчиком, 10 февраля 1934 года. И, работая в Народно-трудовом Союзе много лет, надеялся, что снова когда-то смогу в нее приехать. Конечно, приехать хотелось не в связи с таким несчастливым делом, как похищение моего отца...

Об этом деле уже немало писали, в том числе и «Новое время» (№ 18/92). 13 апреля 1954 года из британского сектора Западного Берлина чекистами был похищен мой отец, Александр Рудольфович Трушнович, член Совета НТС, глава Берлинского комитета русских беженцев, сопредседатель Общества русско-немецкой дружбы, созданный в противовес Обществу советско-немецкой дружбы. Комитет был широко известен в ГДР как русским, так и немцам. В своих открытых выступлениях члены Общества русско-немецкой дружбы говорили о том, что СССР — не Россия и русские — не коммунисты, а первая жертва ненавистного им коммунистического режима.

Все это волновало советских руководителей, и они понимали, что надо противодействовать. Но как? Убить? Убить в Берлине в те годы было нетрудно, но недостаточно. Лучше похитить человека и, «обработав», заставить писать и выступать так, как выгодно коммунистам.

Похищение моего отца вызвало взрыв возмущения и волну протестов. Но советская сторона до недавнего времени хранила каменное молчание. Пробил стену созданный в Москве в сентябре прошлого года, то есть вскоре после того, как рухнул старый режим, Общественный комитет имени Александра Трушновича. Председатель комитета Михаил Горбаневский беседовал на Лубянке с полковником Алексеем Кондауровым, который впервые признал: да, А. Трушнович был похищен из британского сектора Западного Берлина чекистами. Полковник, бывший работник пятого управления КГБ, обещал без задержки выдать обширный материал по этому делу.

Но задержка все-таки вышла. Как будто некто в сером из темноты прикрикнул на полковника: разве можно

давать такие обещания?! И началось... «Дело трудно найти, не туда положили, оно не в архиве отдела убийств и похищений, который действовал у нас на родине, а в архиве того отдела убийств и похищений, который разворачивал свои операции «за кордоном»...

И если бы российская свободная печать не оказала давления, откликнувшись на это дело целым рядом статей, то архив, вероятно, «искали» бы по сей день.

Но вот в полдень семнадцатого июля в Колпачном переулке начальник пресс-бюро Службы внешней разведки России Юрий Кобаладзе в присутствии работников прессы и телевидения передал мне («как наследнику» — было сказано) и представителям Общественного комитета имени А.Р.Трушновича... Нет, не обширный материал, о котором говорил полковник Кондауров, а восемь листочков: медицинскую справку о том, что в схватке с чекистами А.Трушнович был задушен и попытки вернуть его к жизни не удалось; врачебное заключение о вскрытии и корявый чертеж с указанием, что тело зарыто в ельничке около таких-то деревень вблизи Франкфурта-на-Одере.

Все не в оригиналах, а в ксерокопиях, не заверенное ни подписями, ни печатями, без сопроводительного документа, который гарантировал бы подлинность бумаг и объяснял бы, почему на оригинале перед копированием что-то прикрыли бумажечкой.

Юрий Кобаладзе передал еще и записные книжки, бывшие у моего отца в тот вечер.

Меня возмущает количество переданного материала. Возмущают слова Юрия Кобаладзе, с обидой в голосе сказавшего, что А.Трушнович выхватил пистолет и, «естественно, завязалась драка». Не драка, Юрий Георгиевич, а попытка не дать в руки чекистам, которых, как установила немецкая полиция, было семь человек. От них и пытался отстреливаться мой отец, но неудачно: пули были найдены в полу. То, что отец отстреливался, меня несколько удивляет: бывший командир пулеметной роты третьего корнилов-

Александр Трушнович. Узнает ли его сын всю правду?..

ского полка погиб с оружием в руках.

Если, впрочем, верно, что он погиб именно тогда, а не значительно позже. Есть основания полагать, что мой отец закопан (не поворачивается язык сказать: похоронен) в России. И при встрече с бывшим капитаном КГБ Николаем Хохловым (о деле которого был материал в «Новом времени» № 21/92) Алексей Кондауров говорил, что готов отправиться вместе со мной и показать место захоронения.

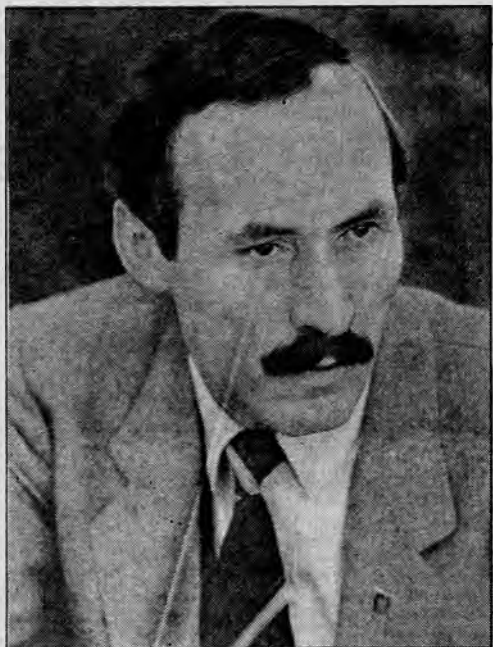
Чрезвычайно настораживает заявление Юрия Кобаладзе, что имен организаторов и участников «операции захвата» сообщить не могут; ни одна, мол, разведка этого не делает. Неверно! В иностранных разведках существует срок давности, после чего и имена сообщаются, и материалы доступны. Ладно, может быть, некоторые имена нельзя еще сообщать: западная печать все время возмущается тем, что советские разведчики занимаются промышленным шпионажем. Но имена «товарищей» из отдела убийств и похищений? Их — тоже нельзя? Кто-то считает, что они еще могут понадобиться?

Мы будем добиваться не такой вот декоративной, а подлинной передачи документов.

...Теперь о том, что радует — это значение свободной печати, без которой в нашей стране многое было бы сегодня невозможно, в том числе и даже вот такая куца «передача» документов. Когда шла борьба за передачу документов, моим коллегам не раз говорили: пусть сын А.Трушновича придет на два-три дня и сразу уедет, чтобы передать документы «втихую» и не возбудить в печати «нездоровых эмоций».

Страх «бывших» перед свободным и правдивым словом — это сегодня тоже содержание нашей эпохи.

Ярослав Трушнович

Рамазан Абдулатипов:

«Чечню, возможно, придется признать»

О перспективах национального развития и национальной политики России с **Рамазаном Абдулатиповым** беседует корреспондент «НВ» **Галина Ковальская**.

«Новое время». Пессимисты пророчат, что «Россия развалится, как и Союз». Вы в своих выступлениях обычно выражаете уверенность в сохранении государственной целостности России. Чем питаются ваши радужные прогнозы?

Рамазан Абдулатипов. Я еще на первом Съезде народных депутатов России говорил, что Россия — не вполне федерация. Она может стать федерацией процентов на 20. В основе своей это унитарное государство, которое формировалось веками.

Пытаясь прочертить будущее национально-государственное устройство России, мы все время держали перед глазами союзную модель. Когда началась работа над федеративным договором, было предложено около 30 проектов, и все они исходили из идеи договорной федерации: государство собирается из частей, потом принимает конституцию. Однако мы отказались от такого подхода: нет необходимости

заново создавать российскую государственность, у нее тысячелетние исторические корни.

Можно считать, что союзная государственность возникла в 1922 году, а в 1991-м прекратила свое существование. Но в Россию мы все, будь то аварец Абдулатипов, чеченец Хасбулатов или еврей Шейнис, вросли корнями. И «выхода» из России нет.

«НВ». А как быть с правом нации на самоопределение?

Р.А. Апеллирующие к этому праву ссылаются только на один документ: на «Декларацию прав человека» 1948 года. Да, действительно там зафиксировано это неотъемлемое право каждого народа. Но надо забывать и Устав ООН, в котором говорится, что это право не должно нарушать территориальной целостности государства. Иначе ООН не могла бы существовать как международная организация. Какое государство вступило бы в организацию, рискуя, что от него будут отваливаться куски?

«НВ». Какова в таком случае роль федеративного договора?

На первом Съезде народных депутатов России кандидатура Рамазана Абдулатипова настойчиво предлагалась блоком «Коммунисты России» на пост первого заместителя председателя Верховного Совета. По отношению к Хасбулатову, одержавшему тогда нелегкую победу, Абдулатипов держится ныне не просто лояльно, а подчеркнуто уважительно.

Врач по образованию, доктор философских наук, бывший заведующий сектором в отделе межнациональных отношений ЦК КПСС, Рамазан Абдулатипов пользуется репутацией приверженца старых партийных структур бывшего Союза. Он и сегодня хранит верность коммунизму, вступив в Социалистическую партию трудящихся (известна как «партия Роя Медведева»).

Однако в нередко возникающих в парламенте конфликтных ситуациях, противостояниях России и автономий, именно от председателя Совета Национальностей, как правило, исходят наиболее приемлемые компромиссы. Последним тому пример — конфликт из-за названия страны, разгоревшийся на шестом съезде, когда он в, казалось бы, тупиковой ситуации предложил ее нынешнее наименование — Российская Федерация, Россия. Не потому ли Рамазан Абдулатипов — единственный из пресловутой «шестерки», выступившей в начале 1991 года против Ельцина, кто сохранил свой пост и авторитет до сегодняшнего дня?

Р.А. Предметом федеративного договора стал единственный вопрос — вопрос о разделении полномочий между федеральной и местной властями. Вообще против идеи договора боролись и сепаратисты, и унитаристы. Наши демократы — Шахрай, Румянцев утверждали, что федеративный договор чреват распадом России. Хотя, когда я осенью 1990 года говорил о необходимости федеративного договора, его готовы были подписывать и Шаймиев, и Завгаев от имени Татарстана и Чечни. Тогда был шанс спокойно включить их в состав федерации.

Наша федерация не просто договорная, а конституционно-договорная, договор — часть конституции. Но наших унитаристов само слово «договор» пугает. Хотя для республик здесь важен сам символ, момент доверия.

«НВ». А сепаратисты чем были недовольны?

Р.А. Крайние националисты вообще требовали независимого от России существования. Возражения других вызывало то обстоятельство, что договор заключался и республиками, и чисто территориальными формированиями — краями, областями. Я считаю достигнутый в этом вопросе компромисс большим успехом. Договор предполагает разные уровни делегирования полномочий в зависимости от исходного статуса того или иного образования. Наш опыт взяла на вооружение Украина при определении статуса Крыма, да и Молдова изучает его.

«НВ». У нас договорные обязательства мало кого к чему-то обязывают. Вы верите в прочность заключенного договора?

Р.А. Следующим этапом, естественно, должно стать разделение функций исполнительной власти. Я

передал соответствующую докладную записку президенту и Гайдари, но ничего в этом направлении пока не делается.

Мне кажется, новые власти унаследовали худшие из прежних управленческих традиций: подгрести «под себя» как можно больше полномочий, ничего не выпуская из-под своего контроля. Я боюсь, что нынешнее российское правительство пока не понимает, что чем больше полномочий будет отдано на места, тем жизнеспособнее будет Российская Федерация.

К сожалению, когда возникают противоречия с республиками или регионами, по сложившейся у нас традиции прежде всего пытаются применить силу. Если не получается, тогда апеллируют к праву, подводят под свои требования легитимную базу. Если и это не получается, тогда только идут на переговоры, договариваются. А надо бы действовать в обратном порядке.

«НВ». Какова может и должна быть политика России по отношению к неприсоединившимся к договору республикам, к Татарстану например?

Р.А. Татарстан, можно сказать, подталкивали из Москвы к провозглашению независимости. Каждое упоминание о самостоятельности немедленно интерпретировалось в столице как сепаратизм, каждое выступление крайних националистов объявлялось позицией татарского руководства.

Перед референдумом 21 марта сессия татарского парламента, кажется, готова была призвать к референдуму о государственной независимости. Я прилетел на эту сессию, выступил на ней. Я говорил о недопустимости и диктата центра, и национального диктата; я польстил региональному самолюбию, сказав, что хозяйственный кризис ощущается здесь меньше, чем в остальной России, быть может, в чем-то России стоит присоединиться к Татарстану. Провожажи меня стоя и с аплодисментами. И сессия единогласно (редкий случай!) приняла решение, что референдум не означает изменения границ, не нарушает целостности Российской Федерации. Более того, записано было, что Татарстан готов на основе референдума заключить с Россией договор о делегировании полномочий. Не двусторонний договор, как раньше предполагалось, а именно о делегировании. Вопрос о выходе тем самым был снят.

Кроме того, та же сессия приняла постановление о двух государственных языках — татарском и русском, о правах русскоязычных. А на следующий день меня буквально измордовали на сессии

Верховного Совета России как поощряющего сепаратизм и разрушающего государство. И никто из моих коллег не понял истинного смысла того, что произошло. А между тем необходимо было буквально на следующий день начинать переговоры о разделении полномочий. В политике упущенные шансы наверстать нельзя.

Сейчас переговорный процесс идет уже сложнее. Но надо успеть договориться до принятия Татарстаном своей конституции. Я думаю, что все же в ходе отработки договора мы найдем цивилизованный путь приобщения Татарстана к федеративному договору. Это очень важно, поскольку тем самым Татарстан подключается к российской конституции. По-видимому, особым протоколом придется оформить крайне важное для этой республики право самостоятельного участия в международных организациях.

«НВ». С «шаймиевским» Татарстаном проще иметь дело, чем с «дудаевской» Чечней?

Р.А. Во-первых, не стоит однозначно считать Чечню «дудаевской». Там продолжается противоборство разных кланов. С Дудаевым пришли горские чеченцы, остальные группы оказались оттеснены, и они могут и не смириться с этим положением. Во-вторых, действительно, те силы, которые приходят в республиках под демократическими лозунгами, гораздо менее управляемы из России, чем те, кого считают консерваторами. У них есть хотя бы инстинкт приверженности России. А новые власти больше склонны ориентироваться на международное сообщество.

«НВ». Так что же с Чечней?

Р.А. Я считаю, что и с Дудаевым можно договориться. Только нужно договариваться, нельзя делать вид, как будто его не существует. Я еще на той сессии Верховного Совета, которая отменила введенное президентом чрезвычайное положение в Чечне, сказал, что Борису Николаевичу следовало бы прежде всего Дудаеву позвонить. Как можно «не признавать», когда у него там сейчас реальная власть, он там хозяйничает?

Сейчас дело вроде бы сдвинулось, работают эксперты, ведутся консультации. Но есть два-три основных вопроса, которые могут быть решены только на государственном уровне, и никакие эксперты не помогут. Вместе с Россией или врозь? Если врозь, то какой будет режим взаимоотношений?

«НВ». Вы считаете, что Россия может пойти на признание независимости Чечни?

Р.А. Я повторяю, здесь время упущено. Не исключено, что придется признать. Не потому, что я

это приветствую, а для того, чтобы избежать большой войны на Северном Кавказе. Не будем забывать, сколько здесь сейчас скопилось оружия. Я вообще удивляюсь, что российские офицеры, у которых отняли в массовом порядке оружие (а может быть, они его и нарочно сдали?), не только не понесли никакой ответственности, а все пошли на повышение. Но это уже касается не только Чечни.

«НВ». Вы предвидите возможность возникновения национальных конфликтов в самой России?

Р.А. Весь Северный Кавказ, по сути дела, зона потенциального конфликта. Начиная со Ставропольского края, где обостряются отношения казаков с «некореным» населением, и кончая Дагестано-азербайджанской границей, где выступают противоречия между лезгинами и азербайджанцами.

Самый опасный регион: Чечня—Ингушетия—Осетия. Здесь и казаки, и горцы, и территориальные споры. Нас еще не раз упрекнул в том, что мы приняли решение об образовании Ингушской республики. Но мы не от хорошей жизни это сделали, нужно было как-то решить судьбу оставшегося без государственности народа. Однако еще могут возникнуть острые конфликты в борьбе за власть уже внутри Ингушетии и Чечни.

Кроме того, там острый социально-экономический кризис. На Кавказе давно уже массовая безработица, а в условиях скученного проживания многих народов это оборачивается соперничеством между народами. Особенно в ожидании приватизации земли.

«НВ». Что можно сделать для предотвращения вспышки?

Р.А. Дать регионам возможность самим, при участии разных национальных движений, выработать модель и темпы приватизации. Меня называли консерватором за то, что я высказывался против купли-продажи земли. Ну как я объясню депутату, приехавшему из Челябинска или Новгородской области, что в моем родном районе, к примеру, всего лишь 35 гектаров пахотной земли. Сегодня ее кто-то сможет легко купить за каких-нибудь 35 тысяч долларов. А завтра куда денутся мои односельчане? Одна модель нужна в Дагестане, где существуют уникальные отгонные пастбища, другая — в Карачаево-Черкессии, где надо учитывать и интересы казачества, и интересы коренных народов. И модель местного самоуправления не надо навязывать. Конечно, она должна укладываться в рамки закона, но и закон может быть достаточно гибким, чтобы допускать в том числе и традиционные формы самоорганизации.

Дашнаки — серые дети революции

Оппозиция вступает в борьбу и проигрывает первый раунд

Вся армянская политика ведется вокруг войны

Фото ИТАР-ТАСС

Александр Искандарян

В смысле внутривнутриполитическом Армения до сих пор внешне казалась монолитом. Да и изнутри это было почти так. Уже то, что прошлой осенью на президентских выборах Левон Тер-Петросян набрал более 80 процентов голосов, говорит само за себя. Примерно месяц назад ситуация изменилась: на политичес-

кой арене произошел своего рода взрыв.

Из кофейни — в парламент

Правящее ныне Армянское общенациональное движение — наследник основанного в 1988 году комитета «Карабах». В судьбе движения много типичного для правящих партий посткоммунистических обществ («Солидарность», «Саюдис», Народные

фронты), но есть и специфически армянские черты. Комитет «Карабах» (а затем Армянское общенациональное движение) начал не с борьбы с коммунистическим строем, за независимость республики, а с требования присоединить к Армении Нагорный Карабах.

Для прихода к власти движение воспользовалось и популистскими экологическими лозунгами, в результате были закрыты армянская атомная электростанция и химический завод «Наирит». Членами комитета «Карабах», а затем идеологами и руководителями движения стала группа ереванских интеллектуалов, в основном ученых, которые многие годы спорили о судьбах Армении в ереванских кофейнях.

В 1988 году по приказу Горбачева комитет «Карабах» в полном составе (13 человек) был посажен на полгода в Бутырскую тюрьму. Это только прибавило популярности новым лидерам, и, учитывая всенародную поддержку «карабахского вопроса», в 1990 году Армянское национальное движение довольно легко пришло к власти. В результате все руководство движения ушло в государственные структуры, и с тех пор движение фактически существует в двух лицах.

Две ипостаси правящей партии

Одна ипостась — представители движения в правительстве и парламенте (включая президента). Они занимаются государственными проблемами и нельзя сказать, чтобы они проводили при этом партийную линию.

Более того, теперь они вынуждены бороться с последствиями собственной борьбы за власть: энергетический кризис в Армении — в большой степени результат закрытия АЭС, а отсутствие источников валюты — закрытия «Наирита». Правительство выступает за возобновление их работы. В парламенте маленькой Армении 260 человек и в нем крайне трудно даже собрать кворум. Колоссальный успех и популярность движения постепенно уступают место разочарованию: реформы проводятся медленно и сумбурно, важные решения принимаются с трудом, даже формирование армии идет со скрипом.

Что касается движения как организации, то это довольно рыхлая структура без индивидуального членства. Она держалась на ярких лидерах и оказалась обезглавленной с их уходом в правительство и парламент. Опорой нынешнему правительству, держащемуся на его бывших деятелях, движение тоже не стало. Оно пропустило момент, когда могло стать обычной структурированной партией.

Ядро сегодняшней политической оппозиции — «Дашнакцутюн» (Армянская революционная федерация) — одна из трех так называемых «исторических партий». «Дашнакцутюн» была правящей партией в период независимости Армении в 1918–1920 годах, а после установления советской власти действовала в диаспоре. После начала карабахского движения в 1989 году партия открыла представительство в Армении, но центральные органы «Дашнакцутюн» по-прежнему находятся в Афинах.

«Дашнакцутюн» без лидера

«Дашнакцутюн» — партия социалистического толка (она была членом Социинтерна). Социалистическая риторика присутствует в деятельности дашнаков и поныне и выражается в настойчивых маловразумительных разговорах о «шведской модели» и особом армянском социализме.

Поскольку эта партия имеет длительный опыт вооруженной борьбы и обладает в армянском сознании ореолом боевой славы, нынешняя пропаганда «Дашнакцутюн» в большой степени строится на героике. На воинственность накладывается и яркий антитюркизм дашнаков, например требования не иметь никаких контактов с Турцией, пока она не признает геноцид армян 1915 года.

Одна из причин непримиримости в том, что сегодняшние дашнаки — западные армяне, то есть в основном прямые потомки беженцев от резни 1915 года. В начале двадцатого века партию возглавляли яркие личности; их социалистический выбор стал осознанным. С завоеванием Армении дашнаки были истреблены либо изгнаны и существовали в изолированных, замкнутых армянских общинах Ближнего Востока и Европы, а позже Америки. Оттуда ведет происхождение и сегодняшняя дашнакская мания секретности и конспирации. У нынешних дашнаков яркого лидера нет. На президентских выборах они выдвинули Соса Саркисяна, надеясь на его популярность как хорошего актера. В результате за Тер-Петросяна голосовали как за личность, а Сос Саркисян получил 4 процента голосов.

Священные мифы

Сегодня «Дашнакцутюн» — не только партия, это род ментальности, и держится он зачастую на мифах. Так, «Дашнакцутюн» усиленно распространяет в народе мнение, что военные действия в Карабахе ведутся только ее силами и на ее средства.

В частности, в ее печатном органе «Ергир» публикуются списки погибших в Карабахе членов «Дашнакцутюн», хотя погибают там не только и не столько они. Точно так же и миф о дашнакской республике 1918–1920 годов (созданный, кстати, отчасти благодаря коммунистам, которые так ее называли в школьных учебниках и вообще называли дашнакским

все армянское сопротивление советской власти) не совсем верен: правительством Армении в 1918 году было коалиционным.

Крупные деятели того времени были далеко не только дашнаками и воевали не только дашнаки. С другой стороны, они действительно были тогда наиболее влиятельной партией; характерный для Европы того времени социал-демократический перекокс существовал и в Армении.

Еще один миф — о богатстве и политическом опыте дашнаков, их влиятельности на Западе. Преклонение перед всем западным, столь характерное для посткоммунистических обществ, сказалось и в Армении; вероятно, это второй, после исторической героики, фактор популярности «Дашнакцутюн». Конечно, средства у дашнаков есть, но в государственных масштабах едва ли они могут играть решающую роль.

В то же время другая «историческая партия» — «Рамкавар Азатакан» (либерально-демократическая), партия крупной армянской буржуазии, заведомо богатее. Наконец, демонстрация богатства не всегда оказывается на руку «Дашнакцутюн»; так, пышная и дорогостоящая избирательная кампания Соса Саркисяна в почти голодающей республике, скорее, сыграла против него. У Левона Тер-Петросяна избирательной кампании не было вообще. Что касается опыта политической деятельности «Дашнакцутюн», то для западных стран он ничтожен, дашнаки не занимали заметного места в политической жизни ни одного государства, и весь их политический опыт обретен внутри замкнутых армянских общин.

Несомненно, «Дашнакцутюн» оказалась идеально приспособленной для Карабаха. Антитюркизм, воинственность, обещания денег, оппозиция действующему армянскому правительству прились как нельзя к месту. Ментальность дашнаков точно соответствует сегодняшним настроениям в Карабахе, и неудивительно, что «Дашнакцутюн» пришла в Нагорно-Карабахской Республике к власти.

Диссиденты объединяются с коммунистами

Крупные поражения армянской армии в Карабахе стали поводом для нападков на правительство и президента. Рейтинг армянского освободительного движения начал падать. Именно в этот момент у партии «Дашнакцутюн» появился шанс и ей удалось консолидировать вокруг себя буквально все политические партии республики. Был образован оппозиционный парламентский блок «Национальный союз», который напоминает российскую право-левую оппозицию. В блок вошли дашнаки, несколько так называемых радикальных партий, демократическая партия, созданная на основе бывшей компартии, карабахцы и часть старой партийной номенклатуры, пред-

ставленная дотоле неопределившимися депутатами-коммунистами. Сходство с Россией состоит именно в том, что самые правые объединились с самыми левыми. Все радикальные партии Армении очень маленькие и держатся каждая на одном лидере, большинство которых — бывшие диссиденты, начавшие бороться за независимость Армении еще в 60-е годы и проводившие много лет в лагерях.

Под карабахским лозунгом «Дашнакцутюн» удалось объединить оппозицию, и поднять ее популярность в народе, тяжело переживающем потери в Карабахе. Но это же в конечном счете обернулось против дашнаков. Обвиняя правительство Армении в предательстве интересов Карабаха и этим объясняя последние поражения на его фронтах, «Дашнакцутюн» тем самым отказалась от ответственности за ход войны и от своей главенствующей роли в ней.

Попытка «Дашнакцутюн» подорвать авторитет президента и прийти к власти привела к подрыву ее же собственного недавно возросшего авторитета. Властям удалось представить этот выпад как намерение создать в обществе раскол именно в тот момент, когда консолидация может оказаться условием физического выживания.

Виновато, как всегда, КГБ

Почувствовав натиск оппозиции, президент Левон Тер-Петросян сделал не очень оригинальный, но удачный ход, использовав одновременно и патристический настрой, и советскую ментальность народа Армении: он нашел виноватого.

Президент выступил по телевидению с обращением к народу. Он призвал народ и все политические партии Армении консолидироваться в опасный для республики момент и обвинил лидера партии «Дашнакцутюн» Грайра Марухяна в связях с КГБ.

Тер-Петросян потребовал, чтобы Марухян покинул пределы Армении в течение 48 часов. Грайр Марухян — гражданин Греции, а такое требование в отношении иностранного гражданина является законным. Насколько обвинение обосновано, сказать трудно. Во всяком случае, опровержения не последовало, и Грайр Марухян покинул Армению.

Потом Армянское освободительное движение пошло на небольшую уступку — на заседании Верховного Совета была принята резолюция, на которой настаивала оппозиция: обязать официальные лица Армении не подписывать документов, в которых Карабах упоминается как часть Азербайджана. Таким образом, обсуждение карабахского вопроса было несколько отложено, а вскоре затем армянам в Карабахе удалось перейти в наступление и даже кое-что отвоевать. Правительство вновь получило передышку.

"Дело Брановера..."

Израильский профессор против
«Нашего современника»

Когда обвиняешь, надо цитировать. Без цитаты — слабо, неубедительно, голословно. А с ней... Ну вот, например: «...Славные сыны Израиля Троцкий, Свердлов, Роза Люксембург, Мартов, Володарский, Литвинов вошли в историю Израиля. Может быть, кто-нибудь из моих братьев спросит, что они сделали для Израиля? Я отвечу прямо: они непосредственно или посредственно старались уничтожить наших наибольших врагов — православных гоев. Вот в чем заключалась их работа. Этим они заслужили вечную славу!»

У какого «православного гою» после такого не сожмутся кулаки?!

В Дзержинском районном народном суде города Москвы закончилось рассмотрение дела по иску гражданина Государства Израиль Германа Брановера о защите чести и достоинства к журналу «Наш современник» и гражданину Российской Федерации Александру Казинцеву.

Казалось бы, чего проще: «гражданин соврамши» — поймали за руку — извинись. Гражданин Казинцев в журнале «Наш современник» соврамши — приписавши известному, уважаемому человеку, профессору одного из израильских университетов, крупнейшему специалисту по магнитной гидродинамике человека ненавистническое изречение. Ничего подобного Герман Брановер ни в одной из своих книг не писал. Что можно было проверить на стадии подготовки публикации.

Подозреваю, впрочем, что сомнения у автора были. Он даже поделился своей неуверенностью с читателями: «Поначалу отказываешься верить, что этот текст был напечатан, да и в то, что он принадлежит психически здоровому человеку, тоже не верится...» Но уж больно хороша была цитата!

Статья Александра Казинцева «Я борюсь с пустотой...» появилась в журнале «Наш современник» № 11 за 1990 год. Естественно, прошло какое-то время, прежде чем с ней ознакомился сам Герман Брановер. 30 сентября 1991 года «Наш современник» получил от него письмо с требованием опровержения. А 29 октября Казинцев написал ответ, где раскрыл источник цитаты — американ-

скую русскоязычную газету «Русская жизнь», «где дана ссылка на книгу Г. Брановера «Возвращение» (когда я писал статью, эта книга в СССР еще не выходила и познакомиться с оригиналом я не мог)». Так утверждал автор.

И дальше в письме — уверения: если выяснится, что текст не принадлежит Брановеру, журнал, разумеется, опубликует — опровержение? — да нет же, «без промедления я выразит публично сожаление, что обычно авторитетный американский источник оказался на сей раз вопиюще недобросовестным».

В декабрьском номере за 1991 год «Наш современник» не отказал себе в удовольствии еще раз привести фальсифицированную цитату — ну и что-то про «обычно авторитетный американский источник». Опровержением это можно было считать, лишь находясь в сильно нездоровом уме. И искомому заявлению Германа Брановера, поданному еще 31 октября, был дан ход.

26 февраля 1992 года состоялось первое заседание по делу, которое приняла судья Ирина Воробьева.

29 июня — последнее. Большинство зрительного зала составляли дамы очень среднего возраста и местами бабушки. Знакомые мне по делу Осташвили, а также по процессу «Огонек» — «Военно-исторический журнал». Ведь сидение целыми днями в судах требует уйму времени! Оказалось, что у них всё как у людей: и дети есть, и внуки. Но когда Отечество в опасности... «Наш современник», «Молодая гвардия», «Пульс Тушина» и прочие подсадили бедным женщинам, от кого надо защищать Отечество. И — где. И вот они, оставив внучат, стоят с плакатами у Останкинского телецентра. Или сидят в очередном суде. С букетами цветов — как тогда, на деле Осташвили. Или с иконкой в носовом платке, как здесь, в Дзержинском районном суде.

Истца представлял Генри Резник, ответчика — Михаил Кузнецов. Доктору юридических наук, профессору Университета имени Патриса Лумумбы Михаилу Кузнецову пришлось доказывать, что статья не разжигает межнациональную рознь, а призывает к сотрудничеству с евреями...

Кузнецов предъявил статью некоего Левина из израильского журнала «Алеф». По его мнению, журналист в этой статье благодарил «Наш современник» за прекрасную рекламу, сделанную Казинцевым Герману Брановеру.

Хотя то была резкая, ироничная и презрительная отповедь «Нашему современнику», статье А. Казинцева и тому явлению, которое журнал, его сотрудники и авторы олицетворяют.

Когда взял слово представитель истца Генри Резник, атмосфера в зале начала накаляться.

Диффамация, говорил Резник, налицо. А она влечет санкции: публикацию опровержения и компенса-

цию морального ущерба. Вина редакции «Нашего современника» и Александра Казинцева бесспорна. Вопрос лишь о степени вины. Была ли это небрежность или же злой умысел? Резник, анализируя статью Казинцева, доказывал: ведала, что творила. Казинцев сталкивает нации, делает всех евреев виновными за деяния большевиков.

После этих слов Резника в зале начался дебош. Ответом на предложение судьи покинуть зал стала коллективная истерика. Пришлось И. Воробьевой перене-

сти заседание в другой зал, поменьше.

А ведь Генри Резник имел в виду только то, что Троцкий, Каменев, Литвинов — это не еврейские фамилии, а партийные клички. Эти люди порвали со своей нацией и были прокляты прежде всего самими евреями. И Брановер, ортодоксальный иудаист, никак не мог прославлять их как выдающихся сынов Израиля. А буде такое случилось — назвал бы их подлинными еврейскими фамилиями.

Зачем вообще был нужен процесс из-за какой-то цитаты, когда в это же время льется кровь, гибнут люди? Задал этот вопрос и Генри Резник. И сам же ответил: люди часто гибнут из-за подобной лжи. Вот и после «Нашего современника» гнусная цитата пошла гулять по газетам всего бывшего Союза, вербуя под знамена национал-патриотизма доверчивых людей.

Суд обязал журнал «Наш современник» опубликовать опровержение.

Юлия Рахеева

Герман Брановер — не товарищ «патриотам»

Олег Киселев:

Я патриот своего капитала

Авторы проекта «Новые российские предприниматели» (проект финансирует Коммерческий банк «Технобанк» и АО «РИНАКО») предлагают выслушать исповедь прагматика. Он удачлив в бизнесе и расчетлив. Кому-то он покажется слишком рациональным. Но он искренен и не лишен обаяния.

АНКЕТА

Олег Киселев, 38 лет. Женат. Сыну восемь лет. Образование техническое. Кандидат наук. До конца 1988 года работал в государственных структурах и, что называется, сделал карьеру — достиг должности заместителя директора Института химической физики Академии наук СССР. Был абсолютно обеспеченным и уважаемым человеком. Потом создал свой кооператив и сразу попал в категорию людей неуважаемых — хапуг, рвачей и жуликов. Теперь генеральный директор акционерного общества «Альфа-эко» и председатель Совета директоров АО «Мосэкс-по».

Характер. Я как-то странно устроен — вся моя жизнь состоит из циклов, четырех-пятилетних. В начале каждого цикла я преисполнен гигантского оптимизма, вижу огромные перспективы и нахожусь в состоянии сильного внутреннего возбуждения, какой-то даже эйфории, и все у меня идет как по маслу. Потом я организую и упорядочиваю дело, которое меня так захватило. И затем наступает стадия, когда мне становится скучновато. Тогда я снова начинаю искать новые идеи и возможности. Однако я не разрушитель. И при всем при этом — человек, склонный к постоянству. Поэтому любое изменение дается мне непросто. Я всегда перехожу в новую стадию, к новой деятельности, не отрицая прежней, опираясь на достигнутое.

СВОЕ ДЕЛО

Переход в кооператив был для меня сложным решением. Конечно, я искал высокий заработок. Но еще в большей степени это были поиски себя, внутренней свободы, дела, в котором можно реализоваться. Я хотел удовлетворить свое честолюбие и мечтал о независимости. Когда я организовал кооператив, количество обязательств, которые я нес, не уменьшилось.

Но они уже носили другой характер. И я стал как бы хозяином положения, что и дало ощущение внутренней свободы. А высокие заработки дали определенную независимость. В общем, довольно скоро я понял: на госслужбе не вернусь никогда.

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС

Мы живем в стране с очень тяжелой экономической ситуацией. Но в то же время Россия — настоящий Клондайк для предпринимателей. И я, и те, кто стартовал вместе со мной, — мы все быстро поняли, что главное — это приспособиться к быстроменяющейся ситуации. Ничто не должно довлеть над твоим сознанием. Вначале была единственная возможность организовать кооператив — и мы это сделали. Потом появилась возможность создать совместное предприятие — и мы это сделали.

Далее появилась возможность акционироваться, узаконить свою собственность — мы пошли по этому пути. Короче, юридическая форма, в которую мы облачаем свой бизнес, для нас не имеет особого значения. Важно другое: очень четко следить за меняющейся ситуацией.

Ведь что происходит? Правительство шаг за шагом, по очереди, отпускает различные сферы, в которые может войти частный бизнес. Вначале маленькие производства, потом торговлю, теперь мы подбираемся к крупной промышленности к экспорту-импорту. И как только оно отпускает ту или иную сферу, туда сразу рвется самая динамичная и деятельная часть людей, которая хочет получить сверхприбыли. Вот классический пример: началась приватизация жилья, и пока его рынок в стадии формирования, пока нет твердых ценовых позиций, естественно, можно получать сверхдоходы, и смешно, глупо этого не делать.

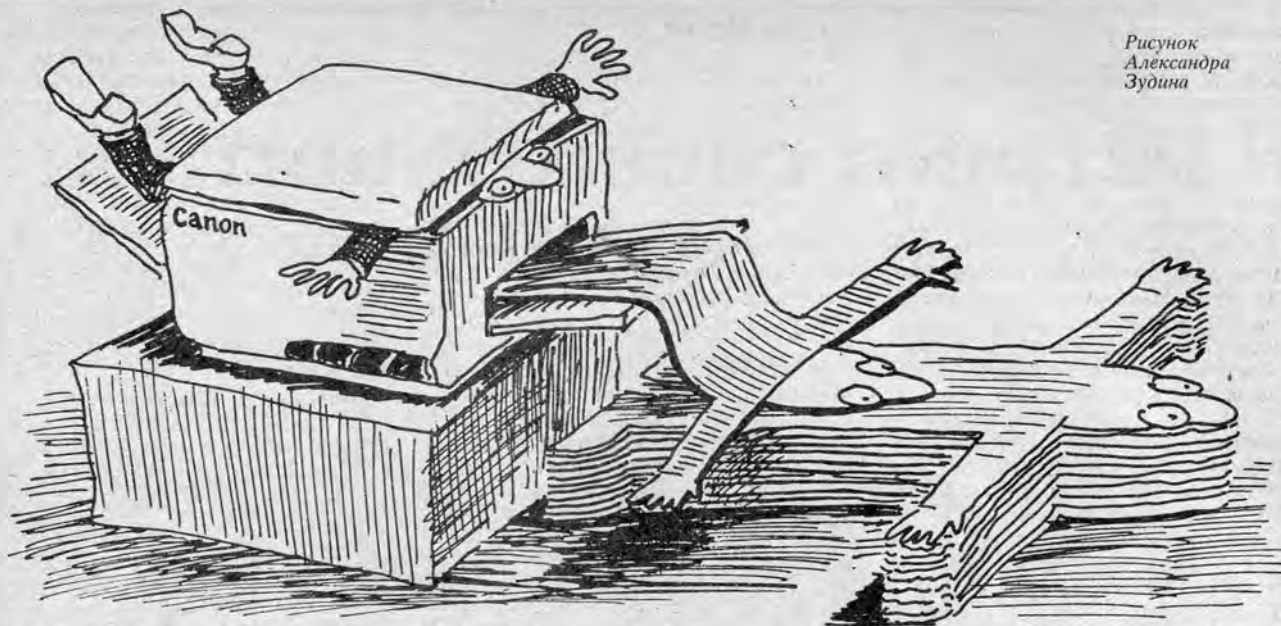
Капитал, понимаете ли, вещь объективная. Он течет туда, где больше прибыли и меньше сопротивление. Следовательно, предприниматель — это тот, кто видит и понимает этот процесс, кто умеет наилучшим образом обслужить капитал.

Помните, у Сент-Экзюпери в «Маленьком принце» был такой император, который утверждал, что может все. И вот Маленький принц ему говорит: а вы можете приказывать, чтобы наступил рассвет? Император ответил: хорошо, только дождись пяти часов. А на этой планете рассвет наступал как раз в пять часов.

Вот так и мы, предприниматели, только обслуживаем объективную вещь, которая называется капиталом. Поэтому мы работаем в разных областях и шаг за шагом открываем те, где в данный момент можно заработать большие прибыли. Для нынешнего российского бизнеса очень подходит американская поговорка «Никогда не

Мы уже строили коммунизм во всей стране и мире, но построить нечто можно только в своей семье»

клади все яйца в одно лукошко». Чтобы процветать, нам сейчас нельзя иметь монобизнес. Еще недавно самыми выгодными были торгово-посреднические услуги. А сейчас масса брокеров бирж, дилеров — все просто валится.

ФИЛОСОФИЯ

Наверное, об этом говорить не очень скромно, но я миллионер. Впрочем, этим теперь никого не удивишь — в России теперь много миллионеров, просто очень много. Когда я уходил на свое дело, мотив более высоких доходов был одним из ведущих. Потому что вообще задача любого мужчины кормить семью. И все разговоры о работе исключительно ради идеи, на мой взгляд, ничего не стоят. Когда я смотрю в глаза своей жене и своему сыну, я особенно ясно понимаю: мои идеи — это мои идеи, но если из-за них приходится бросить работу, которая кормит семью, — это плохо, даже безнравственно. Я, во всяком случае, этого не приемлю.

Человек должен делать то, чем он наилучшим образом может прокормить семью. Для этого надо понять, что ты умеешь делать лучше всего. И даже если это тебе в общем-то не очень нравится, ты должен помнить об обязательствах перед близкими: ты обязан их кормить — это твоя задача. И если ты плохо кормишь, значит, ты плохой человек, плохой мужчина. И никто меня не убедит в нравственности человека, который обрекает семью на страдания из-за неких творческих полетов. И я не могу принять жизни ради общества. Для меня общество — это прежде всего моя семья. Мы уже строили коммунизм во всей стране и мире, но все дело в том, что нечто построить можно только в своей семье.

Мне часто толкуют о социальной ответственности предпринимателя перед обществом. Но я не разделяю толстовских идей о любви ко всему человечеству. Я вообще не понимаю, что значит любить общество. Я понимаю, что такое любить маму, жену, ребенка. Я понимаю, что такое иметь ответственность перед друзьями и коллегами. Однако это вовсе не значит, что я противник благотворительности. Я знаю: нужно кормить нуждающихся — тем самым можно избежать катаклизмов в обществе. Поэтому надо давать деньги бедным и не увильнуть от налогов. Чем большее количество людей будет жить нормально, тем спокойнее будет мне.

Я, наверное, очень рационален, но я живой человек. И мне не чужда сентиментальность. (Например, Киселев перечислил личные средства комитету «Бабий яр», содержит Дом малютки. — **Ред.**)

Но я категорически не помогаю тем, кто сам может заработать себе на жизнь. Скажем, мой офис находится на территории Академии наук и меня с ней связывает предыдущая работа. Но когда ко мне приходит директор какого-нибудь академического института или его заместитель и просит что-то им перечислить, я говорю: «Не могу». Может, я и могу, но не буду, и этого не скрываю. Я бы, возможно, профинансировал какой-то полезный, с моей точки зрения, проект. Но кормить здоровых дядек и теток, занимающихся рутинной, я не собираюсь. Они не дети, и не больные. У нас бедная страна и нужно научиться жить по средствам. То, что мне нужно, я заказываю — и мне это делают. А за то, в чем я не вижу смысла, я платить не собираюсь.

До зубовного скрежета я ненавижу три качества — иждивенче-

ство, некомпетентность и необязательность. Именно эти качества в нашей стране рушат все. Даже предприниматели у нас часто необязательны. Вы назначаете ему встречу, и он не приезжает, вы с ним договариваетесь, а он не приходит. А потом говорит: я, мол, забыл или какую-то подобную чушь.

Я преклоняюсь перед профессионалами. Одинаково уважаю тех, кто ворочает миллионами, и тех, кто занимает более скромное положение в бизнесе, но делает все профессионально и надежно. Например, содержит хороший ресторан или магазин, или ателье.

Нормальное общество уравнивает собственника и профессионала несобственника с точки зрения личных доходов. Пока у нас не начнется то же самое, мы не выберемся из ямы. Скажем, когда забастовали врачи, правительство повышает зарплату сразу всем, но ведь среди них есть такие, которые не стоят даже самых маленьких денег. Выход на самом деле в другом: нужна прямая связь между доходом человека и его квалификацией.

ДЕНЬГИ

Высокий доход мало повлиял на мой образ жизни. Думаю, мои потребительские аппетиты не превышают аппетитов любого нормального человека с хорошим достатком. У меня есть кооперативная трехкомнатная квартира, которая куплена еще в допредпринимательские времена. Ее обстановка тоже осталась с тех времен — в лучшей мы не испытываем особой потребности. У меня есть машина — седьмая модель «Жигулей». Такая же у моей жены. В прошлом году я купил неплохую дачу недалеко от Загорска. Был там три раза — и решил продать, потому

что понял: она нам не нужна. Мое счастье, что жена у меня достаточно скромная. По-моему, она даже не подозревает о возможном уровне нашего достатка — она не претендует ни на бриллианты, ни на наряды. Мне даже приходится ее подталкивать, чтобы она потратила на себя денег больше, чем привыкла. Надеюсь, и сын унаследует от нее эти качества. Вообще за последние годы в нашей жизни изменились только два обстоятельства: жена перестала работать и я стараюсь, чтобы они с сыном почаще выезжали за границу, видели мир.

Но сам я, увы, езжу исключительно по служебной надобности и отдыхаю в лучшем случае десять дней в году. Все это страшно изматывает — и тогда вдруг хочется все бросить и купить гостиничку где-нибудь в Альпах и тихо жить. Но это настроение быстро проходит.

Я уже давно понял: деньги для меня это не средство для получения каких-то дополнительных материальных благ. Я — бизнесмен первого поколения и еще не умею распоряжаться деньгами ради собственных удовольствий. Красивая жизнь — она для людей, привыкших к достатку. Может, мой сын или внук будут покупать произведения искусства, яхты, строить красивые дома — в общем, наслаждаться тем, что могут дать деньги. А мне уже поздно менять стиль жизни. Если я поломаю себя и что-то изменю — все это будет пошлым купечеством.

И все-таки я очень ценю деньги. Они для меня мерили успеха. Раньше была система всевозможных государственных поощрений — грамоты, медали, посты. Теперь все это не работает. Но мужчина должен как-то оценивать свой труд, и одной похвалы близких ему мало. И вот я пришел к тому, что критерием — по крайней мере в моем деле — являются деньги.

ПАТРИОТИЗМ

Я не столько патриот страны, в которой живу, сколько патриот своего капитала. Я не могу сказать капиталу: «Знаешь что, дорогой, живи в этой стране, где ты скорее всего пропадешь, потому что я здесь родился». Люблю я эту страну или не люблю, но обрывать на верную гибель капитал — это преступление перед моим делом. Если я настоящий, профессиональный предприниматель, я должен направить капитал в тот регион, где безопаснее, где он даст лучшую прибыль. Да, я люблю эту страну, я в ней родился, я — человек русской культуры. Поэтому, если встанет вопрос об отъезде, он будет для меня мучительным. Но если возникнет угроза моей семье или моему делу, я, не задумываясь, уеду.

НАШИ ЛЮДИ

Сегодня у нас деньги зарабатывают не фирмы, не имена этих фирм, а люди. Поэтому очень важно, кто составляет костяк команды той или иной фирмы. Наверное, наилучшие перспективы у тех, кто стартовал с нуля, — они более выживаемы. Но сегодняшний рынок еще во многом формируют команды бывших теневиков и цеховиков, которые, мягко говоря, не чужаются агрессивных методов.

В отличие от многих других новых предпринимателей, лично я не столь отрицательно отношусь и к так называемым красным директорам. Мы должны понять: другой большой группы «капиталистов», которая могла бы приватизировать предприятия и худо ли бедно ими руководить, у нас просто нет. В старой административной системе существовала своя система отбора. Плоха она или хороша, но все-таки выдвинула наиболее изворотливых, хитрых, наиболее выносливых и жестких. Наверное, эти люди опять же разными хитростями, уловками, попытаются приватизировать свои предприятия, преследуя в первую очередь личные интересы. И если, скажем, директор завода так исхитрится и приватизирует предприятие, захватив доминирующее положение, я не сочту это негативным явлением. По-моему, гораздо хуже поделить собственность поровну между всеми работниками завода. В предпринимательстве коллективный разум хуже индивидуального. Последний — это риск, но это и резкое движение вперед.

ПОЛИТИКА

Я не хотел бы вмешиваться в политику вообще, но понимаю, что это невозможно. Тем не менее я все равно официально не буду поддерживать ни одну из существующих партий. В конце концов наша фирма проявит терпимость к любому политическому течению, которое не уменьшит наши возможности. Может, это многим не понравится, даже покажется безнравственным, но мне в конце концов все равно, демократы это будут или коммунисты. Я смирюсь с любой властью, которая даст мне нормально работать. Единственно кого я опасуюсь, это фашистов, потому что они всегда угрожают личной безопасности. Вот недавно мои коллеги пригласили меня на предсезонное собрание граждан — я пошел просто из любопытства, без определенных политических настроений. Но когда я продирался через пикеты краснокоричневых, которые кричали мне в лицо, что я прихвостень Ельцина и сионистское отребье, я был так возмущен, что вошел в зал уже на стороне там сидящих. Хотя большин-

ство из них мне тоже не очень нравилось и я не могу принять их экзальтированного отношения к Ельцину. Конечно, чисто по-человечески кому-то из политических лидеров я симпатизирую. Например, Попову, Собчаку. Просто потому, что это интеллигентные люди, а в политике, как и в любой другой сфере, меня прельщает интеллигентность. Поэтому понятно, почему мне совершенно антипатичен Жириновский. В идеале же мне хотелось бы, чтобы отношение к политическим лидерам было примерно таким, как в Швейцарской конфедерации: президента узнают к концу года, когда у него кончатся полномочия.

Наша политика и политики пока не могут обеспечить главного — стабильности. А ее отсутствие всегда влечет за собой хаос и в экономике, и в законодательстве. Американец, например, твердо знает, что нарушение прав частной собственности, неуплата налогов — это одно из самых страшных преступлений. У нас, если и появляются нормальные законы, то все равно только на бумаге. К тому же контролирующая, исполнительная власть абсолютно некомпетентна. Например, уже три месяца я веду переговоры о приобретении офиса в центре города. Я собираюсь заплатить огромные деньги, но пока не могу ничего сделать. Все — за, но ничего не решается. Я убеждал префекта Музыкантского: мы нашли запущенный дом, который принадлежит Мосхозторгу. Отдайте его нам, мы вложим в реконструкцию доллары — и через два года будет картинка. И ничего, такая рыхлая структура. И что мне толку с того, что они демократы?

УСПЕХ

Успех вообще, как правило, достается компетентным и удачливым. У нас его добиваются люди с сильным, цепким, даже агрессивным началом — тот, кто активно работает с партнером. Он не считает, что достаточно подписать какой-то контракт, а потом сесть и ждать. Он обволакивает своего партнера и разными путями держит: он его обзванивает, с ним активно занимается, заставляя его помнить о себе каждый день и час. Он использует весь спектр — от любви до угроз. И в конце концов достигает всего, чего хочет. Возможно, все это кому-то и не покажется привлекательным. Но ведь никто и не утверждает, что предпринимательство приносит в мир одно добро. Оно приносит благосостояние.

Материал подготовили
Игорь Бунин и Елена Чекалова

Фото Алексея Куденко

Надгробная речь над почившей в бозе советологией

Заветная мечта коммунистических идеологов свершилась: советология умерла. Но порадоваться этому уже некому

Уолтер Лакер

Я не знаю, кто и когда ввел этот термин — «советология». Наверное, он появился уже после второй мировой войны. Советологи были главным объектом ненависти для партийных идеологов. Десятки книг и сотни статей были написаны для того, чтобы доказать: советологи не просто искажают факты и ошибаются в выводах, они сознательно врут. Они ненавидят коммунизм и Советский Союз и вообще негодяи.

Западные лакировщики

Эта картина не имела ничего общего с реальностью. Среди западных советологов было немного сталинистов, но еще меньше русофобов. Разумеется, они совершали ошибки, но не те, на которые жаловалась советская пропаганда.

Как раз наоборот: советологи приукрашивали положение дел в Советском Союзе, рисовали розовую картину, и теперь, когда советология уже уснула, Запад пытается понять, почему эти ученые столько лет переоценивали политические, экономические, социальные и иные успехи советского режима?

Мой интерес к России и Советскому Союзу возник много лет назад. Я, например, прекрасно помню первый номер журнала «Новое время», который назывался тогда «Война и рабочий класс».

С 1955 по 1965 год я редактировал журнал «Сёрвей» — ведущий научный журнал, посвященный Советскому Союзу. Я также написал историю советологии (издана в 1967 году, переиздана в 1988 году) — насколько мне известно, это единственная работа на эту тему.

Тем не менее я не могу считать себя полноправным членом сообщества советологов, потому что у меня всегда были и другие научные интересы. С 1965 по 1987 год я был директором института, занимающегося новейшей историей Европы. Конечно, как заметил Редьярд Киплинг, «что могут они знать об Англии, чего

не знает она сама?». Эти слова могут быть отнесены и к России.

Зато мне хорошо известны проблемы историографии других стран, что позволяет судить о состоянии советологии, и я лишь в незначительной степени был вовлечен в споры и раздоры среди советологов. За такую отстраненность приходится платить, но она имеет и свои преимущества. Посему, как мне представляется, достаточно объективен, для того чтобы произнести подобающую случаю надгробную речь.

Спасибо Ленину и Сталину за великую Россию

Среди первого поколения тех, кого позднее стали называть советологами, тон задавали ученые, которые хорошо знали еще дореволюционную Россию, — например, англичанин Бернард Пэрес (1867–1949), который учился в Московском университете в 1899–1900 годах, и американец Самюэл Харпер (1874–1950).

Для них русская революция была ужасным несчастьем. Они ненавидели Ленина и Троцкого, но со временем стали симпатизировать Сталину. Пэреса это привело к оправданию московских процессов и репрессий 30-х годов, Харпер же совершенно серьезно воспринял сталинскую конституцию 1935 года и восхищался ею.

Сталинская Россия напоминала им Россию дореволюционную, в каких-то аспектах во всяком случае. Как минимум при Сталине революция была похоронена, и Россия превратилась в почти нормальное государство — достаточное основание для оправдания сталинизма, если не для одобрения. Немецкая советология, занимавшая до 1933 года ведущие позиции, отличалась большим реализмом. Немецкие ученые больше изучали фактическую сторону происходивших в России процессов и меньше занимались их теоретической интерпретацией.

Второе поколение советологов появилось во время второй мировой войны. Лишь немногие из них были чистыми учеными, как, например, Мерл Фэйнсон (1915–1972) из Гар-

варда, который написал классический учебник «Как правят Россией», или как Хью Сэтон Уотсон (1915–1986), лондонский профессор и сын еще более знаменитого историка. Остальные были «людьми со стороны».

Леонард Шапиро (1908–1983), автор лучшей и по сей день истории КПСС, был юристом по образованию. Эдвард Харлетт Карр (1892–1982), написавший десяти томную историю Советского Союза с 1917 по 1935 год, работал в британском министерстве иностранных дел, а затем в газете «Таймс». Американцы Бертрам Уолф (1896–1977) и Исаак Дойчер (1907–1967), биографы Ленина, Сталина и Троцкого, были членами компартий — соответственно в США и в Польше.

Любопытно, что среди советологов почти не встречаются русские имена, эмиграция внесла небольшой вклад в формирование западной советологии.

Среди них были замечательные историки — например, Михаил Карпович (1888–1959) и Георгий Вернадский (1887–1973). Борис Николаевский, бывший меньшевик и шурином члена политбюро и председателя Совета народных комиссаров Алексея Рыкова, был ходячей энциклопедией России. Но, за редким исключением, в историографии Советского Союза русские эмигранты мало заметны.

Со стороны не видно?

В какой-то степени это вина западных специалистов, которые уступали претензиям русских эмигрантов, убежденных в том, что только они в состоянии понять проблемы родной страны. Даже такие блестящие фигуры эмиграции, как Бердяев и Тимашев, при всех их талантах не могли считаться вполне надежными толкователями процессов, происходивших в Советском Союзе. Они бросались из крайности в крайность — от отрицания не только социализма, но и парламентской демократии в 20-х годах до преклонения перед Сталиным и сталинизмом в конце второй мировой войны.

В академическом смысле надежнее всего были меньшевики; их журнал «Социалистический вестник» был, вероятно, лучшим, самым информативным изданием, посвященным советским делам.

Мне представляется, что самым оригинальным исследователем Советского Союза был теолог Георгий Федотов. К сожалению, немногие слышали название журнала «Новый град», в котором он печатался. О нем незаслуженно забыли и почему-то не вспоминают в России теперь, когда куда менее значительные фигуры почитаются за великих мыслителей.

Если сегодня, четыре десятилетия спустя, обратиться к работам веду-

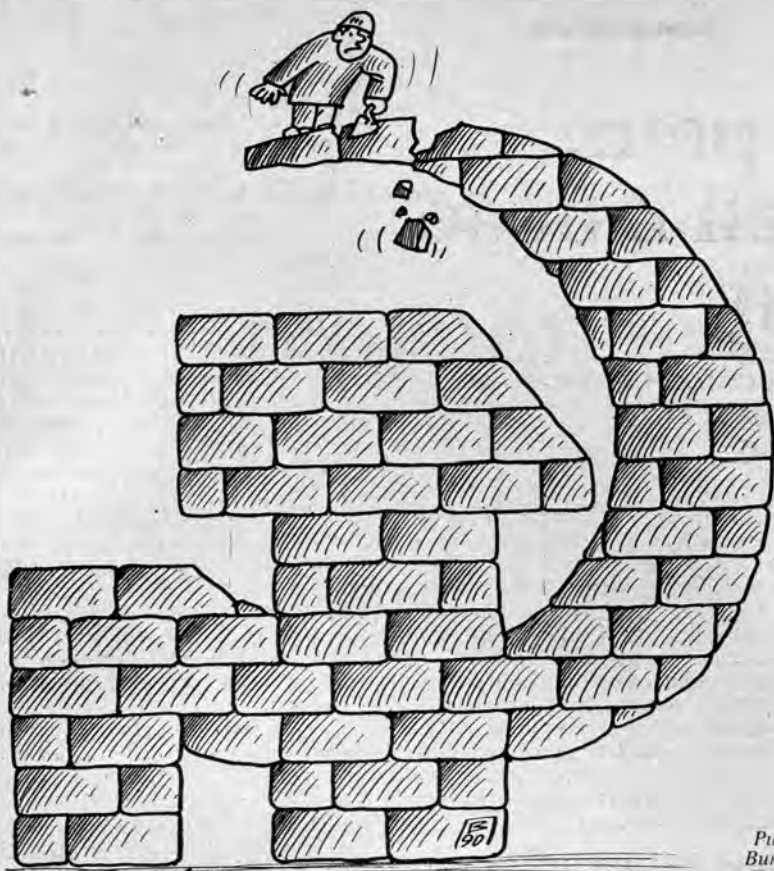

Рисунок
Виктора
Порохина

щих западных советологов второго поколения, то станет очевидным, что их труды выдержали проверку временем. Они точно характеризовали сталинский режим, хотя переоценивали значение коммунистической идеологии и недооценивали особые интересы номенклатуры (еще и сам термин не был известен). Возможно, они недооценивали и роль случайного в истории. Но, думаю, большинство нынешних российских читателей лишь в малом не согласились бы с ними.

Пожалуй, суждения только двух виднейших советологов этого поколения — Исаака Дойчера и Эдварда Харлетта Карра — были абсолютно ошибочными.

Убийца, но человек хороший

Оба они в свое время оказали заметное влияние на оценку процессов, происходивших в СССР, во-первых, в силу идеологических причин, во-вторых, в силу масштабности их трудов. Не так-то легко пренебречь десятью толстыми томами, содержащими массу деталей, фактов и портретов. Дойчер был прекрасным писателем, он писал очень живо, возможно, было бы лучше, если бы он взялся за прозу, а не за политические исследования.

Он был искренним ленинцем и верил, что, хотя Сталин был жестоким диктатором, сталинизм как явление исторически неизбежен и после смерти вождя история «очистит» его

деяния от всех ужасных наслоений. Дойчер ожидал, что в 1953 году Россия начнет возвращение к ленинизму — больше свободы, больше процветания, меньше варварства.

Дойчер, хотя и ошибался часто, в отличие от коммунистических пропагандистов никогда не был скучен. Он умел убедительно излагать свои взгляды — внешне объективно и беспристрастно, но не всегда правдиво. И по сей день его биографии Троцкого (в трех томах) и Сталина (впервые опубликована в 1949 году) переиздаются, хотя теперь уже все убедились, что главный тезис Дойчера был ложен. Он исходил из того, что Сталин был великим человеком, который совершал ошибки, но в целом сыграл позитивную роль, потому что сделал Советский Союз сильным и преуспевающим.

Эдвард Харлетт Карр не был ни ленинцем, ни даже социалистом. Он был гегельянцем и считал, что все исторические реальности разумны, кроме того, он питал симпатию к сильным лидерам.

Пока Гитлер был жив, Карр считал, что с ним можно иметь дело. По той же причине он питал слабость к Сталину — еще одному сильному лидеру. Он полагал, что политическая линия Ленина и Сталина была неизбежной и в целом, и целом успешной.

Разумеется, он не был членом партии и не должен был оправдывать каждый поворот и изгиб партийной линии, но в целом он поддерживал Сталина и считал, что Запад многому может поучиться у сталинизма, и уж во всяком случае Карр был уве-

рен, что будущее человечества за советским коммунизмом.

Правда, в последние два года своей жизни он высказывал некоторые сомнения — он умер десять лет назад почти девяностолетним, но и следа этих сомнений нет в его главной книге — «История Советской России». Это плод гигантского труда, богатый деталями, но почти абсолютно бесполезный, потому что все основные его оценки глубоко ошибочны.

Еще одно имя должно быть упомянуто в этом контексте — Ханна Арендт (1906–1975). До недавнего времени в России ее имя было известно лишь немногим специалистам. Философ германо-еврейского происхождения, она опубликовала в 1951 году «Происхождение тоталитаризма» — книгу, которая имела большое влияние на советологов.

Ханна Арендт была очень образованной женщиной, лучшей ученицей двух блистательных философов — Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса. Но ей не хватало политического чутья, и она почти ничего не знала о коммунизме и о России — ни языка, ни истории и никогда в России не была. Интересно сравнить ее с французским философом Раймоном Ароном (1905–1983), который тоже не был специалистом в советских делах, но он был политическим мыслителем высшего уровня и поэтому его идеи и сегодня представляют большую ценность.

У Ханна Арендт ощутило презрение философа к фактам, но незнание реалий не мешало ей строить монументальные идеологические конструкции. Она была захвачена анализом концепции тоталитаризма. Это не было ее открытием, специалисты, изучавшие нацистскую Германию и фашистскую Италию, пользовались этой концепцией еще до второй мировой войны.

Арендт совершенно справедливо выявила фундаментальную разницу между диктатурой старого образца и тоталитарным режимом, основанным на терроре и пропаганде. Но Ханна Арендт представила сталинскую Россию еще более тоталитарной, чем она была на самом деле, и уверяла, что этот режим не способен к переменам. Арендт утверждала, что не существует практически никакой разницы между нацистской Германией и сталинской Россией.

У Ханна Арендт нашлось больше поклонников среди писателей и феминисток, чем среди советологов, но ее взгляды оказали значительное влияние на общественное мнение. Правда, после венгерского восстания 1956 года она радикально изменила свои взгляды. Она перестала интересоваться концепцией тоталитаризма и переключилась на другие темы, занимаясь прежде всего американской политической философией.

В следующем номере: в конце 60-х годов молодое поколение советологов «ревизионистов» перестает считать советское общество тоталитарным.

ЛОНДОН

Затянувшиеся провода

Советские войска ушли, и исчезла лютая ненависть к «русским», которая десятилетиями пронизывала венгерское общество

Агнеш Геробен

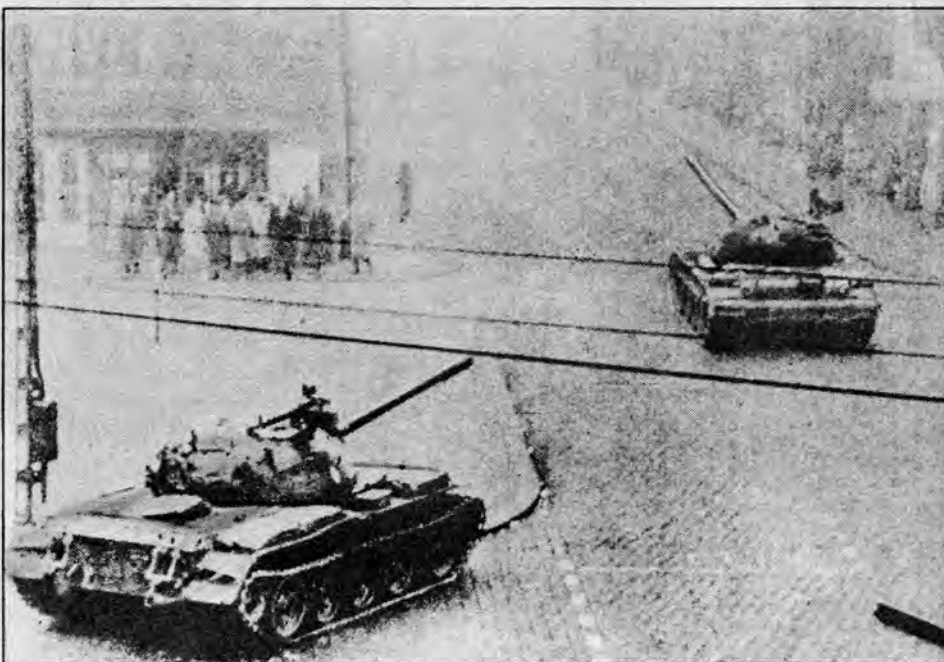
Весной 1990 года съемочная группа венгерского телевидения, получив разрешение командования Южной группы войск Советской Армии, побывала в советских казармах на территории Венгрии и задала солдатам один-единственный вопрос: почему вы находитесь здесь?

Парни в потертой форме встретили венгерских журналистов дружелюбно. Но вопрос застал их врасплох. Двое, наморщив лоб, неуверенно произнесли, что они выполняют свой интернациональный долг. И только один солдат проявил осведомленность: «Нас сюда позвали после контрреволюции 1956 года, по просьбе законного венгерского правительства, помочь защитить социалистический строй...»

Сапоги, бензин, «калашниковы»?

Но и сами венгры далеко не всегда могли ответить на этот вопрос. Большинство граждан страны родились, когда советские солдаты уже были здесь. Мои соотечественники возмущались, только становясь случайными свидетелями бегства солдат из Советской Армии.

Впрочем, в казармы по праздникам приглашались ветераны, представители Общества венгеро-советской дружбы, члены парткомов фабрик и заводов. Батареи бутылок на белых столах, песни, анекдоты. И какая-то натянутость. Хозяевам трудно было разговаривать даже с «избранной» публикой. Зато было что скрывать: жалкий коммунальный быт советских офицерских общежитий, беспорядок и грязь. Помнится, в 60-е годы, когда в качестве переводчика меня пригласили в сегодешнюю казарму Южной группы войск, сердце замерло от ужаса: не-

Во второй раз советские танки вошли в Будапешт в 1956 году... теперь в роли оккупантов

ужели есть люди, способные так жить...

Постепенно дружеские встречи вышли из моды, и в казармы с красной звездой потянулись визитеры иного типа: у охраняемых автоматчиками ворот то и дело появлялись крестьяне с бутылками самогона. После короткого разговора они покидали советские военные городки с канистрами бензина или со стройматериалами. По мере разложения советской системы пошли в ход патроны, пистолеты, солдатская и офицерская форма, ордена и даже «калашниковы». Торговля выплыла из казарм на центральные улицы Будапешта, где веселые иностранные туристы рылись в кучах именных часов, почетных грамот, переходящих знамен и других атрибутов «ленинских комнат».

«Сопляк» оказался прав

В памятный день, открывший новую эру в венгерской истории, — день перезахоронения останков Имре Надя и его четырех соратников — в присутствии двухсоттысячной толпы представитель венгерской молодежи 25-летний юрист Виктор Орбан, по-

казав на шестой, пустой гроб на катафалке, символизирующий все жертвы 1956 года, резко бросил: «Из-за большевистского эксперимента там лежит и наше будущее». К ужасу всех присутствующих он продолжил: «Русские войска немедленно должны уйти из Венгрии...»

Говорить об этом считалось вызовом. Но правы оказались не «взрослые» государственные мужи — прав оказался «наглый сопляк» (так в прессе величали Виктора Orbana, лидера Союза молодых демократов, сегодня он руководитель парламентской фракции своей партии).

10 марта 1990 года в Москве министры иностранных дел Эдуард Шеварднадзе и Дюла Хорн подписали соглашение о выводе советских войск из Венгрии.

Что придумал Главный Барахольщик?

Когда и как оказались в Венгрии советские войска? Конечно же, не «по просьбе законного правительства» в 1956 году, а осенью 1944-го, преследуя отставших гитлеровцев, вместе с которыми в агрессии против СССР участвовала и Венгрия. 27 октября

1944 года Государственный комитет обороны приказал командованию частей Красной Армии на территории Венгрии выпустить воззвание. Целью вступления на венгерскую землю объявлялась победа над фашизмом, а не оккупация Венгрии

своей оккупационной армии в Австрии.

В 1955 году Советская Армия покинула Австрию, но... осталась в Венгрии. Мир к этому времени изменился; возникло НАТО, был заключен Варшавский Договор. Лиде-

герские коммунистические режимы Ракоши и Герё.

В октябре 1956 года в Венгрии недовольство народа режимом перешло в «бунт». Вывод советских войск стал одним из главных требований. Переговоры об этом по поручению правительства Имре Надя вел военный министр Пал Малетер с советским генералом Малининым, пока не появился глава КГБ генерал Серов и не арестовал Малетера, которого позже приговорили к смерти и казнили.

4 ноября 1956 года вместе с советскими танками из города Сольнок в Будапешт прибыло новое руководство страны во главе с Яношем Кадаром. А в начале 1957 года Кадар со товарищи поспешил искупить «вину» правительства Имре Надя и заключил двухстороннее соглашение, легализующее пребывание частей Советской Армии на территории Венгрии...

Вывод советских войск, начавшийся 11 марта 1990 года, оказался невероятно трудной задачей. За 15 месяцев Венгрию покинуло вместе с семьями и гражданскими вольнонаемными около 100 тысяч советских граждан. Вывезли специальными эшелонами и невероятно большое количество техники: только сейчас, задним числом, мы узнали, что на территории Венгрии содержался арсенал для развертывания нескольких дивизий. За несколько недель до конца вывода советских войск общественности сообщили и о том, что в Венгрии находились советские ядерные боеголовки. Об этом не знали не только «рядовые» граждане, но и руководители страны — за исключением Кадара и еще нескольких членов политбюро ВСРП.

Войска уходили не просто. В казармах часто демонтировалось все до последнего гвоздя и оконной рамы, даже водопроводы и унитазы были вырваны с мясом. Демонтировали также восемь современных аэродромов, след от которых остался на годы: вокруг них земля пропитана бензином, который достиг в ряде мест уровня грунтовых вод...

16 июня 1991 года настал день, когда окончился мучительный для одной и радостный для другой стороны процесс. Впервые с 19 марта 1944 года, со дня гитлеровской оккупации, Венгрия опять стала государством, на чьей территории не осталось иностранных солдат.

С тех пор прошел год. День 16 июня стал в Венгрии Днем Свободы. Его по всей стране отпраздновали народным гуляньем, праздничными речами и награждением орденами. Исчезла — несмотря ни на что — та лютая ненависть «к русским», которая десятилетиями словно пронизывала Венгрию.

БУДАПЕШТ

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

С этого момента в стране возникла ненависть к «русским», растоптавшим восстание против коммунистического режима

или изменение ее государственного строя. Такая формулировка не может не вызвать ассоциаций с первым в истории советской эпохи вступлением на чужую землю частей Красной Армии. Тогда молодой писатель Исаак Бабель, участник «польской кампании» 1920 года записал в своем дневнике: «Получен приказ из Югозапфронта — когда будем идти в Галицию, обращаться с населением хорошо...» И тут же озабоченный комментарий: «Приказ важный и разумный, выполняли его барахольщики? Нет».

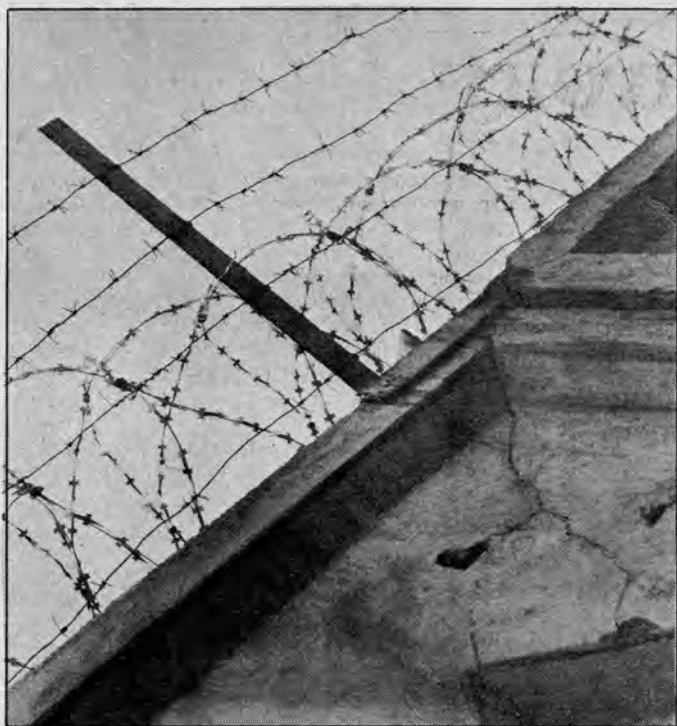
Тем не менее в 1944–1945 годах советские солдаты в самом деле освободили Венгрию от коричневой чумы. Другое дело, что Главный Барахольщик уже весной 1945 года в Кремле сказал Джиласу, одному из тогдашних лидеров компартии Югославии: эта война отличается от всех предыдущих войн, в частности, тем, что победитель не только оккупирует страны, потерпевшие поражение, но и принуждает их принять политический строй победителя.

И все же после окончания войны Москва несколько лет медлила с открытой колонизацией стран Восточной Европы. Подписанные советским правительством в феврале 1947 года Парижские мирные договоры обязывали Москву в течение 90 дней отозвать войска из Венгрии. Однако Советский Союз получил право сохранить в Венгрии контингент для охраны коммуникаций

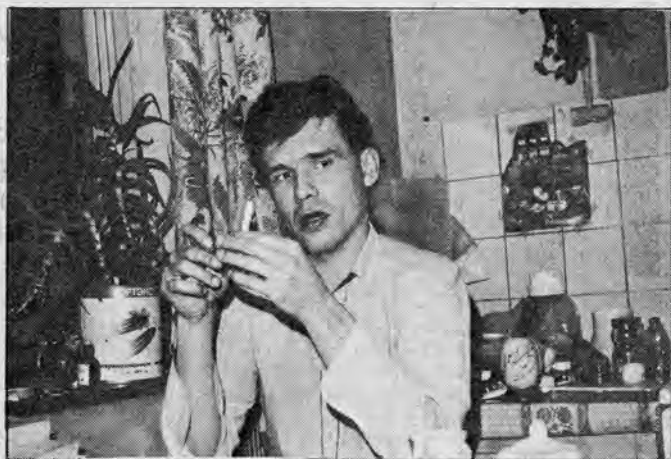
ры, вставшие у кормила власти по воле Кремля и благодаря присутствию советских танков, заключили с Москвой двухсторонние соглашения о пребывании советских войск на своей территории. Настояли на этом и сменявшие друг друга вен-

Министра обороны Венгрии Пала Малетера, требовавшего вернуть советские войска на родину, арестовал советский КГБ. Позже он был казнен

Певец Лева, которого любил майор

В 1981 году меня призвали в армию и отправили служить в группу советских войск в Германии.

Бежали из частей часто, не в силах вынести армейскую жизнь. Бежали в отчаянии, не имея определенной цели — лишь бы подальше от полка. Обычно дезертиров быстро ловили, долго издевались над ними на гауптвахте, выводили напоказ перед полком. Глядя на их пришибленные кающиеся фигуры, я твердо решил — если бежать, то по-другому.

Надо сказать, что в этих случаях командование старалось не поднимать шума, и до суда дело не доходило. Другое дело, если солдат бежал с оружием. Такое случалось редко и являлось чрезвычайным происшествием. Сразу сообщалось в Москву в Генштаб. Целая дивизия приводилась в состояние полной боевой готовности. Танки, бронетранспортеры, вертолеты, тысячи вооруженных солдат...

Описывать свой побег не буду. Достаточно сказать, что донесли на меня гражданские немцы, они же услужливо предоставили свой автомобиль одному из расставленных по всему городу патрулей. Видимо, прусский дух почитания любой власти развит в немцах до сих пор.

Благодаря активности местного населения я был обречен на смерть, но тут вмешалась рука судьбы.

Обычно патруль состоит из двух солдат, вооруженных автоматами, и офицера с пистолетом. По странной, почти мистической случайности, именно этому патрулю не выдали патронов к автоматам. Вооружен был только офицер. Я отделался сквозным ранением и пробитой печенью.

Необъяснимой случайностью было и то, что мимо проезжала немецкая санитарная машина, и меня доставили в местную больницу. Немецкие врачи поставили меня на ноги через две недели.

Командиры хотели было представить дело так, будто я просто не совсем нормален. Они приходили ко мне в больницу и убеждали меня в том, что я псих. Уверен, что их вели не только личные интересы. Так было бы лучше не только для них, но и для меня — вместо тюрьмы я попадал бы в больницу. И почему я отказался?

Так или иначе, но меня поместили в психиатрическое отделение военного госпиталя на экспертизу. Психи оказались людьми веселыми. Большинство пациентов симулировали болезнь, чтобы избежать службы или суда, не более трети были действительно больны.

Среди настоящих психов наибольшей популярностью пользовалось ампула «агента разведки» и «разжалованного генерала». Один солдат,

просидевший вопреки всем законам и уставам более двух месяцев на гауптвахте (по всей видимости, его там морили голодом), помешался на еде и целыми днями напролет рассказывал идиотические гастрономические рецепты.

Но больше всего надоедал один солдат — жертва политической подготовки. Ему так промыли мозги, что он помешался на «холодной войне». Целыми днями он орал во весь голос о том, как он расправится с президентом Рейганом. Расправа должна была стать ужасной и с элементами сексуальных извращений.

Прикидываясь сумасшедшим я не стал, суд приговорил меня к шести годам заключения.

Гарнизонная гауптвахта — это место, где заключены солдаты и офицеры за мелкие провинности на срок до 30 дней (их называют «суточниками»), а также военные, ожидающие суда или отправки в тюрьму. За последними следит прокуратура, их содержат так, как велит закон. К «суточникам» это не относится. Вообще это один из российских парадоксов: с убийцей соблюдают все правила этикета, а какого-нибудь пьяницу могут забить до смерти в милицейском отделении за одно неосторожное слово.

Что меня поражало на гауптвахте, так это отношение к нам солдат-«суточников». Они нас боялись. Еще вчера мы были солдатами одного полка, и кто-то из них мог ощущать свое превосходство

надо мной, а сегодня они безропотно мыли пол в нашей камере и выполняли любые наши приказания. Мы уже были существами из другого мира, по ту сторону закона...

Майор, начальник гарнизонной гауптвахты, был патологический садист, имевший, однако, одну слабость. Он ненавидел «суточников», но очень любил проливать крокодильевы слезы над судьбой осужденных солдат и очень заботился об уголовниках. Его заботами нас кормили исключительно хорошо, водили к врачу.

Обычно он приходил ночью. Сразу начиналась беготня — «суточники» по приказу бежали из камеры в камеру, маршировали на месте, строились. Потом по гауптвахте разносился едкий запах — в камеры «суточников» наливали на пол воды и насыпали хлорной извести. Потом майор непременно заходил к нам, уголовникам.

Один из нас — наркоман Лева, осужденный за кражу наркотиков из госпиталя, до армии пел в рок-группе. У него был приятный голос, и он часто пел для нас. В соседних камерах задыхались от удушья защитники Родины, а над гауптвахтой неслись шемлящие душу звуки мелодии. Растроганный майор уходил со слезами на глазах...

**Константин
Заренба**

Фото Сергея Семенова

Упущенную выгоду не вернешь

Леонид Млечин

Правительство Южной Кореи было готово в 1988–1989 годах заставить свой деловой мир иметь дело с Советским Союзом. Сеул избавлялся от дурной репутации репрессивного режима, жаждал признания, кресла в ООН, изоляции Северной Кореи. Но в Москве колебались, думали о том, как поменьше огорчить Ким Ир Сена. В результате все торгово-экономические пенки сняла Венгрия, которая первой в Восточной Европе признала Республику Корею.

Ким Ир Сена боятся, но денег не дадут

Сеул, правда, предоставил Советскому Союзу кредит в три миллиарда долларов, но и им воспользоваться практически не удалось: СССР исчез с политической карты мира, и до выяснения ситуации кредит заморозили.

Теперь, когда Южная Корея больше не является парией в мировом сообществе, прежний интерес к Москве утрачен.

Борис Ельцин намерен в сентябре исправить ошибку Михаила Горбачева, не сумевшего в свое время использовать шанс, который предоставляло стране сближение с Южной Кореей

Сеульские политики, правда, утверждают, что улучшение отношений между Россией и Кореей — естественный процесс, стабилизирующий стратегическую ситуацию на Дальнем Востоке.

Трудно предположить, что престарелый хозяин Северной Кореи Ким Ир Сен опять попытается силой объединить корейцев под своим скипетром, как это было в 1950-м. Сейчас генералиссимус Ким больше всего заинтересован в том, чтобы передать своему сыну — маршалу Ким Чен Иру — страну в более или менее приличном состоянии. Но на юге полуострова страх перед непредсказуемостью диктатора все равно сохраняется.

Хотя в Сеуле убедились в том, что возможности влияния Москвы на Северную Корею более чем скромны, лучшая гарантия безопасности Южной Кореи — это уверенность в том, что ни Россия, ни Китай ничего не сделают для Ким Ир Сена, если он вновь начнет войну.

Тем важнее для Сеула то, что на встрече с Ли Сан Окком, министром иностранных дел Южной Кореи, Борис Ельцин сказал, что Россия больше не оказывает военной помощи Пхеньяну и договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с КНДР «потерял эффективность и сохранил лишь свое название».

Президент Ро Дэ У позирует, сидя на тракторе. Бывший генерал избавлялся от своего военного прошлого

Кандидат в президенты Ким Ён Сам с солдатами южнокорейской армии. Бывшему диссиденту нужна поддержка военных

В Москве слишком боялись огорчить обидчивого северокорейского вождя Ким Ир Сена и потому оттягивали сближение с Сеулом

После выборов, намеченных на конец года, новый президент сменит Ро Дэ У, который был творцом «северной политики» — сближения с Восточной Европой. Кто станет его преемником и будет ли у него нужда в укреплении связей с Москвой?

Станет ли наш Ким президентом?

Предпочтительные шансы у лидера правящей демократической либеральной партии 64-летнего Ким Ён Сама, чье имя должно быть знакомо читателям нашего журнала — «НВ» много о нем писало.

Ким Ён Сам, который своей популярностью обязан мужественной борьбе с военным режимом, сыграл решающую роль в сближении Москвы и Сеула.

Он дважды приезжал в Москву по приглашению академика Евгения Примакова, который сменил пост директора Института мировой экономики и международных отношений на кресло советника Горбачева. В марте 1989 года Ким Ён Саму была устроена «случайная» встреча с президентом СССР, которая открыла дорогу к установлению дипломатических отношений.

Если Ким Ён Сам победит, можно предположить, что Сеул сохранит промосковскую линию.

Бывший лидер оппозиции, два года назад он вступил в союз с президентом Ро Дэ У. Ким Ён Сам помог президенту сохранить контроль над парламентом, как полагают, в обмен на обещание поддержки на выборах 1992 года.

Его соперниками на выборах станут глава национальной партии объединения миллиардер Чунг Чжу Юн, бывший глава промышленной группы «Хёндэ», и другой лидер оппозиции — преследовавшийся военными, похищенный южнокорейс-

кой разведкой из Японии, где он искал убежища, приговоренный к смерти Ким Тэ Чжун, лидер новой демократической партии.

Оба Кима пытались на прошлых выборах объединиться. Если бы кто-то из них пожертвовал тогда своими амбициями, оппозиция могла бы прийти к власти шесть лет назад... В сентябре в Сеуле должен быть подписан Договор об основах двусторонних отношений между Россией и Республикой Корея, что полезно само по себе, но сможет ли Борис Ельцин как-то материализовать договор?

Напугать японцев корейцами

Визит Ельцина на юг Корейского полуострова объединен с давно ожидаемой поездкой в Японию не только по географическим соображениям. Москва уже достаточно долго пытается использовать сближение с Южной Кореей для давления на японцев — прежде всего в финансово-экономической сфере.

В конце июня, когда в Москву приезжал министр иностранных дел Республики Корея, Борис Ельцин передал через него приглашение южнокорейским компаниям принять участие в разработке нефтяных и газовых месторождений на шельфе острова Сахалин.

Но пока что право на разработку получил крупнейший японский концерн вместе с двумя американскими компаниями. Заявки южнокорейских претендентов были отвергнуты правительственной комиссией — к большому неудовольствию множества сторонников интенсивного развития отношений не с гордой Японией, а с более покладистой Южной Кореей.

Раньше американских бизнесменов в Москве пугали конкуренцией

со стороны японцев: не хотите торговать с нами? И не надо. Мы будем иметь дело с японцами. Теперь японских бизнесменов пугают южнокорейскими конкурентами.

Корея полвека была японской колонией, память о жестоком оккупационном режиме постоянно подогревает антияпонские чувства, играть на которых кажется совершенно логичным. Но разумно ли?

Поощрение конкуренции к востоку от Урала между японскими, корейскими, китайскими, тайваньскими, тайландскими и гонконгскими компаниями — дело естественное и необходимое. Но потеснить японцев, чтобы освободить место для корейцев?

Перед корейскими гостями распахиваются двери, запертые для других иностранцев. Корейскому бизнесу действительно хотят создать климат наибольшего благоприятствования.

Но, увы, в Россию не рвутся ни японцы, ни корейцы. Здесь появляются либо уверенные в себе гиганты, либо маломощные авантюристы, рассчитывающие что-то быстро урвать и исчезнуть. Последние кочуют по стране, щедро раздают подарки и взятки и создают иллюзию обилия предложений. Вот и кажется, что иностранный капитал нетерпеливо стучится в российскую дверь.

На самом деле иностранные компании, попадая в России в крайне неблагоприятные условия, сворачивают свою деятельность.

Уран не так дорог, если уметь договориться

Замедлился рост товарооборота с Южной Кореей: в прошлом году он должен был по предварительным расчетам составить 1,5 миллиарда долларов, но оказался ниже на 300

миллионов. По мнению московских экспертов, в нынешнем году вряд ли удастся увеличить эту цифру.

Российский экспорт в Корею состоит в основном из морепродуктов, черных и цветных металлов, угля. Нефти продали на 20 миллионов долларов. Станков и машинного оборудования — на 12 миллионов.

Экономический спад привел к тому, что Россия даже не может выполнить экспортные контракты. Сократились поставки в Корею угля, чугуна, алюминия. Порт Восточный не справляется с потоком грузов.

Соответственно был энтузиазм корейских предпринимателей в отношении сделок с Россией угас. Крупные проекты не отвергаются, но и не переходят в стадию осуществления. Быстро реализуются только одноразовые сделки, сулящие немедленную прибыль. Или чисто демпинговые сделки.

Скажем, в 1990 году Россия обязалась в течение десяти лет поставить Корею 390 тонн обогащенного урана по цене 590 долларов за тонну, хотя другим производителям южнокорейцы платят 1073 доллара за тонну.

Совместные предприятия исчерпываются мелкими проектами — магазины, рестораны. Действует только одно крупное совместное предприятие, созданное концерном «Хендэ» на Дальнем Востоке в бухте Светлая. Оно заготовило в прошлом году 200 тысяч кубометров леса, а планировало 550 тысяч.

Заманчивым казалось технологическое сотрудничество.

Сделано для армии, но годится для людей

Корея хотела приобрести в России то, в чем ей отказывают США и Япония, тщательно охраняющие свои технологические секреты.

Еще в декабре 1990 года во время визита президента Ро Дэ У в Москву было подписано соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий.

Первое заседание двустороннего комитета, занимающегося выполнением этого соглашения, состоялось в июне прошлого года в Сеуле. На нем обсуждалось 47 совместных проектов. По совместному соглашению должны быть созданы центры научно-технологического сотрудничества в Москве и в Сеуле.

В Сеуле такой центр уже создан, корейская сторона вложила в него пять миллионов долларов. В Москве центра еще нет. Прежде всего потому, что у Москвы нет пяти миллионов долларов.

Ни корейская делегация, ни аппарат российского министерства науки, высшей школы и технической политики не желают называть, какими именно разработками интересуются корейские бизнесмены.

Это не просто коммерческая тай-

на: обе стороны боятся, что Соединенные Штаты и Япония постараются заблокировать эти сделки: Корея пытается получить в России то, что на мировом рынке монополизировано североамериканскими и японскими производителями.

По моим сведениям, корейцев интересуют технологии получения композиционных материалов для самолетостроения, промышленная керамика, лазерные разработки, полимеры, искусственные алмазы, телекоммуникации, исследования плазмы...

В июне в Москве заседал совместный комитет по научно-техническому сотрудничеству. Глава корейской делегации министр науки и технологий Ким Дин Хён заявил, что Корея готова участвовать в конверсии российской военной промышленности и в процессе приватизации.

Это станет возможным, если российское правительство создаст надежную юридическую базу для участия иностранных компаний в приобретении собственности в России.

— Я считаю, — сказал мне корейский министр, — что сочетание российской фундаментальной науки, высоких технологий с корейским маркетингом принесет нам успех на международном рынке.

— Корейский бизнес, который первоначально ринулся в Россию с большим энтузиазмом, надеясь на большой рынок и большое количество заказов, испытывает разочарование. Не сведет ли это на нет ваши договоренности с российским правительством? — спросил я министра Ким Дин Хёна.

— Конечно, не всем бизнесменам одинаково везет, кто-то терпит неудачу и возвращается домой, но в научно-технологической сфере взаимовыгодное сотрудничество продолжается с прежним энтузиазмом, — сказал министр.

— В прошлом году обсуждался вопрос о приглашении российских ученых в Южную Корею для работы в различных научных центрах. Реализовалась ли эта идея?

— Наши страны обмениваются учеными. Но из-за языковых трудностей у нас не так много совместной работы, как мы первоначально предполагали. Примерно двадцать российских ученых сейчас находятся в Корею.

— Дело только в незнании языка?

— Затруднение состоит и в том, что мы не очень хорошо знаем российский научный корпус, не знаем, кто из ученых чем занимается и каких успехов достиг. Поэтому нам трудно определить, кого следовало бы пригласить.

Семь тысяч институтов не обойти и за три года

Российские научно-исследовательские институты, принадлежащие военно-промышленному комплексу, наперебой предлагают корейцам

сотрудничество. То, что создавалось для Советской Армии, ученые пытаются приспособить для гражданских целей и продать корейцам.

Но проникновение в святая святых российского военно-промышленного комплекса для корейских бизнесменов, поспешивших в Москву, оказалось разочаровывающим: технологические самородки попадаются редко, предлагаемые им технологии в большинстве своем не соответствуют мировому уровню.

Российские ученые, которых из соображений секретности лишили общения с внешним миром, об этом и не подозревают. Они гордятся своими работами и уверены, что могут заработать огромные деньги на их продаже.

Корейские компании, убедившись в том, что путь от российских лабораторий до цехов корейских заводов может оказаться слишком долгим, отступились. Целенаправленный поиск продолжают только гиганты. И только лишь «Самсунг электроник» прислала ради этого в Москву специального человека.

Когда Чан Ён Сук приехал в сентябре прошлого года, ему сказали, что в России существует примерно семь тысяч институтов. Он испугался, что трех лет, на которые его прислали в Москву, ему не хватит даже на то, чтобы их просто обойти.

Но, к своему изумлению, Чан Ён Сук быстро обнаружил, что в России сразу несколько институтов занимаются одним и тем же и, кажется, даже не подозревают об этом.

Его русские партнеры не имеют ни малейшего понятия о рыночной экономике: не хотят думать о том, какие именно разработки могут оказаться выгодными, как запустить их в производство. Но все хотят сразу очень хорошо заработать, словно получить от богатых корейцев компенсацию за бесплатный труд всей предыдущей жизни.

Тем не менее Чан уже заключил два десятка контрактов — речь идет об отдельных приборах, деталях, которые можно сравнительно быстро запустить в производство. Скажем, «Самсунг» приобрел генератор для микроволновой печи. Генератор создавался для чисто военных целей, но его можно быстро переделать для домашних нужд.

Самая удачная сделка корейского бизнеса в России — совместное предприятие в Воронеже, выпускающее видеоматрифоны. Такое же производство «Самсунг электроник» создает в Новгороде.

Сотрудничество в сфере технологий пока занимает незначительное место в российско-корейских отношениях, которые переживают не лучшие времена.

Проникать на российский рынок — это, наверное, выгодный бизнес. Но для тех, кто умеет ждать.

МОСКВА — СЕУЛ

The World Paper

Космос спускается на Землю

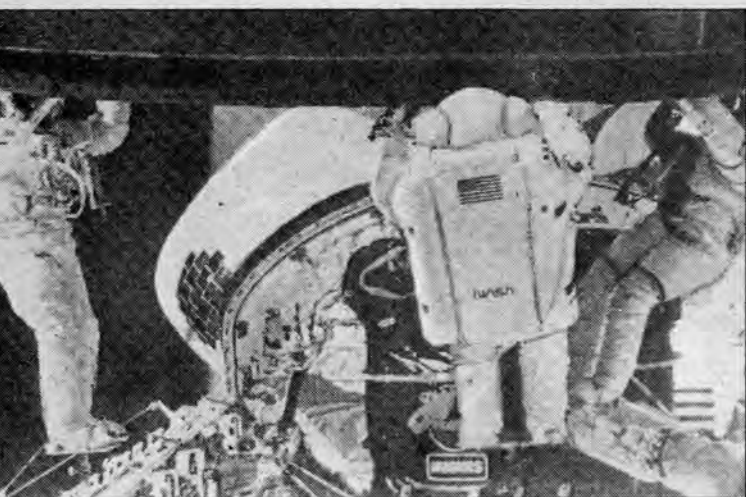
В мае 1991 года, когда космонавт Сергей Крикалев стартовал с космодрома Байконур, на его ракете был изображен флаг Советского Союза. Предполагалось, что он вместе со своим напарником

Александром Волковым возвратится с орбитальной станции «Мир» через пять месяцев.

Но пришел октябрь, и планы изменились. На космическую станцию была отправлена ракета с заменой для Волкова, а Крикалева оставили на орбите. Когда в марте этого года Крикалева наконец вернули на Землю, он попал в новую страну.

Скачок из одного времени в другое, случившийся с космонавтом, последним покинувшим Советский Союз и первым вернувшимся в Содружество Независимых Государств, — подходящая метафора для описания трансформаций, которые сейчас потрясают космонавтику.

Окончание «холодной войны» и последовавшее за этим сокращение обильного финансирования военных программ привели к бурному всплеску в развитии космической науки и технологии. Сотрудничество и коммерциализация становятся наиболее популярными словами в словаре космических исследований.

Сергей Крикалев (справа сверху) и американские астронавты: спасительная Земля и спасатели в космосе

Еврокосмос довольствуется малым: экономит средства, ищет партнеров

Говорят, что заставить 13 стран — членов Европейского космического агентства прийти к соглашению равносильно попытке потанцевать с осьминогом. Однако в ноябре прошлого года им удалось договориться.

Агентству было предписано за год модифицировать свою долгосрочную (14-летнюю) программу стоимостью в 50 миллиардов долларов, которая включает план создания корабля многократного использования «Гермес»

(ныне отложенный как минимум до 2005 года) и системы орбитальных лабораторий «Колумб».

Европейское агентство было создано в 1975 году для организации сотрудничества в области невоенных космических исследований. В агентстве, штаб-квартира которого находится в Париже, работают около 2000 сотрудников.

Когда НАСА в семидесятых годах наотрез отказалось выводить на орбиту европейские коммерческие спутники, Франция ре-

шила создать собственные системы запуска. Первая ракета «Ариан» была успешно выведена на орбиту под рождество 1979 года с космодрома Куру во Французской Гвиане.

«Мы бы не стали разрабатывать ракеты «Ариан», если бы НАСА дало нам возможность пользоваться своей системой вывода на орбиту, то же самое можно сказать относительно пилотируемых космических полетов», — утверждает представитель Европейского агентства.

Однако многие ученые считают планы управляемых космических полетов безрассудной тратой денег.

Жак Бламон, член комитета по космическим исследованиям Французской академии наук, утверждает: астронавтов отправляют в космос только для того, чтобы обеспечить людей работой в космической промышленности. В космосе все могут сделать роботы.

Тара Патель
Париж, Франция

Китай включается в гонку за космическими доходами

Недавняя неудача не отразится на напряженном расписании полетов

У миллионов китайских зрителей перехватило дыхание, когда они наблюдали в прямом эфире неудачный старт космической ракеты, которая должна была вывести на орбиту австралийский спутник связи.

спутник связи, принадлежащий консорциуму из Гонконга и созданный компанией «Хьюз эйркрафт» в США.

Недавняя неудача не огорчила зарубежных заказчиков. Через месяц после злосчастного запуска

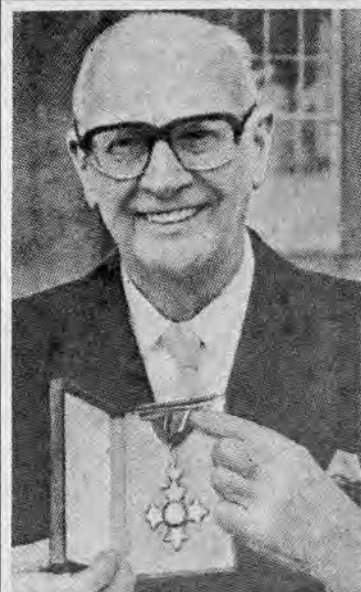
ственным затратам, из-за дешевизны рабочих рук и сырья китайские системы запуска спутников конкурентоспособны.

Однако Китай до сих пор отстает в спутниковой технологии. Его спутники связи «живут» недолго. Тем не менее они передают все программы центральной телевизионной станции Китая и обеспечивают одновременно 7000 телефонных переговоров.

По оценкам аэрокосмического министерства, за период с 1986 по 1990 год прямой доход от китайских искусственных спутников составил 777 миллионов американских долларов.

В конце нынешнего века Китай намерен заняться исследованием космического пространства при помощи пилотируемых полетов. Обучение астронавтов идет уже не первый год. Однако эксперты сходятся во мнении, что пилотируемые полеты вряд ли начнутся до начала следующего столетия.

Чэнь Чжан
Пекин, Китай

75-летний **Артур Кларк**, один из наиболее известных и плодотворных авторов фантастических романов и научных статей. Всемирная известность пришла к английскому писателю благодаря экранизации его романа «Космическая одиссея 2001 года» (1968 год).

Центр контроля за спутниками. Ракета «Великий поход-2Е» стартует с космодрома

Автоматическое отключение спасло от разрушения спутник американского производства, ракету и наземные пусковые устройства.

Китай разработал целую серию ракет-носителей «Великий поход», запустил в космос 33 спутника, построил три пусковые площадки и создал глобальную систему телеметрии и слежения за спутниками. Первый запуск спутника по заказу иностранного клиента прошел с успехом: на орбиту был выведен

индустриальная корпорация «Великая стена» — коммерческое ответвление аэрокосмического министерства — подписала соглашение с американской компанией «Интелсат» на запуск спутника связи в начале 1996 года.

Руководители промышленности подсчитали, что вложенная правительством в их отрасль за последние три десятилетия сумма меньше той, что США тратят в год, но благодаря низким производ-

Писатель собирается завоевывать новые миры

Космический пророк заглядывает в будущее при помощи компьютера

Артур Кларк разводит сады на Марсе. При помощи компьютерной программы, воспроизводящей в увеличенном масштабе поверхность Марса, Кларк, сидя в своем земном доме на острове Шри-Ланка, преобразует поверхность планеты, покрывая ее лесами, океанами и жилыми поселками.

— Марс, — говорит Кларк, — станет новым «диким Западом» — тем, чем была Америка 500 лет назад. Именно на Марсе будут разворачиваться события в следующем тысячелетии. На Марсе есть все что душе угодно.

Работа Кларка по пере-

устройству Марса на экране компьютера найдет свое отражение в книге «Снега горы Олимп: марсианский сад» (77-я по счету), которая должна появиться в конце этого года.

В этом месяце у писателя выходит другая книга: «Как был завоеван мир: над земной суетой» — это история создания телекоммуникаций. Не кто иной, как Кларк в статье, появившейся в октябрьском номере журнала «Уайерлес уорлд» за 1945 год, впервые предположил, что спутники связи, зависнув над Землей на высоте 14 000 миль, могли бы связать друг с другом все уголки земного шара.

Кларк говорит, что 1991 год был для него трудным, возникло несколько проблем медицинского характера, и он спешил закончить свою самую длинную книгу «Как был завоеван мир». Однако здоровье пошло на поправку, и писатель занялся подводным плаванием: в пос-

ледний раз он опускался на глубину 100 футов, чтобы осмотреть останки затонувшего корабля у берегов Коломбо. Кларк говорит, что надеется встретить 2001 год «пусть и в инвалидной коляске».

*Гарольд Пайерис
Коломбо, Шри-Ланка*

На Луне можно гулять без зонтика

**Интервью с писателем-футуристом
Станиславом Лемом**

— Когда человек выходит в открытый космос, достаточно мельчайшей крупинцы металла, летящей с большой скоростью, чтобы пронзить комбинезон астронавта. Вы могли предвидеть, что вращающиеся на орбите обломки ракет будут представлять опасность для космических полетов?

— В одном из юмористических рассказов в книге «Звездные дневники Ийона Тихого» я писал о планетах, которым удалось создать технологию космических полетов, находясь в окружении колец мусора и

обломков электронного мозга. Но я имел в виду интеллектуальное загрязнение космоса.

— Как оградить космический корабль от столкновения с космическим мусором?

— Защититься от крупных осколков легко, поскольку они видны на экране радиолокатора. В одном из моих фантастических рассказов перед космическим кораблем для предупреждения столкновения с космическим мусором летит специальный корабль-щит. На практике это трудно осуществить. Астероиды и метеориты не менее опасны. Можно попробовать сбивать их или уничтожать водородной бомбой. Но я не думаю, что это удастся осуществить на практике до конца столетия.

— Может ли из обломков образоваться кольцо, мешающее космическим полетам?

— Нет! Космический мусор образует узкий пояс на расстоянии от 160 до 600 километров над поверхностью Земли. Вероятность встречи с частицей, которой хватит сил пробить армированную обшивку космического корабля, ничтожно мала. Когда американцы высадились на Луну, то обнаружили один из своих непилотируемых аппаратов. Часть обшивки они взяли с собой на Землю, чтобы подсчитать количество следов от попадания микрометеоритов. Их оказалось немного. Я готов гарантировать, что вы можете гулять по поверхности Луны без зонтика или защитного шлема.

— Будет ли в будущем изобретено средство, по-

зволяющее избавиться от космического мусора?

— Нет, если только на околоземную орбиту не будет помещено что-нибудь сравнимое с Луной — тело такой массы, что силы гравитации притянут к нему весь мусор. Но, прежде чем это произойдет, тело упадет на Землю, вот тогда и наступит конец света. Возможно, космический хлам могут уничтожить мощные лазеры, подобно тому как по плану СОИ американцы собираются уничтожать ракеты с ядерными боеголовками.

— До последнего времени мир был увлечен гонкой вооружений, и космический шпионаж достиг апогея. Как скажется на земных делах окончание «холодной войны»?

— Нам казалось, что, как только Советский Союз прекратит существование, на Земле наступит рай... Но американская авиационная промышленность не может быть свернута, потому что люди лишатся рабочих мест.

*Изабелла Боднар
Краков, Польша*

Неужели это был космический обман?

Когда книга «Гагарин: космический обман» два года назад печаталась в небольшом венгерском издательстве «Данубиус-кодекс», имя автора, Иштвана Немере, держалось в тайне. Издатели опасались, что правительственным цензорам удастся предотвратить выход книги.

В книге Немере утверждается, будто советский космонавт Юрий Гагарин никогда не был в космосе.

Писатель широко известен в Венгрии как автор нескольких шумных политических триллеров и научно-фантастических романов. До того как взяться за перо, Немере был лесником, экстрасенсом, библиотекарем, учителем, экскурсоводом и журналистом.

В своей книге Немере предлагает следующий сценарий развития событий: в 1961 году позиции советского премьера Никиты Хрущева в правительстве становятся шаткими и ему отчаянно нужно на что-то опереться. Лучшая возможность — заявить о приоритете над США в космическом соперничестве. В связи с этим программу испытательных полетов сократили и решили рискнуть, запустив пилотируемый космический корабль.

Операция прошла успешно, но безымянный подопытный, по этой версии неизвестный, советский космонавт умер при посадке. Чтобы избежать позора, первого в мире че-

ловека в космосе подменили дублером, Юрием Гагариным.

Дублер с течением времени должен «исчезнуть», что как раз и случилось, по утверждению Немере. Гагарин погиб семь лет спустя во время таинственного «учебного полета».

Известный польский фантаст Станислав Лем назвал книгу «мусором», а ведущие представители венгерской космической науки, например единственный венгерский астронавт полковник Барталан Фаркаш, специально отложили дела, чтобы вступить в спор с Немере.

Это не помешало автору и издателю получить хороший доход — 300 000 экземпляров быстро разошлись в стране с населением в девять миллионов человек.

*Арна Шименфалви
Будапешт, Венгрия*

Станислав Лем. Родился в 1921 году, сравнительно поздно начал свою литературную карьеру — в середине пятидесятых годов, предварительно получив диплом врача. Его книги, часто не лишённые мрачной сатиры, сравнивают с «философскими притчами» Вольтера и Джонатана Свифта.

Добро Пожаловать в Мир Delta

КАРИБСКИЙ
БАССЕЙН
Багамские острова
Санта-Крус
Сент-Томас
Пуэрто-Рико

ЕВРОПА
Австрия
Англия
Бельгия
Венгрия
Германия
Голландия
Греция
Дания
Ирландия
Испания
Италия
Норвегия
Польша
Португалия
Россия
Румыния
Швейцария
Франция
Чехо-Словакия
Швейцария
Швеция

АЗИЯ И
ДАЛЬНИЙ
ВОСТОК
Гонг-Конг
Индия
Корея
Таиланд
Тайвань
Япония

БЛИЖНИЙ
ВОСТОК
Израиль
Турция

СЕВЕРНАЯ
АМЕРИКА
Бермудские острова
Канада
Мексика
США

Система авиалиний компании Delta предлагает свыше 4900 ежедневных рейсов в более чем 300 городов мира. Только в США мы летаем в более чем 240 городов.

Летайте самолетами Delta. И Вас будут тепло встречать во всем мире.

 DELTA AIR LINES
We Love To Fly And It Shows.

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Челябинск-65:

Равняется двадцати Чернобылям

Олег Вишняков,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Сейчас журналистам охотно показывают место аварии, которая произошла 29 сентября 1957 года: под землей, на глубине нескольких метров, из-за неполадок в системе охлаждения взорвалась «банка» емкостью 250 кубов, содержащая высокоактивные отходы. Сейчас здесь безопасно. О прошлом напоминает лишь внушительных размеров бетонная плита, сброшенная взрывом на несколько метров.

Мощность взрыва была эквивалентна 10 тоннам тринитротеллуола, суммарный вы-

На заднем дворе завода лежали надгробные плиты — для рабочих, которые были обречены

брос радионуклидов в атмосферу составил 20 миллионов кюри (весь Чернобыль — 50 миллионов), из которых 18 миллионов осело на промплощадке, а 2 миллиона рассеялось по территории Челябинской, Свердловской и Тюменской областей на 23 тысячи квадратных километров.

«Северное сияние»

В начале октября 1957 года в местных и центральных газетах появились сообщения о необычном природном явлении в районе города Кыштым, похожем на северное сияние. На самом деле это было радиоактивное облако, двигавшееся по направлению ветра. Так образовался ВУРС — восточно-уральский радиоактивный след, «язык» которого дошел почти до Тюмени. «След» накрыл 270 тысяч человек, проживавших на этой территории. Будь чуть сильнее ветер, в зону бедствия попал бы Свердловск —

Окончание. Нач. в №30.

город пришлось бы срочно эвакуировать.

Жителей особо загрязненных деревень выселяли на этот раз оперативно. Очевидцы тех событий рассказывают, что специальные подразделения собирали население, переодевали в спецодежду, старую одежду, личные вещи и дома сжигали, скот расстреливали, тоже сжигали и закапывали в землю. Всех переселенцев — около 10 тысяч человек — впоследствии обеспечили жильем в безопасных районах.

Сейчас, спустя 35 лет, большая часть загрязненных территорий возвращена в хозяйственное землепользование. Остался лишь участок в 16 тысяч гектаров, где содержание радионуклидов в почве все еще превышает предельно допустимые нормы. Здесь создан заповедник, на котором ученые с Опытной научно-исследовательской станции (ОНИС) изучают влияние радиации на местную флору и фауну. Впрочем, все эти годы челябинцы и свердловчане, ни о чем не подозревая, ездили сюда по грибы и ягоды.

Третья авария произошла летом 1967 года на озере Карачай, куда многие годы сбрасывали и сбрасывают до сих пор среднеактивные отходы. После сухой зимы и жаркого лета озеро заметно усохло и с образовавшихся пляжей сильный ветер растаскивал радионуклиды по округе. По некоторым данным, в результате этого бедствия было переоблучено еще 42 тысячи человек.

Сейчас Карачай засыпают скальным грунтом и щебнем. Осталось не так много — всего 14 гектаров. Рассчитывают, что озеро окончательно исчезнет уже в 1994 году. Но решит ли это проблему Карачая?

В конце мая на состоявшейся в Челябинске международной радиоэкологической конференции «зеленые» выступили с сообщением: Карачай слился с грунтовыми водами. Под землей образовалось радиоактивное озеро, которое медленно движется в сторону Челябинска. Геннадий Романов, директор ОНИС, склонен считать это преувеличением: «Риск действительно есть. Но пока никакими доказательствами на этот счет мы не располагаем».

Между тем еще год назад комиссия экспертов из Верховного Совета СССР зафиксировала в районе Карачая существование линзы радиоактивных подземных вод площадью 30 квадратных километров...

Профессионалы ни в чем не виноваты

В центральном универмаге Челябинска-65 я стал свидетелем любопытной сцены. Плечистый парень лет тридцати попытался что-то купить без очереди. Когда ему робко возразили, он деловито вытащил из кармана удостоверение. Его молча пропустили.

— «Афганец»? — спросил я у стоящих рядом. Оказалось, «чернобылец».

На «Маяке» их несколько сотен — молодых людей, принимавших участие в ликвидации последствий чернобыльской аварии. Каждый из них по праву пользуется льготами, предоставленными ему Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС».

Когда был принят этот безусловно гуманный закон, на «Маяке» зароптали: в нем ничего не было сказано о тех, кто пострадал от радиации на других объектах, причем пострадал много раньше и в гораздо большей степени, чем «чернобыльцы». Среди ликвидаторов аварии на ЧАЭС суммарную дозовую нагрузку свыше 25 бэр получили единицы, среди работников «Маяка» таких — несколько десятков тысяч!

Когда стране потребовался атомный «щит», никто не спрашивал, хотят они ехать на Урал или нет. Лучших специалистов, выпускников престижных технических вузов, да и просто молодых и здоровых людей «по зову партии» срывали с родных мест и везли на Урал. Их не жалели, поскольку считалось, что цель оправдывает любые средства. Только за первые пять лет работы комбината на реакторах «сожгли» 20 тысяч человек. «Сгоревших» переводили на вспомогательное производство, где многие из них вскоре умирали. А на реакторы ставили новых.

В Чернобыле было зарегистрировано 158 случаев заболевания лучевой болезнью. На «Маяке», только по предварительным данным, более 2 тысяч «лучевиков», еще 6 тысяч человек из персонала химкомбината получили суммарную дозовую нагрузку свыше 100 бэр, из которых не менее 25 бэр за один год, что считается особенно опасным для здоровья.

Рассказывают, что когда кто-то из руководства комбината посетовал Берия, что многие специалисты переоблучаются и болеют, в ответ прозвучало: «Ваше дело — производить плутоний. А людей мы вам пришлем, сколько требуется».

Приказом министра среднего машиностроения Славского для профессионалов, работавших на атомном производстве в 50-е годы, допускались «лошадиные» нагрузки — до 30 бэр в год или в экстренном случае до 25 бэр за 15 минут. Не было тогда ни нормальных дозиметрических приборов, ни средств индивидуальной за-

щиты. На химкомбинате работали в собственной одежде, в открытую дышали плутонием и разносили радиоактивную грязь по всей территории. «Аварийные ситуации случались чуть ли не каждый день, — вспоминает ветеран комбината Мария Зефирова. — Если, к примеру, проливался радиоактивный раствор, мы убрали его вручную, с помощью обыкновенной половой тряпки». Мария проработала на основном производстве четыре года, в 1953 году ее «вывели по больным показаниям». Сегодня она получает пенсию 1000 рублей.

Владимир Турусин, приехавший на «Маяк» в 1954 году (впоследствии — участник ликвидации аварии 57-го года, сейчас работает заместителем директора химкомбината по кадрам), рассказал мне, как в первый же день испытал неприятное чувство, увидев на заднем дворе одного из заводских помещений десятки сваленных в кучу готовых надгробий: оставалось лишь выбить имя и годы жизни. К чужой смерти здесь готовились заранее.

Такой закон им не нужен

Мне устроили встречу с так называемыми профбольными — теми, кому поставлен диагноз «хроническая лучевая болезнь». В городе их осталось чуть больше семисот —

На месте взрыва 1957 года сейчас безопасно
Фото из газеты «Йомиури» (Япония)

совсем еще не старых людей. За последние полтора года их стало меньше еще на двадцать. Я читал их дозовые показания и не верил своим глазам — от 300 до 900 бэр! Многие из них смертельно больны (хроническая лучевая болезнь вызывает рак).

За колючей проволокой их презрительно называли «шоколадниками» (одно время работники «Маяка» действительно получали за вредность шоколад), завидовали их «огромным» заработкам и считали виновниками всех своих бед. Но профессионалы оказались такими же заложниками гонки вооружений, что и население. И пострадали еще больше.

Сейчас профбольные решили бороться за свои права. Писали Рыжкову, Ельцину, Хасбулатову, Гайдари, посылали делегации в Кремль и Белый дом. Просили немногого — распространить на них хотя бы «чернобыльские» льготы. В ответ на это им посоветовали это разработать собственный законопроект, который можно будет вынести на обсуждение в парламент. Когда же через несколько месяцев такой законопроект был готов, в Минатоме на профбольных «Маяка» все же решили распространить «чернобыльские» льготы.

Все дело в том, что в разработанном экспертами с Урала законопроекте размеры льгот зависят от той дозовой нагрузки, которую человек получил за жизнь. В «чернобыльском» же варианте закона все участники ликвидации аварии пользуются одинаковыми льготами. То есть закон ставит в один ряд и пожарных, которые, рискуя жизнью, тушили 4-й энергоблок в день аварии, и больших начальников из Минатомы и других ведомств, наве-

дывавшихся в «зону» на день-другой с инспекциями и проверками. Естественно, «уральский» закон им никак нельзя было пропустить — в случае его принятия положение таких вот «участников» выглядело бы крайне двусмысленно.

От наследства трудно отказаться

«Нам досталось страшное наследство, — комментирует 50-летний директор химкомбината «Маяк» Виктор Фетисов. — За плутоний пришлось заплатить слишком дорогую цену».

Цена такова: три радиационные аварии, полмиллиона переоблученного населения (сейчас эту цифру следует умножить минимум на три — ведь уже подрастает третье поколение), 20 тысяч «сгоревших» профессионалов. А еще загрязненная речная система, радиоактивные водоемы общей площадью 83 квадратных километра. Карачай, содержащий 120 миллионов кюри радионуклидов, 98 емкостей с жидкими отходами. Все вместе это составляет свыше миллиарда кюри — двадцать Чернобылей.

Особо беспокоят экологов «банки», в которых содержатся жидкие отходы. Индекс опасности хранения некоторых из них по десятибалльной шкале максимальный — десять баллов! На «Маяке», правда, внедрена новая технология по превращению потенциально опасных жидких отходов в стекломассу. Это значительно снижает вероятность аварии, хотя и не исключает ее совсем. Но пока остеклована лишь незначительная часть — около 70 миллионов кюри из более чем 900.

Не меньшую тревогу вызывают и переполненные до критического уровня радиоактивные водоемы, образовавшиеся в результате сооружения плотины в верховьях Течи. Что делать с ними? На «Маяке» убеждены, что решить все проблемы можно с помощью строительства на берегу одного из озер АЭС с реакторами на быстрых нейтронах. Этим, как они утверждают, можно убить сразу трех «зайцев»: радиоактивные воды использовать для охлаждения реактора, превращая их в пар, в качестве топлива сжигать накопившийся на химкомбинате плутоний, ну и наконец, новая АЭС сможет покрыть недостаток электроэнергии в Челябинской области.

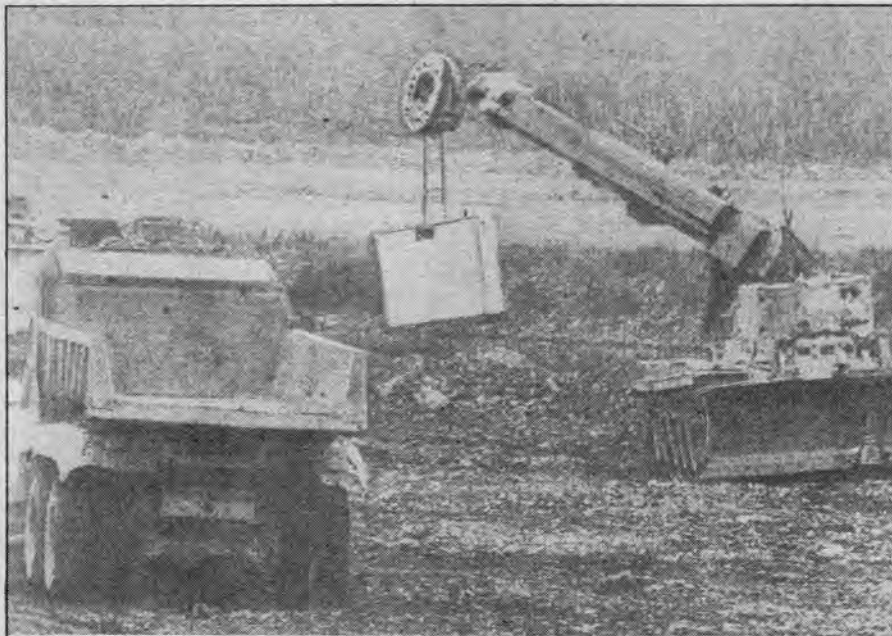
Выдвинутая Минсредмашем несколько лет назад беспрецедентная в своем роде идея Южно-Уральской АЭС была принята на ура. Строительство началось, и лишь Чернобыль помешал довести этот, как считают многие не связанные с атомным министерством эксперты, крайне сомнительный замысел до конца. Строительство заморозили.

Александр Пенягин, возглавлявший в Верховном Совете СССР подкомитет по атомной энергетике и ядерной экологии, — пожалуй, самый последовательный критик идеи строительства ЮУАЭС — отнюдь не ставит под сомнение необходимость в дополнительной электроэнергии в области. Однако после Чернобыля строить атомную станцию в зоне экологического бедствия, в непосредственной близости от почти стотысячного города он считает не только безнравственным, но и весьма опасным. Кроме того, все противники ЮУАЭС в один голос говорят об экономической нецелесообразности проекта.

Год назад объединенная экспертная группа Госплана СССР и союзного парламента вынесла заключение о «научной несостоятельности и практической неосуществимости» проекта. Настоящую кампанию развернули и «зеленые». На референдуме, правда, не имеющем юридической силы, жители Челябинска сказали ЮУАЭС дружное «нет». Второй «раунд» борьбы противники ЮУАЭС могут смело записать себе в актив.

Однако точку на этом ставить рано. «Маяковцы» доработали проект, и месяц назад Егор Гайдар подписал документ, согласно которому блокирование строительства станции должно быть снято.

Снять блокаду ЮУАЭС со стороны населения будет, по всей видимости, гораздо труднее.

Карачай засыпают скальным грунтом и щебнем. Озеро должно полностью исчезнуть в 1994 году. Но решит ли это проблему?

Фото из газеты «Йомиури» (Япония)

ЧЕЛЯБИНСК-65 — МОСКВА

От сиесты до фиесты

Седа Пумпянская,
Александр Пумпянский,
специальные корреспонденты «НВ»

В феерическом действе открытия XXV Олимпиады, пожалуй, главным сюжетом стала легенда о Геркулесе — о том, как возникло Средиземное море, море цивилизации, и город на его берегу. По версии режиссера название Барселона происходит от «барка нона», что значит — «корабль, который побеждает». Впрочем, то, с какой красотой и изяществом был разыгран сей спектакль, не оставляет сомнений, что «корабль уже победил».

Анатомическое членение географической карты

Когда в 1492 году пал последний арабский эмират — Гранада, Испания стала Испанией. Когда в 1492 году вышла первая грамматика Небрихи, стал испанским испанский язык. Когда в 1492 году Колумбова каравелла, получив благословение католических королей Фердинанда и Изабеллы на «aventuri» (путешествие и авантюра), причалила к неизвестному берегу, началась новая эра не только в истории Испании, но и в истории всего мира.

Арабы пришли на испанскую территорию в 711 году (естественно, с юга). Только в 718-м им оказали сопротивление в Ковадонге (автономная область Астурия на самом севере). Испания была завоевана быстро и легко. Возможно, поэтому слово «конкиста» (завоевание) испанским учебным пособиям до поры до времени не известно. Зато известна «реконкиста» — вытеснение арабов и отвоение своих земель. героическая операция, затянувшаяся на восемь веков. Так или иначе Европа была спасена, а честь Испании не пострадала.

Вот тогда-то вспомнился и корень «конкист» — так определили эпоху мореплавателей с великими географическими открытиями и кое-какими политическими задачами, эпоху бравых посланников испанских королей — конкистадоров. Правда, в отличие от португальцев, с которыми испанцы бесконечно спорили о том, кто и чего больше наоткрывал, в Испании не очень-то любят называть имена конкистадоров. Дело в том, что из тех, на кого была возложена миссия первооткрывательства, до дальних берегов почти никто не добрался, а если и добрался, то несколько в ином качестве и состоянии — путь был дальним и монотонным, за это

**Через 500 лет,
после того как
Колумб,
открыв
Америку,
победителем
вернулся в
Барселону,
испанцы
совершили
новое
открытие —
они открыли
Европе и миру
себя.
Наградой им
стала
Барселон-
ская
Олимпиада**

время вполне можно было совершить парочку переворотов на борту. В результате подвиг Геракла совершал не Геракл, а какой-нибудь юнга с пятой палубы и сильно развитыми плутовскими наклонностями.

Так рождалась великая испанская империя, где солнцу положено было не заходить, — а это значило, что целых пять веков почти без оглядки можно было тратить и мотать. Умение терять — тоже особый дар, и Испания теряла — не только с грохотом и размахом, но и с донкихотским благородством иллюзорного незнания, пока не обнаружила себя там, где, по мнению современного испанца, выраженному весьма прямолинейным языковым оборотом, она находится по сю пору — в заднице у Европы («culo de Europa» — куло де Эуропа). Не пугайтесь — совершенно не исключено, что мы по отношению к Европе находимся в том же самом месте, только с другой стороны, и это, кстати, нас тоже роднит с испанцами.

Эстетика и мироощущение «кулизма» — одна из наиболее популярных тем современной социологии и философии по весьма понятной причине: анатомическое членение туловища современного мира дает весьма странную картину — 2–3 маленькие-маленькие головки, одна голова чуть побольше, все же остальное занято обширно разросшимся и многоликим «куло».

Ночной крестовый поход

У бывшей владычицы морей и океанов есть еще и свое измерение времени. Договариваясь о встрече, вам вряд ли назовут час и минуты, определяя, скорее всего, просто «обеденное время». Не сердитесь — неторопливая непунктуальность, которая могла бы легко вывести из себя японца, немца и американца, — здесь философское отношение к жизни. Только без ложной спешки. Испанский аргумент обезумевшему от технологической гонки миру — что нигде больше люди не живут так,

как в этой стране. А один из наиболее ненавидимых образов — несущийся где-нибудь по 5-й авеню американец с «биг-маком» в руке. Изобретение принципа

быстрой и демократичной еды, символизируемое сверхмонополией конца XX века «Макдональдсом», может перевернуть мир, но только не Испанию. Попробуйте лишить испанца обстоятельного обеда с перемешанной едой, длящегося не менее двух часов, и завтра же будет революция. Кстати, ведь все равно все по-настоящему важные дела решаются за столом.

Не будем задавать некорректных вопросов о том, когда же они рабо-

Год Олимпиады совпал с годом Христофора Колумба, который полтысячелетия назад покинул Испанию, чтобы открыть Америку

В древней Элладе атлеты бились за награды не менее ожесточенно, чем на нынешних Олимпиадах

тают. Ведь даже если не все, то по крайней мере всё работает. Просто испанский график не укладывается ни в какие другие. После обеда трудно обойтись без законного отдыха — «сиесты», изобретения крайне мудрого, принимая во внимание, что затем легко преодолевается необходимость работать во второй половине дня (с пяти до семи тридцати обычно), а там вас уже ожидает «фiesta». Еще совсем до недавнего времени средний испанец ужинал не дома, а в ресторане пять из семи вечеров в неделю. И это было не роскошью, а нормой существования, а точнее, общения. Многие скорбят, что в последнее время эта цифра снизилась до двух-трех раз, что, впрочем, никак не отразилось на другом. Даже если вы отужинали дома, ничто не помешает вам влиться в бурлящую «двигалку» («movida») ночной жизни. Причем учтите, что час ночи — это очень рано. И не уже, а еще. Нормальное начало гулянья — два-три ночи, а самый что ни на есть разгар приходится часов на пять-шесть. И, естественно, длится до утра.

Любопытно, что по статистике Испания — единственная страна, где люди практически весь свой доход просто проживают. И не потому, что он невысок — удивительным образом зарплата, равная нормально-высокой европейской зарплате, все последнее время успевает за инфляцией. Уровень жизни определяет не все. Надо уметь им распоряжаться — здесь же без соответствующего уровня «образа жизни» никак не обойтись.

Москва строилась так, что почти из любой точки видны были купола трех церквей. Остановитесь на ули-

це в Мадриде (да и в любом другом городе и даже деревне), и вы неизбежно попадете в пересечение трех баров. Зайдя, обнаружите шумное оживление по испанской поговорке «два испанца — это три мнения», любые напитки и кучу маленьких «tapa» — кусочков чего-нибудь или бутербродиков, которые можно наколоть на палочку-спичинку и целиком положить в рот. Заниматься этим можно всю ночь напролет, переходя из одного бара в другой, оставляя и обретая друзей на пути, а вместе с ними и новые сюжеты для старых споров.

«Они и сами не знают, какие они счастливые», — нередко можно слышать в Испании от европейцев. Потрясающий культ еды, питья и общения, культ просто жизни — это то, чего не смогла ни отнять, ни изменить ни история, ни гражданская война, ни империя, ни диктатура. Да будут посрамлены лжепуритане, уверяющие, что есть после шести вечера вредно, вставать нужно на заре, а спать после десяти. Испания объявляет крестовый поход за «образом жизни». Глупцы! Они даже знаменитый «хамон» отвергли, заявив от лица Европейского сообщества, что якобы он не соответствует каким-то санитарным нормам. В отличие от традиционного английского «хэма» испанский «хамон» — это свиные ноги, приготовленные совершенно особым способом: их выдерживают по году и больше в земле. Это не копчение и не вяление, но, как бы ни назывался этот процесс и какие бы ассоциации он не вызывал у чувствительных европейцев, когда «хамон» подают на стол тонко нарезанными лом-

тами наподобие бастурмы, это фантастическое объединение. Вы думаете, испанцы расстроены небрежением Европы? Как бы не так — напротив, можно с облегчением вздохнуть, что миновала угроза лишиться после объединения Европы своего любимого лакомства. Так, бравым крестоносцам, лучше чем кто-либо понявшим, что к концу XX века нет (да и не было никогда) более правого дела, чем сама жизнь, пожалуй, не уйти далеко за пределы Испании — ведь на их пути столько баров...

Чем лучше люди живут, тем больше страна богатеет

Логично, что площадкой для всемирной фiestы 92-го года была избрана Испания. А есть ли к тому еще какие-нибудь предпосылки помимо сугубо исторических и бытовых?

Если вы отправитесь в Испанию, то одной из первых вещей, с которой придется расстаться, станет предубеждение, что вы направлялись в отсталую и малоразвитую страну. Здесь есть все, и это всего на семнадцатом году после падения диктатуры. Еще больше поразит заметный даже невооруженному глазу прогресс — вернувшись в Испанию через очень короткий промежуток — полгода или год, — вы почти что найдете другую страну, где люди стали жить лучше, покупать и позволять себе больше, одеваться красивее, а смеяться больше. Удивляет и то, что простого объяснения, ну, скажем, из родной сферы производства средств производства, почти нет. Зато есть охоты на всю Европу, фантастические апельсины размером в маленькую дыню или урожаем три раза в год, обувь, кожа, фрукты, ну и, конечно, туризм... 50 миллионов туристов в год на срок миллионов жителей. И ведь ничего, не жалуются аборигены, что приезжие их обедают и обделяют «товарами народного потребления». Туризм — это экспорт на дому. И продуктом этого экспорта является не обязательно что-то материальное. В цене — бесценное: история, память, культура, дух. Итак если отыскивать рационалистическое объяснение, то это туризм позволил Испании сделать столь удачный первый рывок. Не мешает напомнить и то, что сейчас Испания входит в одиннадцать самых богатых стран мира. Поразительно, но по золотовалютным запасам Испания сегодня занимает одно из первых мест. Вам нравится цифра в 70 миллиардов долларов? Откуда?! Снова чисто испанская ставка на приоритет жизни? И уж не припрятанное ли это конкистадорами золото Перу?

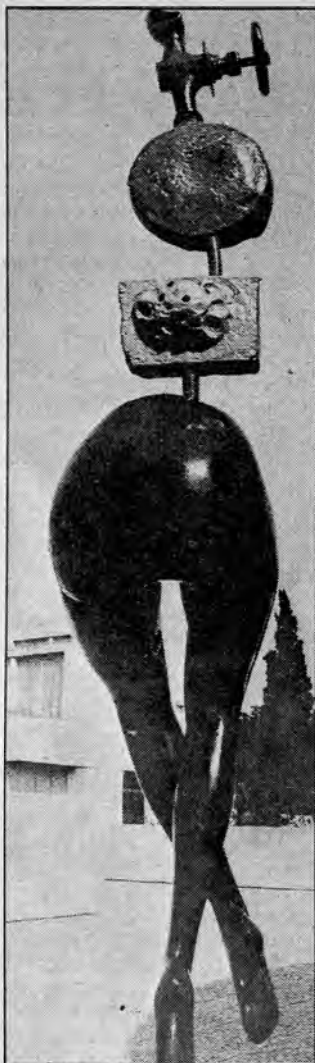
Три столицы

Для трех важнейших событий года в мире, естественно, были выбраны три разные площадки. Севилья — столица самой южной и, может быть, самой колоритной из испанских провинций, город с третьим по величине в мире после Святого Петра в Риме и Святого Павла в Лондоне собором, арабскими дворцами, знаменитым Гвадалквивиром, а также останками той самой тюрьмы, где сидел Мигель де Сервантес Сааведра и, следовательно, откуда вышел Дон Кихот. Традиционная ярмарка в Севилье в последнюю неделю апреля, куда съезжается пол-Испании, в этом году преобразилась во всемирную выставку ЭКСПО-92. ЭКСПО проработает полгода и закроется 12 октября — в день 500-летнего юбилея открытия Колумбом Америки.

Это второе событие будет праздноваться не только в Севилье, но и по всей Испании, начиная с Мадрида, который, кстати, объявлен «культурной столицей Европы 1992 года». Что это значит? Да ровным счетом ничего, отвечают мадридцы, сетуя на то, что деньги, ассигнованные на эту программу, таинственно исчезли, на социалистов, которые у власти, и одной этой причины уже достаточно, чтобы на них сетовать, хотя при этом они что-то делают, а то, что они делают в данных условиях, возможно, лучшее из возможного. И, конечно, на то, что все вокруг разрыли.

...На самом деле умные власти Барселоны и всей Испании под Олимпиаду выстроили фактически новую инфраструктуру — дороги, улицы и здания, а то, что не успели достроить, прикрыли милыми сеточками с не менее милыми призывами: «Барселона, становись красивой!» Кстати, о сети культурных мероприятий, проходящих по всей стране, — прекрасно подготовленных выставок, выступлений театров, многочисленных конференций и чествований — мы не говорим.

Хозяйкой XXV Олимпиады стала роскошная столица самой самостоятельной и богатой из испанских автономных областей Каталонии —

Фантазию художников в Барселоне никто не ограничивал

само собой разумелось: роскошный столичный дух здесь был всегда, а жизнь бурлила и бурлит так, как больше, пожалуй, нигде. Среди остатков римских построек и еврейского района, рядом с мрачными средневековыми стенами и ажурными фасадами зданий готического квартала, посреди причудливой эклектики массовой застройки города в XIX веке, увенчанной великолепным всплеском модернист-

Барселоны. Любопытен спор двух самых больших и очень разных городов — Мадрида и Барселоны. Почти таких же разных, как Москва и Петербург. Изначально более суровый Мадрид как бы пал жертвой тоталитарного градостроительства. Столице положено иметь ясный план, широкие проспекты, повергающие в трепет своей колоссальностью здания и централизованное управление — как, скажем, мрачное серое здание непропорционально гигантских размеров, построенное при Франко, куда предполагалось свезти все министерства. Конечно, мадридский масштаб сильно отличен от московского — по размеру империй, но знакомые черты читаются легко.

Зато Барселона спаслась — на свое счастье, ее застройка к середине XX века была практически завершена. Да и расти Барселоне было особенно некуда — город замкнут с двух сторон горами, а с третьей — морем. До претензии называться вторым Парижем Барселона не опускалась — это

ской фантазии в ее высшем воплощении — зданиях Антонио Гауди. Пикассо здесь писал «Авиньонских девушек» и фантазировал на темы знаменитых веласкесовских «Менин», Хоан (или по-каталонски Джоан) Миро экспериментировал над изоморфными формами, на которые он расчленил жизнь, Гауди оживлял камень. Одна из самых потрясающих церквей XX века — собор Святого Семейства, как и полагается великому собору, не завершен. У огромного человеческого термитника, прорастающего в неукротимых порыве ввысь стеблями, цветами и ангелами, есть лишь фасад. Гауди умер, не закончив произведения жизни, проекты сгорели. Остались бесконечно разные попытки дофантазировать этот возмужный собор века.

Грандиозным дофантазировыванием всего того, что не сбылось, стало действо открытия Олимпиады-92. Футуристическое представление конца XX века и одновременно дань уважения всем тем глубоким художественным традициям, которые всегда питали Барселону. Ожили и закружились в хороводе персонажи пикассовских «Менин», краски и фигуры Миро, керамические башни Гауди и многое-многое другое, что делает жизнь вечным путешествием и прекрасной авантурой.

Корабли Великой армады давно потерпели поражение, корабли империи разбиты бурей и сожжены на дальних рубежах, барка диктатуры была поставлена на прикол еще при жизни диктатора и успешно сгнила, а корабль Испании плывет, гордо подняв сегодня Олимпийский парус. Через пятьсот лет, после того как Колумб, открыв Америку, победителем вернулся сюда в Барселону, испанцы совершили новое открытие — они открыли Европе и миру себя. Терпимость, демократия, космополитизм здесь перестали быть бранными словами. Патриотизм — последним прибежищем властолюбцев. Главное открытие — это сама открытость.

Верным курсом плывете, товарищи!

БАРСЕЛОНА

Мико

Биржа труда для инвалидов

Поиск мест трудоустройства для инвалидов-москвичей.

338-34-35

Предлагаем различных специалистов из числа инвалидов.

Второе открытие картошки

Во второй половине июля 1992 года Москва ела картошку, которая была молодой в сентябре 1991-го. И то цвела она не у нас. Наша так долго не живет. Мы ели картошку польского происхождения

Вячеслав Басков

Картошка раздражает. Лишь раз, только раз в своей картофельной жизни она бывает молодой, а потом ее везут на овощную базу и там она взрослеет, взрослеет... Взрослеет с каждым днем и часом.

Эксперимент с кастрюлей

Вместе с государственным торговым инспектором Ниной Левичевой мы поехали на Остоженку в один из лучших овощных магазинов Москвы, постояли в очереди и купили пакет картошки. В присутствии директора магазина, его заместителей и любопытствующих продавцов, которые убегали от прилавка, чтобы посмотреть на эксперимент, я почистил приличную в виду картошку, как это делают все покупатели у себя дома.

Я чистил очень честно. Сначала специальной картофелестикой я снял кожуру. Кастрюля, принесенная мною из дома, наполнилась клубнями, которые были обезображены черными и синими пятнами. Картошку требовалось немедленно выбросить, сжечь! Но жить без картошки нельзя, поэтому эксперимент был продолжен, как он продолжается в каждой квартире: в дело пошел нож. На газете рядом с горкой кожуры выросла другая горка — загадочные пятна и гниль. Очищенный таким образом картофель я поместил в один целлофановый пакетик, а очистки и обрезки — в другой, и мы пошли на электронные весы. Вес картошки составил 1 килограмм 399 граммов, а вес отходов — на 209 граммов больше. То, что можно было есть, стоило 10 рублей 63 копейки, а то, что выбросили в ведро, — 12 рублей 22 копейки. И вот это в картошке, которую нам продают, очень сильно раздражает.

Потом мы повторили эксперимент в другом славном овощном — на Петровке. Там мы купили два пакета картошки. И я почистил оба, так же поэтапно и так же честно. На этот раз из 6 килограммов 915 граммов в очистки пошел целый пакет — 3 килограмма 340 граммов. Он обошелся в 23 рубля с мелочью. Это большие деньги. Мы привыкли к тому, что картофель стоил всю жизнь 10 копеек за килограмм, и новые цены на

него — в семьдесят, восемьдесят раз выше — раздражают еще сильнее. Это же литературная условность, что 23 рубля пошли в помойное ведро — на самом деле кровные 23 рубля оказались у счастливого продавца. А если еще учесть, что все продавцы овощных магазинов обсчитывают покупателя на каждом пакете с тем же рвением, как и тогда, когда картошка стоила 10 копеек, только обсчитывают теперь не на копейки, а на рубли, то получается, что с каждого пакета картошки покупатель лишается гораздо больше того, что съест.

Картошка и старушка

Современный продавец наперед знает все, что скажет журналист. Директриса овощного магазина на Петровке Эльза Ким с такой страстью, с таким неподдельным вдохновением кричала, надрываясь, в телефонную трубку о пользе хорошего картофеля и вреде гнилого, что, если бы ее речь записать на магнитофон, получилась бы отличная статья, лучше моей. Но на другом конце провода, на Свердловской базе, ее не понимали, с ней спорили. От этого речь

Эльзы Ким становилась еще более зажигательной. Под конец устного выпуска журнала база стала, кажется, оправдываться. Потому что к концу статьи и журналист обычно поднимается до таких высот, что и самый непонятливый читатель готов идти сдаваться.

Директор с Остоженки, Заур Дандуров, с болью, искренней мукой взирал на гору очисток на его письменном столе. Мягко, интеллигентно рассказывал он о своем бережном отношении к покупателю. Его рассказ покорила нас глубоким проникновением в душу старушки, которой продали гниль, что совершенно недопустимо. Не было ни одного случая, когда бы старушка притаранила картошку обратно в магазин, а ей бы не поверили, что она купила пакет именно на Остоженке. Покупателя обижать нельзя. Покупателя на Остоженке верят... Нет, я не сравнюсь с прочувственным слогом остоженского директора: вот кто должен писать статьи о картошке!

Директор Свердловской овощной базы Евгений Прянишников мог бы написать не статью о картошке, а целую книгу. Он знает, как картошка на базу прибывает, как ее хранят, как из отходов делают крахмал... Все-таки книга живет дольше, чем периодическое издание. Книга уйдет в века.

А директор Гагаринской овощной базы Александр Петровский способен написать не статью, не книгу — целую монографию. Мало того что

Рисунок Александра Зудина

он объездил весь мир и его видели в Америке, Англии, Франции и еще, как он выразился, «в другой Европе» — Александр Петровский приверженец селекции. Это хорошая и правильная наука о выведении сортов. Начинать надо с селекции, говорил Александр Петровский, человек все-сторонне образованный. Вот когда выведут такой сорт картофеля, чтобы он лежал на базе месяцами и не прорастал, тогда можно будет предъявлять претензии базе. А сейчас база делает все, чтобы сохранить картошку как можно дольше, да картошка не та. Се-лек-ция! Нужна селекция!

Картофельные деньги

Гнилье, которое нам продают прекрасные, умные, образованные люди, есть можно с опаской, но делать из него деньги — при свете дня. Вот у самого порога Гагаринской базы стоит ларек. Однако на базе килограмм картошки стоит 5 руб. 50 коп., а в ларьке — почему-то 6 рублей. Торговые законы действуют там, где они действовать не должны. Их насилуют ради выкачивания денег из кармана старушек. Сама нынешняя система ценообразования на картошку сомнительна. В самом деле на базы свозят десятки тысяч тонн картофеля. Закупочная цена того, молодого картофеля, предположим, была 4 рубля за килограмм. Но с каждым днем картофель не молодеет. Следовательно, он падает в цене. Но он не падает. До самой последней картофелины он имеет первоначальную цену — 4 рубля.

Расфасовка картофеля и хранение его на базе сразу повышают его цену до пяти с полтиной. Развозка по магазинам прибавляет транспортные расходы. Магазины накручивают свои 25 процентов. И в результате покупатель берет картофель по 6 руб. 90 коп., 7 руб. 60 коп. — иногда даже второе дороже закупочной цены. Если бы база действительно сберегала картошку молодой, в этой системе ценообразования все было бы логично. Но поскольку картошка на базе гнивает, то цена ее быть первоначальной никак не может. Интеллигентные люди на это отвечают, что не могут же они терпеть убытки. Да, наблюдать гибель картошки они могут, а терпеть убытки — выше их сил. В такой ситуации интеллигентным людям остается рассуждать о селекции и о прочих непостижимых материях.

Конвейер страданий

На Гагаринской базе, которой руководит один из просвещенных людей нашего времени, фасовкой картофеля занимаются вовсе не товароведы, которые знают, каким должен быть клубень, чтобы он соответствовал стандарту. У маленького конвейера стоят именно не товароведы, которые руками в тонких холщовых рукавицах сдирают с картофе-

лин белые отростки и, если успеют выхватить с конвейера гниющую картошину, то отбросят ее в бак. Но чаще не успевают. Поэтому конвейер мчит картофель проросший, гнилой, заплесневелый... Ну, тот самый, что мы покупаем в магазине.

В цехе — ледник. Мужики у конвейера стоят в телогрейках сумрачные, неразговорчивые. Работают руки, а спина и ноги стынут. В хвосте конвейера — две утепленные девушки с замерзшими носами. Одна стоит на ящике, другая сидит на ящике. Стоящая преграждает фанеркой путь наваливающейся на нее картофельной гряде, а сидящая подставляет под растрепанный пакет.

Конвейер маленький, а ревет, как большой. Его рев усиливается пятнадцатиметровой высотой потолка. Это не работа, а страдание. Зачем фасовочную машину поставили в неотапливаемое помещение, спрашивается?! Людям же холодно!

И картошка имеет вид страдальцы: грязную, старую, ее несет и крутит дребезжащий конвейер, бьет и истязает. Меня уверяли, что синие и черные пятна под кожурой — это не болезнь, а «механика», то есть результат бессердечного обращения с нежным земным яблоком. Но кому из покупателей от этого легче? Сто раз ушибленная, захватив по дороге в пакет страдания мужчин и девушек, мерзнувших на ветру, картошка помчится дальше по уготованному ей торговому конвейеру, не устланному не то что розами, но даже клоком сена. И ее страдания передаются на теплой московской кухне мужчине или женщине, которые, тоже страдая, срезают с картошки гниль и выбрасывают деньги, деньги, деньги в ведро...

Эстафета обмана

В процессе исследования картофельной проблемы мне пришлось вести сплошь интеллектуальные беседы. Выяснилось, однако, что все связанное с картошкой построено на обмане. Обман покупателя продавцом — последний в цепочке. Самое поразительное в этом явлении, что в строгом смысле слова обманутых в этом вселенском обмане не бывает. Потому что все знают, что обмануты, но молчат.

Все покупатели знают, что продавец их обвешивает, но молчат. Молчат и продавцы, когда приходит машина с базы: протестовать против гнилого картофеля не имеет смысла, потому что шофер ни за что не согласится везти контейнеры назад. До драк дело доходило. Молча принимают плохой картофель и на самих базах, куда его привозят автомобилями и вагонами. И там малейшая попытка вернуть картошку вызвала когда-то драки с шоферами, о возврате же картошки, прибывшей вагоном, вообще говорить нечего — это физически невозможно. Чтобы не платить железной дороге за простой вагонов (вагоны въезжают

прямо под крышу базы), картофель сначала стружают — это тысячи тонн, горы картошки. Потом местные товароведы телеграммой вызывают поставщика — из Орловской губернии, Воронежской дали, Брянской лихомани... Пока он поедет, пока доедет, пока переберет картофельные горы своими двумя руками... Впрочем, все это случалось когда-то. Теперь картофель принимают — и молчат. Торгуют тем, что есть.

Каждый день обманывают друг друга все. Только покупателю обмануть уже некого. Хотя нет — обманывает и покупатель: свою семью, для которой чистил картошку. У себя дома он бывает отнюдь не так требователен к картошке, как я, проводя в магазинах эксперимент с кастрюлей. Я срезал всю гниль, все посинение, все пятна.

— Что-то вы больно много срезаете! — копаясь в очистках, говорили женщины в грязных белых халатах. — Не по-женски как-то...

— Вы там, говорят, насрезали много лишнего! — предъявил мне гражданское обвинение просвещенный посетитель Америк и Европы.

Розовое прошлое

Одну из пятилеток Брежнев провозгласил пятилеткой качества. Она запомнилась борьбой с нитратами. По указанию партии целые партии овощей и фруктов стало разрешено возвращать на поля страны. И колхозники захлебнулись в возврате. Картошку, капусту, морковь, свеклу возвращали рефрижераторами «Айка» и вагонами, какими они приходили в города. Однако на следующий год нитратов в овощах стало меньше, потом еще меньше, и теперь в редкой, в очень редкой партии овощей встречаются нитраты сверх установленной нормы. Если принять эти нормы за что-то честное, то можно считать, что борьба прошла успешно.

Вот если бы перестать притворяться друг перед другом умными, образованными и смотрящими исключительно в будущее, а прямо сейчас, с нового урожая, когда картошечка еще молода, не принимать на базы слабые сорта, не приспособленные для хранения! И вот если бы так же поступили работники магазинов! И вот если бы покупатели объявили бойкот овощной торговле, когда бы она стала продавать товар низкого качества и вообще без признаков качества!

И вот когда все мы станем принципиальными и решительными, пусть картофельным гнильем захлебнется сначала продавец, за ним — фасовщик на базе, а потом — первый в цепочке картофелеведения — труженик полей. Тогда-то и наступит новый этап в освоении картофеля после открытия Америки ровно 500 лет назад, своего рода — второе открытие картошки.

Демократия под вопросом

Симон Соловейчик

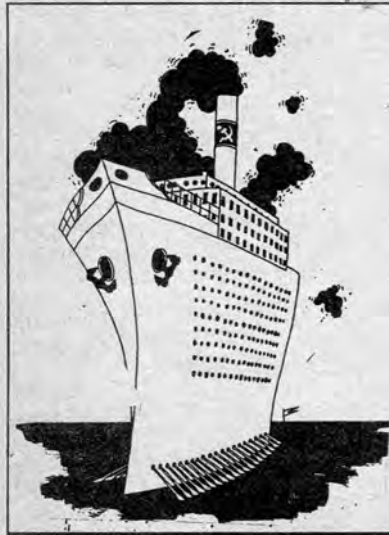
Если считать демократией лишь выборы, парламент или права человека, то спор с защитниками тоталитаризма выиграть невозможно. Коммунисты утверждают, например, что те выборы, которые они проводили в стране, были демократическими, потому что в депутатах оказывалось столько-то процентов рабочих и столько-то крестьян, и, хотя именно этот факт говорит о несвободе выборов, спор можно продолжать без конца. Но к чему повторять политнеграмоту недавних лет?

На самом деле уходящая система, как бы ее ни называли, была противоположна демократии во всем, но особенно в главном принципе. Не только в выборах (хотя и в выборах), не только в правах человека (хотя и в правах), но, что важнее всего, в идее самоуправления. Если в правах и в выборах система притворялась демократической, то в идее самоуправления она открыто, сознательно противопоставляла себя демократии. Принцип централизма, безоговорочного подчинения нижних организаций высшим, пронизывал, повторяя партийную иерархию, все структуры государства и общества. Все работали только под контролем — никакая самостоятельность не только не допускалась, но и каралась. Одно из самых замечательных слов в человеческом языке «самодетельность» стало означать вид преступления: «Это что еще за самодетельность?» Угрожающий вопрос «кто разрешил?» мог относиться ко всему. Весь народ был как дети, штамп «можно» или «нельзя» невидимой печатью стоял на всяком общественном поступке, на все требовалось решение и разрешение.

Глава
вторая

Содержание предыдущей главы:

Что же такое демократия, о которой столько говорят? Возникнув на Западе, она давно перестала быть сугубо западным явлением. Демократия — основа современной цивилизации, и ее главное слово — не парламент, не выборы, а самоуправление. В обществе сумма энергий больше энергии суммы.

Это подавление самостоятельности в конечном счете было необходимо не только для контроля над мыслями, для уничтожения недовольных, о чем пишут достаточно часто, — нет, тут другая, чисто экономическая цель. Без такого подавления невозможно собрать в одни руки, в центр, все огромные ресурсы огромной страны, невозможно отбирать у людей почти все, произведенное ими. А система держалась именно на таком сосредоточении ресурсов, которое правильнее назвать ограблением. Принцип «грабь награбленное», который так часто вспоминают сейчас, давным-давно сменился принципом «грабь всех подряд, никого не пропуская». Отнятое же распределяли в виде благодеяния. Заботой партии о шахтерах жили шахтеры, заботой партии о колхозниках жили колхозники, заботой партии о молодежи жила молодежь. Изъятие продуктов труда происходило втихую, но постоянно печатались новые постановления ЦК, и все видели новые проявления заботы партии то о металлургах, то о писателях. Все были облагодетельствованы, все зависели от благодеяний сверху и ждали их. Если правительство не подарит миллионному городу метро — метрополитена в этом городе не будет. Не даст фонды на мясо — не будет мяса. Карточная система никогда не отменялась в стране, но в иные годы карточки были индивидуальные, в иные — в виде фондов на город, область, республику.

Постепенно люди притерпелись к такому порядку, перестали его замечать и привыкли ожидать благодеяния, не слишком задумываясь над тем, откуда берутся все эти огромные средства. Люди стали очередниками, приживалами, иждивенцами. Высшей справедливостью в общественном сознании стала очередь, этот зловещий символ

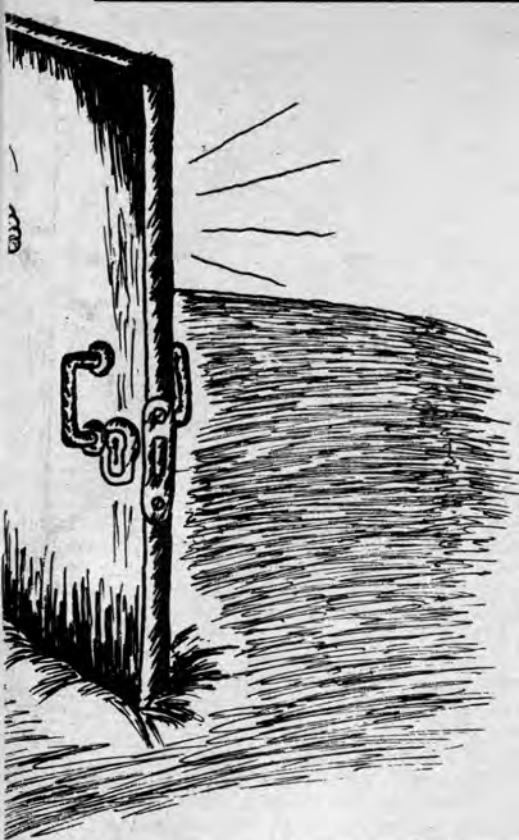

Рисунок Марата Таирова

социализма, а враждебное чувство вызывал тот, кто пытался пройти к прилавку без очереди. Поэтому когда возникло первое недовольство партией, то говорили не о том, что она организовала ограбление народа, а о привилегиях партаппаратчиков. Закрывать закрытые столовые, хватить пускать без очереди — и пусть себе правят дальше.

Для людей, привыкших к подачкам, к раздаче подарков, к показному «снижению цен», демократия выглядит очень дурной властью. У нее нет механизмов ограбления, следовательно, она не может быть и благодетелем. Тема «как хорошо было прежде» еще долго будет едва ли не главной в разговорах многих и многих людей.

Привычка поддаваться ограблению (реальному) и ждать благодеяния (мнимого) — быть может, самая большая трудность на пути к демократии. Именно эта привычка вызывает отвращение к частной собственности: если меня грабят, то пусть лучше грабит государство, ведь оно это делает в моих интересах, ведь им там наверху виднее.

А главное, государству невозможно завидовать. Перед государством (так кажется) все равны, равноограбленному легче переносить обиду. В этом разница между государственным и частным присвоением прибавочного продукта: первое вызывает злость, подавляемую оружием, вторая вызывает зависть, которую ничем не подавить.

Но как же образовалась такая система ограбления и благодеяний?

Нельзя ли ее реформировать, соединить с демократией, построить демократический социализм?

Многие спрашивают себя об этом и, может, они правы?

Не знаю, нуждается ли в этом вы, читатель, а мне остро необходимо знать: возможен ли в принципе демократический социализм, возможна ли система обобществленной собственности с человеческим лицом, может ли она существовать при каких-то условиях или это в принципе невозможно?

Без решения этого вопроса демократии не понять. Если социализм (общая собственность) возможен и совместим с демократией, то можно понять социалистов и людей социалистического выбора. Вековая мечта... Но если нет — то станет, наконец, понятным, почему все утопии такого рода неизбежно превращаются в кровавые антиутопии.

Должен сказать, что, хотя жизнь и практика не оставляют никаких сомнений в невозможности социализма (если понимать его как обобществление собственности), доказать принципиальную несостоятельность его оказалось не так-то легко.

Выяснилось, что сначала нужно доказать нечто вроде теоремы. В математике много теорем существования: «при таких-то и таких-то условиях всегда существует...»

Попробуем доказать ТЕОРЕМУ НЕСУЩЕСТВОВАНИЯ.

Может ли существовать нечастное предприятие?

Полтора века спорят, причем иногда с оружием в руках, какая собственность лучше — частная или обобщественная?

Но никто почему-то не задает самого первого и необходимого вопроса: а может ли она, эта нечастная собственность, принадлежащая обществу (общественная), государству (государственная), народу (народная), существовать? И если может, то при каких условиях? Во всех томах «Капитала», во всех десятках ленинских томов вы не найдете не только ответа на этот вопрос, но даже и самого вопроса, ибо ответ на него кажется очевидным. Во многих странах существуют государственные предприятия — почему бы и всю промышленность не сделать государственной? Во всех странах существуют кооперативы — почему бы на худой конец не сделать все предприятия кооперативными, все-таки ближе к социалистическому идеалу обобществления?

...Установим сначала нечто очевидное: в мире действует разрушительная сила, которую можно назвать силой бесхоза. Это экономический аналог физического понятия — энтропия. Всякое дело рук человеческих, если его оставить без надлежащего хозяйствования, само собой разрушается. Всякое хозяйство без надлежащего управления приходит в

упадок. Всякое нелучшее хозяйствование ведет к убыткам. Бесхоз — не результат плохого советского хозяйствования, сила бесхоза проявляется всюду, во всем мире, и всюду с ним борются.

Всякую хозяйственную деятельность, где бы она ни была, можно рассматривать как борьбу с бесхозом.

Но заметим, что бесхоз всегда действует на максимальном уровне: все, что может разрушиться, разрушается, следовательно, для противодействия бесхозу необходима не просто высокая, но максимально высокая хозяйственная энергия. В этом соль проблемы: для победы над бесхозом нужно не всякое, а максимально эффективное хозяйствование.

Это все так очевидно, что неловко и писать. Но не совсем очевидно, но упускается из виду сторонниками обобщественной, нечастной, общенародной собственности, что максимальную энергию при прочих равных данных человек способен развивать лишь в условиях максимального риска.

Как правило, в современном обществе максимальный риск не требуется, но каждый, вкладывая деньги во что-то, всегда в той или иной степени рискует, и каждая компания, начиная новый проект, рискует потерять деньги, а то и разориться, и она еще больше рискует, если не будет начинать новых проектов. Вот этот-то риск, не всегда заметный в обычной хозяйственной деятельности, этот риск, разделяющий людей на способных к хозяйствованию и не способных, эта сила, порождаемая риском, и есть тот неоспоримый природный факт, на котором держится эффективное хозяйствование: сила, рожденная страхом потерять, превосходит силу сознательности.

И в нашем, обобществленном народном хозяйстве все хозяйственники рискуют. Их снимают пачками, а в иные времена просто расстреливали за бесхозяйственность, объявляя ее саботажем. Если бы этого риска не было, хозяйство развалилось бы в начале двадцатых годов. Но оно то росло, то разваливалось — строго в зависимости от силы риска советских хозяйственников. Пока расстреливали, хозяйство росло, пока исключали из партии — медленно росло, когда перестали исключать и партии не стало — развалилось. Но во всех фазах источником риска был не естественный бесхоз, как во всем мире, а политическое руководство. Во всех фазах максимального противостояния бесхозу не было. Риск был не экономическим, а политическим — по этой причине оказывались тщетными призывы к экономной экономике.

Если бы было наоборот, если бы сила сознательности превосходила силу экономического риска, то преимущества обобщественной собственности были бы так явны, что она давным-давно завоевала бы весь мир без каких бы то ни было револю-

ций. Буржуа — владельцы частной собственности были бы побеждены не оружием, а хозяйствованием, производительностью труда, применением научных и технических открытий. Первое же кооперативное предприятие, все рабочие которого «совладельцы», заткнуло бы за пояс любую капиталистическую компанию. Однако этого не происходит. В списке из пятисот наиболее процветающих предприятий Америки лишь десять — двадцать кооперативных — что говорит о том, что хотя кооперативные предприятия и могут существовать, но лишь как небольшая часть общей системы частного предпринимательства и лишь потому, что и они подвергаются такому же риску, что и все, и, следовательно, эффективно борются с бесхозом.

Наивысший риск — обязательное условие успешного противодействия бесхозу.

Очевидно, что наибольшему риску из всех участвующих в производстве подвергается не рабочий, не наемный управляющий, а владелец, рискующий состоянием. Так называемое «чувство хозяина» без риска потерять — совершенно невозможная вещь. Только в нашей сумасшедшей публицистике мог появиться образ благородного, высоконравственного предпринимателя, который так озабочен судьбой народа, что готов производить товары в убыток себе.

Кажется, что рыночная экономика — это конкуренция предпринимателей. Но можно сказать, что они борются не друг с другом, а с бесхозом. Рынок — парад победителей бесхоза, главный продукт рынка не товары, а сам предприниматель, усмиритель бесхоза. И все государственные, кооперативные и корпоративные предприятия при частнособственнической системе выживают лишь постольку, поскольку и они проходят чистилище рынка и связанного с ним экономического риска.

Но как же, скажут, вот ведь при социализме все предприятия были обществены — и работали. И страна стала одной из самых сильных в мире.

Да не было ни одного принадлежавшего обществу, или народу, или даже государству предприятия.

Собственность в странах, прежде называвшихся социалистическими, никогда не принадлежала трудящимся, то есть никогда не была «обобществлена» в марксистском понимании этого слова — ею под видом государства владела партия, огромная корпорация наподобие капиталистических, корпорация, в которой собственник так же мистифицирован, как в какой-нибудь американской компании, где тысячи и тысячи владельцев-акционеров. По этой причине хозяйство как-то существовало, поскольку партийная корпорация победила частника и как рэкетиры уничтожила всех прежних владельцев. Партийная корпорация уничтожила конкурентов — по этой причине хо-

зяйство держалось, по этой же причине оно и погибло.

Система нечастных предприятий существовать не может, потому что коллектив не способен так же рисковать, как отдельное лицо.

Совместим ли социализм с демократией?

Трижды проклят капитализм, четырежды ужасны его разбойные черты, миллион раз заклеймим его за кризисы, бездуховность, рост преступности, социальное расслоение и за все другие действительные и мнимые кошмары — но что же ему противопоставляется?

То, чего никогда не было, нигде нет и по природе вещей не может быть, — бесхозное хозяйство. Вот этот абсурд и происходил на наших глазах и с нашим участием, порождая тысячи других всевозможных абсурдов и абсурдиков. Социалистический строй — справедливый строй, очень справедливый, самый справедливый, но у него два недостатка: он несовместим с эффективным хозяйствованием и с демократией.

Чтобы предприятия без хозяина, а точнее, с отдаленным от хозяйства и ничем не рискующим хозяином все-таки давали продукцию, необходимы специальные меры: нужен единый план хозяйства и нужно, чтобы он более или менее выполнялся, то есть нужно ЗАСТАВИТЬ людей его выполнять. Для этого и необходима монополия партия с развитыми карательными органами, которая устанавливает волюнтаристским образом цены, заставляет предприятия продавать и покупать по этим неестественным, не отвечающим действительности ценам, расставляет на все ответственные посты в хозяйстве руководителей, способных давать результат в этом перевернутом мире, и они под угрозой исключения из партии, то есть гражданской смерти, подчиняются законам абсурдного хозяйства с его ложным для экономики, но реальным для хозяйственника риском.

Все крайне просто: обобществленное предприятие нежизнеспособно, его можно удержать на плаву только силой. Сила, насилие, командно-административная система — абсолютная необходимость, неизбежность там, где все предприятия с экономической точки зрения фиктивны. Насилие — не искажение социалистической идеи, а необходимость, непремьерное условие социализма. Разумеется, если под словом «социализм» понимать, как на Западе, простое стремление улучшить жизнь трудящихся, увеличить их долю в доходах, то такое движение может быть демократическим — и в ряде стран уже много лет правят социал-демократы или социалисты. Корреспондент испанской газеты в Москве рассказывал мне, что их социалистическое правительство обобществило за все годы своего правления... одно предприятие. Но в нашей стране

слово «социализм» понимается однозначно и в другом смысле.

Что сделал Горбачев? Разве он хотел разрушить страну? Да нет же, он лишь попытался по капле выдавить из нее насилие. Он только ослабил, а потом вывернул винт насилия, полагая, как и многие, что этим он улучшает систему, делает ее человечнее. А она рухнула. На этом винте все держалось.

Наши нынешние правители-демократы не могут быть в полной мере демократами, потому что на их плечах огромное хозяйство, которым нельзя управлять демократическими методами. Хозяйство — это война с бесхозом, оно, как и всякая война, требует авторитарности и жесткости. «Экономическая демократия», сколько ее ни пытаются обосновать, практически ничего не дает, и чем демократичнее будут в хозяйственных делах пришедшие к власти демократы, тем вернее ждет их поражение. Их демократизм может состоять лишь в освобождении хозяйства от политики, а политики — от хозяйственных обуз. В этом драма нашего времени. Демократы не могут и не должны уметь хозяйничать, хозяйственники не могут и не должны быть демократами. А страна требует от одних и тех же лиц, чтобы они были и демократами, и руководителями огромного народного хозяйства. Но это же все нелепо.

...Приведу в дополнение таблицу, которая показывает полную и окончательную победу бесхоза над социализмом.

Сколько килограммов угля (эквивалент) и стали использовали для производства валового национального продукта в пересчете на 1000 долларов в 1979–1980 годах

	уголь	сталь
СССР	1490	135
Англия	820	38
Вост. Германия	1356	88
Зап. Германия	565	52
Венгрия	1058	88
Франция	502	42

Эта трагичная таблица из книги Поля Кеннеди «Рост и падение великих держав» показывает, что социалистические предприятия существуют только растратой природного богатства.

К этому надо добавить, что продолжительность жизни в странах социализма примерно на десять лет меньше, детская смертность вдвое выше, и я был потрясен, когда прочитал в одном из немецких журналов, что в молоке матерей из бывшей Восточной Германии в три раза больше отравляющих веществ, чем в молоке западногерманских матерей.

(Продолжение следует)

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Напряжение между богатством и бедностью существует столько же, сколько и само человечество. Порою напряжение между двумя полюсами разряжалось в грозах войн, мятежей, революций и гражданских усобиц. Но это же напряжение — при умелой политике и при благоприятном социальном климате — создавало условия для роста общественного достояния.

Богатство, если оно уходит в сокровище, бесплодно и бесполезно. Если оно проявляет себя в излишествах, если вызывает себя напоказ — вызывает зависть и раздражение,

а нередко и смуту. Если же оно реализует себя в производстве, если идет на повышение производительного и культурного потенциала общества, на установление в нем «обратных связей», то — даже при всей неравномерности «обмена веществ» — богатство становится фактором общественного развития.

В истории действительно бывали моменты, когда повышенное потребление высшего слоя способствовало развитию ремесел, торговли, формировало культуру потребления и эталоны «качества жизни». Но почти во всех обществах существовали и регуляторы потребления — вспомним вавилонские и римские «налоги на роскошь». Знает, однако, история и примеры, когда проповедь аскетизма и

принципы филантропии помогали продуктивному его употреблению и вели к гражданскому миру, способствовали вложениям в производство, в знания — науку и образование, стимулировали развитие новой техники и технологии.

Богатство само по себе не является пороком, как не является добродетелью бедность. Богатство может производить праздность, но и бедность может быть результатом лени и отсутствия необходимых трудовых навыков. Главное различие между богатством и бедностью, как заметил однажды Рикардо, заключается в разном уровне ответственности — кому больше дано, с того и спрос больше. Но оба класса одинаково ответственны перед обществом за его состояние.

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

Сегодня мы предлагаем вниманию читателя статью русского ученого В.М.Штейна из петроградского журнала «Экономист» (№2, 1922) — того самого журнала, который вскоре после основания был закрыт советскими властями, а его авторы и сотрудники в большинстве своем были высланы за границу.

Нищета и роскошь

В.М. Штейн

«Думали, что борются против капитализма, а боролись против нищеты. Боролись против нищеты и были побеждены ею».

Вальтер Ратенау

Карлейль назвал политическую экономию «мрачной наукой». Не только мрачная: она слишком спокойная, бессердечная наука. Ледяным холодком и олимпийским, нечеловеческим равнодушием веет от страниц экономических трактатов. Все более и более пестрят труды современных экономистов математическими формулами... Даже сравнительную оценку капиталистического и социалистического хозяйств экономисты математического направления умудряются производить путем составления систем уравнений. «Ни грана этики» не должно быть в экономических системах. Даже экономическая политика, желающая быть руководительницей в живой социальной борьбе, пытается тем не менее формулировать свой «автономный», не зависящий от субъективных, этических настроений того или другого автора, идеал экономического поведения.

Есть, однако, среди хозяйственных явлений область, при изучении которой трудно сохранить отрешенность от земных страстей даже завзятым кабинетным доктринерам. Эта область — потребление со всеми его историческими превращениями и со свойственными ему извращениями, с его неизбежными контрастами — накоплением на двух полюсах общественной жизни нищеты, горя, страдания, с одной стороны, роскоши, наслаждения, порока — с другой. Когда нам говорят об общественном неравенстве, о непропорциональном распределении национального капитала и дохода, о миллионерах и пролетариях, то дело сводится в конце концов к сопоставлению цифр, которые, быть может, и затрагивают наше воображение, но не вызывают острого нравственного возмущения. Чтобы заставить их бить по нервам, нужно только перевести их на язык потребления... Контрасты потребления, излишества у одних, голод у других, это — неотразимый аргумент против любого общественного строя...

Еще не так давно казалось, что человечество может гордиться окончательной победой над злобной стихией нищеты и голода, что чудесные завоевания современной техники обеспечили человечеству некоторый необходимый минимум существования. Среди унесенных бурным потоком мировой войны иллюзий уничтожена и эта вера в прочность достигнутого нами прогресса. Трудно предсказать все возможные извороты переживаемого Европой кризиса. Но на отдельных его этапах разворачивается перед нами знакомая жуткая картина массового вырождения на почве недопотребления.

Голодные бедствия вымирающей России еще ждут со своим изображением европейского ученого-специалиста, и не приходится сомневаться в том, что правдивая картина их окажется страшнее только что приведенных строк. Питание картофельной шелухой и древесной корой, пребывание в нетопленных и неосвещенных помещениях, отсутствие элементарнейших жизненных удобств превратили наши большие города, особенно многострадальный Петербург, в период 1918—1920 годов в огромные кладбища, а разразившийся в истекшем 1921 году голод по своему размаху и разрушительной силе превосходит голодные бедствия нашего прошлого. Толпа обезумевших от голода и страдающих людей срысывается с насиженных мест и, как саранча, набрасывается на сохранившие кое-какие продовольственные запасы местности, разнося по всей России питаемую голодом инфекционную заразу. Мы дошли до того, что — страшно сказать! — матери поедают своих детей и к трупам приходится приставлять военные караулы, чтобы предохранить от раздиранья их голодной толпой... Таков предел, кошмарный предел нищеты.

От смрадной, гноящейся нищеты как-то неловко переходить к нарядной, игривой роскоши. Зомбарт не так давно написал о ней яркую, хотя, быть может, несколько легковесную книгу, где пытался доказать, что роскошь была одним из главных корней, на которых вырос капитализм. Изготовление предметов роскоши

требует дорогого, по большей части заморского сырья и сложных инструментов; спрос на них крайне неустойчив, и только капиталистическая организация промышленности может приноровиться к его капризам. По своему происхождению, роскошь неразрывно связана с придворно-аристократической средой. Двор, большие города, салон любовницы — вот где первоначально культивируется роскошь. В изображении Зомбарта куртизанка царит в деле насаждения роскоши; она законодатель моды; она — *arbiter elegantiarum*. «Так роскошь, бывшая законным ребенком незаконной любви, создала капитализм». В книге Зомбарта нет недостатка в красочных изображениях проявлений роскоши в пище, одежде, жилище.

Нет, мы не осудим всякого развития утонченного потребления и художественного вкуса. Нет потребности, которую следовало бы объявить запретной самое по себе. Самое понятие роскоши относительно, и то, что в одну историческую эпоху кажется эксцессом потребления, входит в железный инвентарь последнего при изменившейся обстановке. Эту простую истину отлично выразил еще аббат Кондильяк, один из первых авторов, положивших понятие потребности в основу экономической системы. «С тех пор как пишут о роскоши, одни прославляют ее, другие рисуют на нее сатиру, ничего тем не доказывая... Говорят о роскоши, как о предмете, о котором составили себе абсолютное представление, а между тем наше представление о ней относительно. То, что является роскошью для одного народа, не составляет роскоши для другого; и даже для одного народа то, что раньше было роскошью, может потерять такой характер». Относительность понятия роскоши подчеркивает и Зомбарт: «Роскошью называется всякая затрата, выходящая за рамки необходимого. Отсюда следует относительность понятия роскоши, приобретающего определенный смысл лишь тогда, когда известно, что является «необходимым». При этом нравственная физиономия роскоши всецело предопределяется уровнем жизни народных масс: проявления роскоши, вызывающие в эпохи национального процветания лишь эстетическое удовлетворение, становятся гадкими, омерзительными в обстановке нищеты и голода. Помните, как возмущало приезжавших для краткой передышки из холодных окопов защитников родины, когда здесь, в тылу, они наткнулись на зрелище «нормального» разгула потребления. И одновременно в каких-нибудь Соединенных Штатах, сказочно богатевших на обслуживании мировой бойни, не вызовут общественной реакции и самые эксцентрические капризы аристократов, раз американский рабочий получил возможность шеголять в шелковой рубашке и раз каждый автомобиль приходится на 13–14 жителей Соединенных Штатов.

Никто не может чувствовать недопустимость крайних проявлений роскоши в известной исторической обстановке острее нас. Новая экономическая политика сняла Россию с пайка и положила конец регулированию потребления. Это привело к возрождению форм общественного и индивидуального потребления, бывших раньше привычными. Увеселительные заведения и фешенебельные кабаки наполнились разодетой публикой, щедро платящей миллионами за изысканную снедь. Витрины гастрономических магазинов и кондитерских ломятся от отборных лакомств. Изделия из драгоценных металлов и всякие дорогие побрякушки — в чрезвычайном спросе. «Лихачи», подобострастные лакеи в ресторанах, историческое российское пьянство — все, даже мелкие детали прежнего потребительского ритуала возрождаются после нескольких лет запрета. Но даже этой сравнительно убогой на старый масштаб роскоши достаточно, чтобы вызвать в массах резкий

протест против «пирующих во время чумы». Ибо контрасты в сфере потребления поражают сознание гораздо резче, чем самая разительная, неприкрашенная нищета. Когда потребление строжайше регулировалось для достижения однообразного для всей России шаблона; когда роскошь «ушла в подполье», хоронясь в интимных уголках домашней обстановки, мы не ощущали всей нестерпимости нашего обнищания. Теперь же, когда незаконченная постройка «рационализированного» хозяйства стала рассыпаться как карточный домик, а роскошь, так сказать, бесстыдно выставляется напоказ, нужно только удивляться долготерпению русского общества по отношению к зарвавшейся, потрепанной чувству меры, толпе «нуворишей». Когда миллионы людей умирают с голода, даже белая булка представляется недопустимой роскошью. Если современные прожигатели жизни не понимают этой горькой истины, долг голодающей интеллигенции оказать на них нравственное давление и дать им понять, что новая экономическая политика про-

водится совсем не для того, чтобы сделать жизнь нескольких тысяч человек более красочной и привольной... Потребности и потребление не должны развиваться до бесконечности, а должны быть задержаны на том уровне, на котором бы

Здание всякой новой экономической политики должно быть увенчано привлечением в хозяйство частного капитала

удовлетворение потребностей создавало возможности для культурного творчества...

Проповедь воздержания и экономии... Ах, и это уже было и кончилось бесславной неудачей. Во время войны каждый экономист старательно разъяснял публике необходимость национальной бережливости во имя патриотических интересов. Даже в странах с наиболее интенсивным накоплением капиталом образование не могло поспеть за потребностью государственной власти в финансовых ресурсах для ведения войны. Неизбежно было несоответствие между ростом и истреблением капитала, причем нехватка в капитале покрывалась выпуском бумажных денег, дававшим государству возможность производить необходимые позависимости из старого национального капитала.

Почему же была неудачна проповедь бережливости? Военная конъюнктура создала неслыханные богатства. Щедро отваливала казна своим поставщикам миллионы, лишь бы поспедало к сроку военное снаряжение. Обильную жатву собирала и спекуляция на предметах массового потребления. Новая буржуазия военноторговлянского типа оттерла в рыночной борьбе на задний план буржуа старой складки, выросшего в благоприствоявшей накоплению психологической атмосфере. Герои военной индустрии и спекуляции чувствовали себя эмансипированными от вековых традиций расчетливости и бережливости, культивировавшихся в капиталистической среде. Что легко наживалось, так же легко проматывалось. А патриотический долг? Мысль о нем мало тревожила развлекавшихся «нуворишей». У них не было органической связи с отечеством. Они вынырнули из безвестности и готовы были снова вернуться к ней. *Carpe diem* — таково кредо их жизненной философии. (*Carpe diem* — lat., лови день, лови момент, — Ред.)

Итак, идеология бережливости провалилась. Даже Германия, сумевшая лучше других увлечь пафосом войны широкие массы, добившаяся участия в ее военных заимках миллионов подписчиков, должна была финансировать войну не только за счет сбережений, но и путем растраты значительной доли национального капитала. Германия рискнула даже прибегнуть к такому радикальному средству, как принуждение к экономии: эта мера была применена к подросткам-рабочим, часть заработной платы которых принудительно капитализировалась; но и эта попытка дала очень скромные результаты.

Нигде в мире сейчас нет такой острой нужды в скорейшем восстановлении растроченного национального капитала, как в России. Сваливаясь со ступеньки на ступеньку в бездну нищеты и культурного одичания, мы остались с такими скромными крохами необходимого для оборудования сельского хозяйства и промышленности инвентаря, что неизбежно возвращение к самым примитивным формам хозяйствования с образованием огромного резервуара «избыточного» населения, осужденного на голодную смерть. Острое несоответствие балансов производства и потребления может быть устранено только путем обновления национального капитала. Никто и не помышляет о восстановлении полуразрушенных предприятий, о любовной и неусыпной заботе об их расширении, которая так характерна для хорошего хозяина. Нужно мужественно признать, что, несмотря на новую экономическую политику, у нас еще нет или почти нет буржуазии. Те, что проводят ночи напролет в маскарадах и «балаганчиках», — это не буржуазия; не годятся они в строители обновленной русской промышленности. Пусть напяливают они на себя маскарадный костюм промышленного магната — за маской нетрудно разглядеть уродливую гримасу спекулянта и любителя легкой наживы. Для серьезной творческой работы нам нужно воспитать и выпялить из-за границы буржуа другого душевного облика — истинных промышленных организаторов, живущих не дешевой мишурой ночного разгула, а неустанной созидательной работой.

Но, может быть, против нас выдвинут старый, затасканный аргумент: роскошь общественно полезна, она питает крохами со своего стола бесчисленное множество людей, обслуживающих потребление богатого класса. Проповедуя аскетизм и жестоко порицая ненужные траты, писатели XVIII века, вместе с тем, настаивают на мысли о благотворительном влиянии роскоши на производство и торговлю. Роскошь пожирала капиталы в одном месте, чтобы они, как Феникс из пепла, вновь образовались в другом пункте народного хозяйства... Отзвуки этой веры в благотворительное влияние роскоши слышатся даже и в наши дни...

Если богатые перейдут к достаточно обильному, но простому потреблению, вместо вульгарной и кричащей роскоши, это, конечно, не значит, что сбереженные средства будут празднично лежать в их карманах или сейфах. Они сами или их банкиры пустят их в оборот, превратят в новые предприятия или расширят старые, и, таким образом, рабочие, потерявшие занятие в производстве предметов роскоши, найдут применение своему труду в промышленности, обслуживающей необходимое потребление. Разумеется, если бы этот процесс разыгрался катастрофически быстро, он вызвал бы много несчастий и горя для отдельных лиц, которым трудно было бы сразу применить свои силы на новом поприще. Но если бы произошла не революция, а эволюция потребления, дело обошлось бы без болезненных явлений указанного порядка. Нужно прибавить, что в современном хозяйстве все большее значение отвоёвывает для себя промышленность, занятая изготовлением орудий производства. Так как потребление предметов первой необходимости мало эластично и поэтому изготовляющие их отрасли производства не могут расширяться до бесконечности, то именно производство средств производства может явиться одушливой, через которую может находить себе выход освобождающееся при ликвидации промышленности, производящей предметы роскоши, рабочее население.

Эти простые истины приобретают, казалось бы, особый интерес применительно к современным условиям. Посмотрите, как уродливо раздулись в нашем тощем промышленном организме всякие разновидности

пищевой промышленности и соотносительно с этим какой застой обнаруживается в машиностроении! Обслуживание потребительского чрева — таково главнейшее «ударное» задание нашей промышленности. Распределение капитала между производствами носит явно выраженный патологический характер. Вообще работают, главным образом, те производства, которые не требуют сложного оборудования и в короткий срок превращают сырьё в ходкий товар. Идеальным воплощением такой промышленности являются какие-нибудь булочные или кондитерские: со сказочной быстротой мука, сахар, масло превращаются в булки и пирожные, чтобы так же кинематографически быстро затем быть поглощенными потребителем. Длинные «обходные» пути производства не по вкусу нашим новоиспеченным промышленникам. Они боятся завязывать на долгий срок капитал. Сперва произвести машину, чтобы потом при ее посредстве налаживать новое производство — ведь эта операция растянется на долгий

срок, кажущийся вечностью предпринимателю, пристрастившемуся к превратностям судьбы и частым бурным переломам в общественном укладе. Такова современная субъективная психология. Но иного требует объективная логика вещей. В нищете России глав-

нейшая задача — восстановление производства, а оно возможно только при усиленной работе отраслей промышленности, изготовляющих капитал. Есть, конечно, более простой выход: ввезти необходимое оборудование из-за границы. Но ведь сколько времени мы уже занимаемся в мыслях, разговорах, статьях налаживанием этого ввоза, а воз (или ввоз) и ныне там. Привезут нам с генуэзской конференции кредиты и, стало быть, возможность обновления оборудования за иностранный счет, — будем благодарить щедрых дателей. А пока нужно рассчитывать на свои, стоить убитыми за последние годы, силы. Пора покончить с призрачной роскошью и привыкать за серьезную работу.

Приходится, однако, остановиться на одном деликатном пункте. Только что мною описанные производства, молниеносно изготовляющие свои продукты, могут работать и в кустарном масштабе. Машиностроительная же промышленность в современных условиях по необходимости должна быть крупной. А между тем крупная промышленность еще находится под запретом для частной инициативы. Здание новой экономической политики требует «увенчания»... путем привлечения частного капитала. Ведь новая экономическая политика была затеяна не только ради восстановления производства пирожных и шоколадных конфет!

Таким образом, современные контрасты потребления не только вызывают нравственную горечь; в них таится зародыш новых процессов экономического разложения и дезорганизации. Мы готовы признать, что неравномерность в распределении общественного дохода неизбежна при новой экономической политике. Но неравномерность в распределении не должна превращаться в контрасты потребления. Как бы ни были велики доходы, потребление должно равняться по необходимому минимуму, а остальная часть дохода капитализироваться. Такая картина общественного потребления, быть может, несколько схематична; но она, во всяком случае, должна служить идеалом, в согласии с которым следует строить реальное потребление. Для этой цели все меры хороши: нравственное давление на нашу квазибуржуазия, призвание новых «варягов» в нашу промышленность, открытие новых путей для производительного применения капитала, даже принуждение к экономии, где оно осуществимо. России надолго нужно забыть о роскоши, и тем более для созидания, что она нагло кричит о себе в один из самых тяжелых, голодных моментов нашей истории.

Богатство и роскошь — это сигналы возможностей экономики, но это и сигналы её неблагополучия, если они соседствуют с нищетой

Имя ведущего обозревателя «Комсомольской правды» **Леонида Никитинского** в рекламе не нуждается. Но по закону вредности — одним все, другим ничего — именно ему сделал всероссийскую рекламу на Конституционном суде твердокаменный коммунист Юрий Слободкин. Он назвал Никитинского «башковитым парнем» за то, что тот в своей статье посоветовал судьям до обеда признать неконституционными указы президента о КПСС, а после обеда — признать неконституционной саму КПСС.

39-летний Леонид Никитинский происходит из семьи потомственных юристов, москвичей и дворян. Окончил юридический факультет МГУ, кандидат юридических наук. Какое-то время работал юристом, преподавал советское право, но затем порвал с юриспруденцией, которая в те времена, считает он, была не наукой, а демагогией, и ушел в газетчики.

Три года назад он пришел в «Комсомолку» и сегодня — один из тех, кто определяет лицо популярнейшей газеты.

Начал он с великолепных судебных очерков, но затем почувствовал вкус и к внутриполитической тематике. Никитинский — один из активных деятелей российской гильдии парламент-

ских журналистов, которую он хочет превратить в подлинную корпорацию профессионалов, действующую согласованно. Тогда с ней будут вынуждены считаться и функционеры парламента, которые пока что шаг за шагом ограничивают права газетчиков, освещающих работу депутатов...

Этот журналист с вечно всклокоченной бородой имеет замашки «ужасного ребенка»: недавно после записи в одной из программ телевидения Леонид очень обиделся на режиссера — был вырезан как раз тот кусок, в котором он советовал президенту во избежание кривошеи вышить себе «торпеду» и обзавестись соответствующим медицинским

удостоверением, и в доказательство, как это удобно, продемонстрировал с экрана своё удостоверение...

Фотография 8-летнего школьника из Сардинии **Фарука Кассамы** вот уже полгода не схо-

дит с первых полос итальянских газет. 15 января он был похищен тремя вооруженными людьми в масках, которые потребовали за его освобождение неимоверную сумму — 3 миллиарда лир.

Похищение людей на Сардинии все еще считается довольно при-

быльным, хотя и рискованным занятием. Первое преступление такого рода было совершено еще в 1894 году, а с 1960 года похищенных ради выкупа было 178, причем в 31 случае похитители в итоге убивали свою жертву.

На этот раз похитители просчитались: семья Фарука при всем желании не смогла бы наскрести и десятой доли требуемой суммы. Население острова, а затем и всей Италии резко реагировало на очередную выходку мафиози: даже школьники устраивали шествия с плакатами и направляли петиции, требуя вернуть им их товарища.

Протесты против «позорящих страну варваров» приобрели повсеместный характер, после того как похитители пригрозили убить мальчика и в подтверждение того, что не шутят, прислали отрезанную мочку уха.

Власти в Риме решились на крайние меры: к полицейским и карабинерам, днем и ночью прочесывавшим лесистые склоны Сардинии, присоединились воинские части.

Многие считают, что именно эта решительная позиция военного ведомства привела в конце концов к освобождению сардинского школьника, которого ночью 10 июля на одной из проселочных дорог подобрала патрульная полицейская машина. Фарук вернулся домой после 177-дневного пленения и его возвращение было отмечено гудками автомобилей, сиренами рыбацких судов и колокольным звоном церкви Порто Черво.

У нее знаменитая фамилия, и она как две капли воды похожа на своего всемирно известного папу, хотя до последнего времени предпочитала дер-

Самый лучший Колумб

Те, кто уже смог увидеть фильм Ридли Скотта «1492—завоевание рая», клянутся, что великий генуэзский мореплаватель наконец обрел свое подлинное лицо и что это лицо **Жерара Депардье**.

Фильм еще монтируется и будет официально представлен в Испании 12 октября. Депардье говорит, что создавал образ Христофора Колумба, основываясь на письмах его детей, в которых навигатор предстает образованным и тонким человеком, подлинным гуманистом.

Для фильма «1492—завоевание рая» актеру пришлось похудеть на 20 килограммов, поскольку режиссер «увидел» Колумба элегантным и даже атлетически сложенным мужчиной. «Беда в том, — говорит Депардье, — что теперь придется обратно набирать вес. Жан-Люк Годар, который пригласил меня сниматься в роли Зевса в фильме «Увы мне!», видит этого мифического бога толстяком, вроде борца сумо.

Жерар вздыхает, что теперь ему придется отказаться от мечты сыграть Дон Кихота. Впрочем, он согласен и на роль Санчо.

По словам режиссера Ридли Скотта, который снял такие известные фильмы, как «Бегущий по лезвию бритвы» и «Чужие», Депардье великолепно выразил в фильме его мысль. Скотт считает, что Колумб предпринял свое великое путешествие в стремлении бежать от развращенного, обскурантистского и морально деградирующего европейского света. Америка и населявшие ее индейцы представлялись ему раем на земле, миром природы и гармонии. Отсюда и название фильма. Депардье, снявшийся более чем в 80 фильмах, не намерен останавливаться. Ему вообще незнакомо понятие предела: «Если я ем, то ем слишком много, если пью, то тоже чрезмерно, если люблю, то не знаю удержу».

жаться в тени. 25-летняя **Джулиана Паваротти**, дочь великолепного итальянского тенора, всё же преодолела свою природную застенчивость и выступила перед телекамерами от имени тысяч людей, страдающих тяжелой формой миастении. Это нервно-мышечное заболевание не из числа широко известных, но ежегодно оно уносит тысячи жизней — наука еще не нашла эффективных средств для борьбы с ним.

Джулиана была поражена миастенией в 18-летнем возрасте и вышла лишь благодаря труднейшей хирургической операции.

«Мой отец очень чувствителен к страданиям других людей, он уже оказывает помощь нескольким медицинским учреждениям, и я не буду чрезмерно обременять его. Но мой долг воспользоваться фамилией Паваротти, чтобы привлечь внимание общества к людям, страдающим миастенией», — заявила Джулиана.

Джулиана — жизнерадостная и общительная девушка, и, как считают ее врачи, именно эти ее качества помогли ей преодолеть недуг.

«Я счастливый человек, — говорит она, — поскольку с рождения ощущала добрую семейную атмосферу. Мои родители всегда были рядом со мною. Теперь я рассчитываю закончить образование

и, может быть, когда-нибудь наберусь смелости, чтобы по стопам моего отца подняться на сцену».

35-летнего **Мирзакарима Норбекова** из Узбекистана называют экстрасенсом, гипнотизером и даже чернокнижником. Он всерьез обижается, поскольку уверен, что девяносто процентов этих людей — фокусники и авантюристы. Его же профессия — врач-суггестолог.

...Когда во время службы в армии Мирзакарима сильно избили, врачи сказали, что у него никогда не будет детей. Шло время, и никто не мог ему помочь. Но однажды на студенческой практике в одном из узбекских кишлаков он встретил

столетнего лекаря... Сейчас у Норбекова трое сыновей.

В совершенстве владея гипнозом, Мирзакарим хотел стать артистом, уже начал выступать с концертами. На одном из них он вспомнил и решил показать некоторые упражнения того старика. Получилось.

С тех пор Мирзакарим Норбеков ездит по городам и кишлакам — лечит людей. После серии сеансов пациенты заполняют анкеты, где пишут о своем самочувствии. В его домашнем архиве семьсот тысяч анкет, в которых люди утверждают, что вылечились.

«Принципы восточной медицины отличаются от европейской. Вы привыкли лечиться с помощью лекарств или постороннего вмешательства в организм, а восточные лекари учат своего пациента бороться против болезни прежде всего своими силами. Они никогда не спрашивают, что беспокоит человека, а по еле заметным и только им известным следам на лице ставят диагноз», — объясняет Мирзакарим.

Норбеков считает, что пациент вправе рассчитывать на выздоровление, лишь когда сам «работает» на сеансах, а не ждет, что врач, словно Бог, снишлет ему здоровье.

«Чудеса» Григория Кнаппа

Он не знает, сколько ему лет, откуда он родом и кто его родители. Он никогда нигде не учился, даже в начальной школе. Сейчас его дом — списанный троллейбус на одной из московских улиц («В гостинице слишком дорого», — объясняет он). А в главном здании павильона «Земледелие» во Всероссийском выставочном центре работает экспозиция с его небольшими, но очень полезными изобретениями.

Нет, он не какой-нибудь бомж: у него прекрасный дом в Ржеве, который выстроил собственноручно. Там же его жена, дети, внуки...

Григорий Кнапп — селекционер-любитель, огородник и садовод. На своем небольшом приусадебном участке он получает небывалые урожаи. К примеру, 70 килограммов огурцов с трех квадратных метров, 13 килограммов помидоров с трех кустов. А еще он знает, каким способом можно сохранить цветущий сад от весенних заморозков, как выбрать только спелый арбуз на плантации, как пересадить деревья и цветы в период их цветения. Но самое интересное из его открытий — мини-огороды, которые можно устроить на крышах, стенах и даже в бочках.

...Шла гражданская война, когда шестимесячного ребенка нашли в имении Черногоубово под Тверью. Говорят, отец его был убит белогвардейцами. Детдома, потом беспризорничество, приемники-распределители, побеги, вольная жизнь бродяги — с детских лет Григорию приходилось крутиться, хитрить, приспосабливаться. Потом забрали в армию — он воевал в финскую и Великую Отечественную. Бродяга стал героем — с войны вернулся старшим лейтенантом с орденами Отечественной войны I и II степеней, со множеством медалей.

Долгое время Григорий работал в лесоводстве — выращивал сады на горных склонах в Крыму. Много экспериментировал. Вскоре к опыту Кнаппа стали присматриваться. Тогда он сделал фотоснимки со своих новшеств и подробные описания-объяснения к ним. И с 1980 года стал ездить по стране со своей «Выставкой чудес». С доходов от выставки он брал себе малую часть, чтобы оправдать расходы. Остальные деньги перечислял в детские дома.

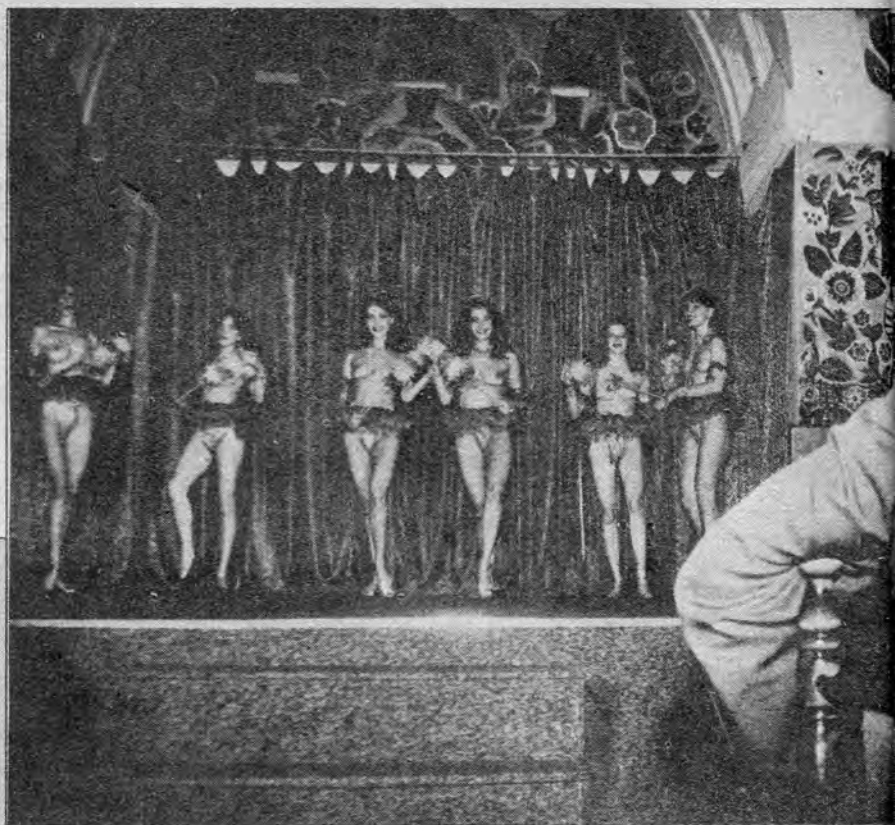
Н.Дорошева

Н.Полякова

Стриптиз без права выхода в зал

Сначала его презирали, потом терпели, теперь, похоже, готовы «принять за основу»

Фоторепортаж из театра «Какаду»
Алексея Куденко

Виталий Мухин

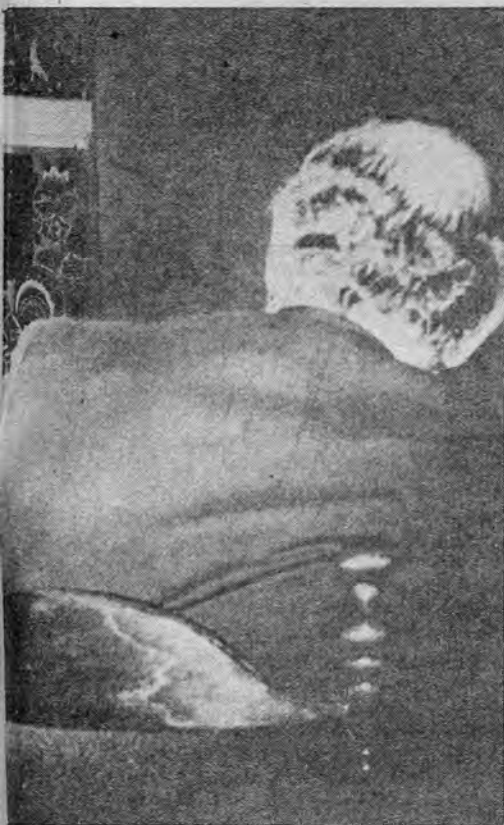
Исконно «буржуазное» средство времяпрепровождения — стриптиз начал осваивать территорию СНГ параллельно с развитием рыночных структур. В полном соответствии с законом взаимозависимости спроса и предложения он объявился в Крыму в разгар повышения цен и снижения покупательной способности отпускников — как способ предотвращения оттока завсегдатаев из увеселительных заведений.

Пионером обнаженного сервиса в Ялте стало кабаре «Кукума», функционирующее при ресторане «Круиз». Девочек, танцующих здесь, пятеро. Полностью раздевается — одна. Те, кому шестнадцать, не раздеваются вовсе либо обнажают грудь. Больше — нельзя, не позволяют разного рода кодексы, общественное мнение и то, что принято называть чувством меры.

К стриптизу в различных кругах нашего общества отношение разное. Точно так же, как к женскому футболу или бою быков. Несколько лет назад его откровенно презирали, потом терпели, сейчас, похоже, готовы «принять за основу». При всех разночтениях несомненно одно: в зависимости от рук, в которые он попадает, стриптиз может стать искусством или «порнухой».

Художественный руководитель «Кукумы», в недалеком прошлом профессиональный театральный работник, Александр Лякин и директор «Круиза» Владимир Кулаков поставили цель — не допустить «порнуху» на подведомственную им территорию.

Задача эта весьма не простая, учитывая тот факт, что девочек в кабаре приходится набирать прямо с улицы. И та, что готова с ходу продемонстрировать публике свои прелести, далеко не всегда обладает необходимыми сценическими

данными, без которых настоящий стриптиз превращается в обыкновенную «раздеваловку». Профессиональным же танцовщицам нередко стоит большого труда преодолеть психологический барьер, который отделяет их обнаженную натуру от нетрезвых и не всегда деликатных зрителей. Тем более в такой курортной «деревне», как Ялта, где практически все друг друга знают.

Когда учителя узнали, что шестнадцатилетняя Н. танцует по вечерам (не раздеваясь) в кабаре со стриптизом, ее родителям посоветовали забрать девочку из школы.

— Своей дочери, а она у нас человек серьезный, мы вполне доверяем, — говорит отец, современный интеллигентный мужчина. — Если человека не воспитали до пятнадцати лет, воспитывать его уже бесполезно. В отличие от других родителей, мы теперь точно знаем, где проводит свободное время наша дочь. И потом, терпеть не могу ханжества.

В «Кукуме» танцовщицам платят по 45 рублей за полтора-два часа работы в день. Работа в ресторане небезопасна. Желаящих «снять» или хотя бы потрогать молоденькую танцовщицу всегда более чем достаточно. Но это уже — забота милиции, руководителей кабаре и ресторанов.

В «Кукуме» курение или выпивка у девочек карается солидным штрафом. Штрафуется и «несанкционированный» выход в зал. Мера эта строгая, но вполне оправданная, поскольку растащить по углам девочек для завсегдатаев ресторана — дело плевое.

Что же касается нынешней «примы», то ей 26 лет, замужем. Супруг на ее работу смотрит без восторга, но пока терпит. Друзья и знакомые? «Говорят в глаза комплименты, а за глаза — гадости, — жалуется она. — Мне иногда мое занятие тоже кажется предосудительным. Но прихожу сюда, и я — уже не я. Когда подходит момент, когда надо сбросить плащ и обнажиться, мне хочется это сделать! Я чувствую, как раскрепощаюсь, и я сбрасываю его, — то, чего не могу позволить себе в обычной жизни...»

Дом, где обнажаются тела

Стриптиз-шоу «Какаду» появилось в 1985 году в Таллинне. Зрители и критики были довольны. Но накрепко выстроенное здание рухнуло из-за внутренних конфликтов между артистами.

Хореографы Борис и Татьяна Блейхер воссоздали театр на московской сцене. Теперь по вечерам шоу «Какаду» радует посетителей гостиницы «Украина». Для южных гостей столицы в тренировочных костюмах вход на шоу закрыт. Места заняты respectable иностранными.

Но это вполне советское (именно советское, а не российское) шоу с советскими же проблемами. «Нам не дают в гостинице вбить даже гвоздя, — жалуется администратор Георгий Яворский. — Приходится танцевать на деревянной сцене и переодеваться в крохотной — три на три метра — гримерке: девушкам и юношам вместе. А их двадцать».

Да и цены совсем советские: билет стоит 600 рублей, а в казино «Габриэла», что под «Интуристом», за вход надо выложить несколько сотен долларов.

В «Какаду» танцуют очень разные люди, но все они «бывшие»: бывшие школьники, студенты, ткачихи, про-

давщицы, разнорабочие...

Для Светланы это способ раскрепоститься, размяться, потанцевать под музыку. Раньше она занималась спортивной гимнастикой: «На сцене я чувствую себя красивой».

Фарид приехал из Непала, окончил год назад ГИТИС. Решил пока повременить с возвращением на родину. Он считает классический балет слишком скучным. На родине Фарид хочет стать театральным режиссером.

Танцовщиц в «Какаду» отбирает придирчивая комиссия. Девушки должны быть красивыми, изящными и гибкими. Остальному их научат. Претендентка не должна быть моложе 16 лет. Если ей еще нет 18-ти, то контракт заключают не с ней, а с родителями.

«Средняя танцовщица ансамбля зарабатывает больше, чем официально получает Лужков», — утверждает Георгий Яворский, который ведал в «Какаду» финансами. Назвать конкретную сумму он отказался, но можно ее вычислить. Исходя из цены билетов, числа посетителей и участников шоу это 500–800 рублей за вечер.

Алексей Куденко

Изыди, сатана! —

приказывает нечистой силе епископ Милинго. Говорят, что лукавый бес иногда подчиняется...

Во всяком случае, мессы, которые епископ Милинго служит каждый первый понедельник каждого месяца в католическом храме маленького городка Веллетри, что в полустах километрах от Рима, собирают тысячи верующих со всей Италии. В том числе сотни тех, кого считают одержимыми бесом. Как рассказал наблюдавший эти необычные богослужения репортер французского журнала «Фигаро-магазин» Филипп Дюфе, в момент, когда перед алтарем появляется фиолетовая шапка епископа, в храме происходят удивительные вещи. В хоровое пение врываюся дикие выкрики, визги, хрипение. В первых рядах молящихся кто-то падает. Кто-то в судорогах извивается на полу. У кого-то на губах появляется пена. Матери подносят к епископу детей, старики и старухи ползут, чтобы поцеловать подол его сутаны. Сотни рук с фотографиями родственников протягиваются к священнослужителю, который время от времени прерывает мессу возгласами «Изыди, сатана!»...

Собственно, такого рода примеры массового психоза (прошу простить за эти слова, но другого определения не нахожу) мы тоже знаем. И не только благодаря Кашиповскому; профессиональный врач, он все же стремится свои сеансы очного и заочного исцеления от различных недугов вести на научной основе. Но по странам СНГ развезжают десятки (а может быть, и больше) разного рода магов, колдунов, народных целителей и избавителей от порчи, наговора, дурного глаза и тому подобных паранормальных ужасов, державших наших неграмотных бабушек и прабабушек в вечном страхе и перед церковью Христовой, и перед соседкой-ведьмой.

Не знаю, насколько взрывоподобное возрождение веры в магию, наговоры, сглаз волнует православную церковь. Но католическую взрыв веры в потусторонние силы, пришедший вслед за разрушением традиционной христианской (и атеистиче-

кой) идеологии, похоже, волнует основательно. Ватиканский ежемесячник «Вита пасторале» с тревогой констатирует, что, как показывают социологические исследования, современные итальянцы тратят на разного рода чародеев вдвое больше денег, чем на католическую церковь. Журнал предупреждает, что и в Италии возможно возникновение параллельного культа — смеси христианства с магией, — как это уже произошло в Бразилии, благо «магические силы» имеют в стране до 100 тысяч активных толкователей, в то время как в храмах служат всего 38 тысяч священников и лишь двадцать из них умеют изгонять дьявола... Один из этих двадцати — падре Габриэль Аморт, бывший редактор журнала «Мадре де Дио», изгнанием бесов занимается уже десять лет, принимая по пятнадцать одержимых ежедневно.

Рисунок С. Федько

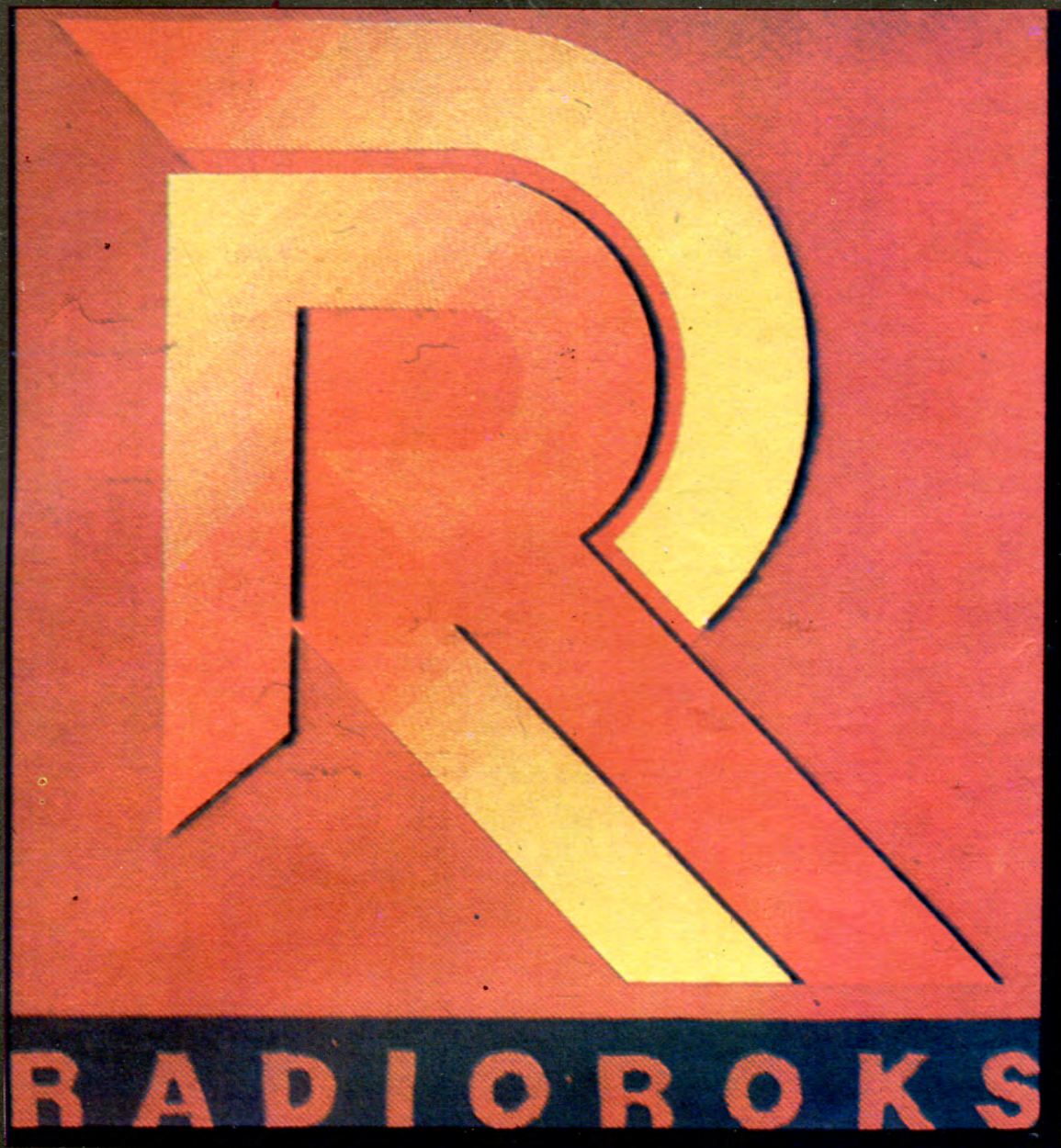
Падре постоянно носит с собой пузырьки с елеем и святой водой, распятие и частицы мощей святых. Его перу принадлежит пособие для священнослужителей, решивших овладеть «техникой» изгнания бесов из человеческого тела. Причем в древний ритуал, созданный еще в 1614 году, он внес свое новшество: когда возникает сомнение — одержим человек бесом или попросту болен, он наливает в кропильницу вместо освященной обычной воду. Если окропленный обычной водой человек реагирует, как одержимый, значит бес ни при чем, и больному нужен не священник, а врач.

«Сатана хитер и ловок, — жалуется падре. — Одержимых бесом становится все больше и больше, а нас, изгоняющих, отчаянно мало для борьбы со злым духом». По мнению Аморта, треть теологов вообще не признают существования демона, а остающиеся две трети не верят, что сатана может войти в человека. Вот уже два столетия изгоняющих дьявола практически нет, современные епископы не имеют опыта изгнания бесов. И чтобы вернуть к истинной вере 12 миллионов итальянцев, что занимаются магией, сатанизмом, спиритизмом и оккультизмом, вернуть католицизм в Италию, во Францию, на весь утративший христианство старый континент, должны прийти африканцы и индусы...

Придут ли индусы, еще не ясно. Но один африканец уже пришел. Тот самый епископ Милинго, о котором речь шла выше. Уроженец Замбии, он до 1983 года был архиепископом в Лусаке и прославился на всем Африканском континенте как специалист по изгнанию бесов. Слава эта чем-то не понравилась высшей католической иерархии, и архиепископ был вызван в Рим с отчетом. Впрочем, все завершилось благополучно, и Милинго остался в Риме, став кем-то вроде уполномоченного Ватикана по работе среди мигрантов и кочевников. Иоанн Павел II разрешил ему служить публичные мессы и лечить одержимых. Что Милинго и делает, благословляя страждущих. Он лечит их прикосновением своей руки или даже просто наложением руки на фотографию или часть одежды. «Я молюсь за одержимого, — говорит Милинго, — и не важно, знаю ли я его лично. Ибо Бог знает все, а я лишь проситель перед лицом его...»

В интересное время, однако, мы живем. Кризис идеологий, похоже, толкает человека на уже пройденный путь. И снова выходят на сцену маги и бесы, колдуны и ведьмы... И никто, пожалуй, не ответит на вопрос: спасет ли вера и не грянет ли инквизиция?

Александр Дидусенко

**«РАДИО РОКС» —
ЛУЧШАЯ МУЗЫКА**

И ВАША РЕКЛАМА НА КОСМИЧЕСКОМ УРОВНЕ.

СПУТНИКОВОЕ РАДИО —
БЛИЖАЙШИЙ ПУТЬ К МИЛЛИОНАМ СЛУШАТЕЛЕЙ!

СЛУШАЙТЕ «РАДИО РОКС» на ВОЛНАХ:

FM 102,0 — в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
FM 102,1 — в МИНСКЕ
FM 102,7 — в РИГЕ и ЮРМАЛЕ

FM 103,0 — в МОСКВЕ
FM 104,0 — в КИЕВЕ

СЛУШАТЕЛИ, «РАДИО РОКС» — ВАШ КАПИТАЛ!

2931

**Президент
Российской авиакомпании
"МАГАДАНАЭРОГРУЗ" ГА
господин Валерий Минаков
и его команда**

**приглашают заинтересованных
партнеров и клиентов
к совместному сотрудничеству
на основе взаимопонимания,
взаимовыгоды и
равноправного партнерства**

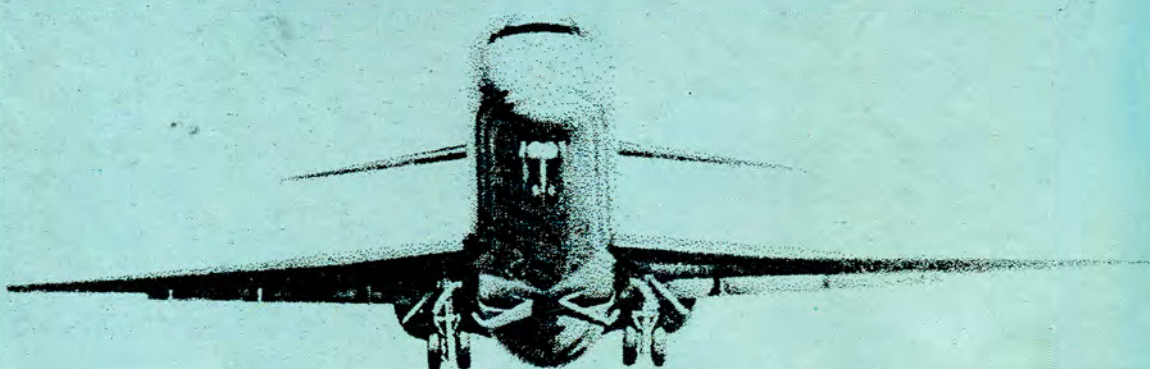
Мы предлагаем:

- воздушные перевозки;
- обмен опытом: в области организации летной работы и безопасности полетов, в коммерческой деятельности, во внешнеэкономической деятельности;
- культурный обмен (есть свой ансамбль профессиональных скрипачей классической музыки).

Авиакомпания "Магаданаэрогруз" для этого предоставит имеющийся парк ВС ИЛ-76 с грузоподъемностью до 40 т; ВС АН-12 с грузоподъемностью до 11 т, в том числе и на длительный лизинг; современный теплый коммерческий склад для любой схемы грузопотока.

Профессиональные экипажи "Магаданаэрогруз" выполняют полеты по странам СНГ, а также и за границу.

Авиакомпания "Магаданаэрогруз" работает на будущее России, и мы рады предоставить всем свои возможности.

*Наш адрес: 685018, г. Магадан-18, а/я 427.
Телефоны: 9-24-02 и 2-10-74 - президент,
9-36-33 - коммерческий.
Телекс: 145115 "AERO SU".*

*Господа! "Магаданаэрогруз"-
с Вами для Вас!*